

Погребенные города. Помпеи,
Олимпия, Микены

Дженни Холл

BURIED CITIES

BY

JENNIE HALL

AUTHOR OF "FOUR OLD GREEKS," ETC.

Instructor in History and English in the
Francis W. Parker School, Chicago

*WITH MANY DRAWINGS AND PHOTOGRAPHS
FROM ORIGINAL SOURCES*

The Project Gutenberg eBook of Buried Cities: Pompeii, Olympia, Mycenae (Complete)

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге, или онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Buried Cities: Помпеи, Олимпия, Микены (комплект)

Автор: Дженни Холл

Дата выхода: 10 августа 2004 [eBook #9628]

Последнее обновление: 25 февраля 2021 г.

Язык: Английский

Кредиты: Продюсеры: Джульет Сазерленд, Дэвид Уиджер и PG Distributed Proofreaders

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK ПОГРЕБЕННЫЕ ГОРОДА: ПОМПЕИ, ОЛИМПИА, МИКЕНЫ (ПОЛНОСТЬЮ) ***

ПОГРЕБЕННЫЕ ГОРОДА

ПОГРЕБЕННЫЕ ГОРОДА

BY JENNIE HALL

Издательство выражает благодарность наследнице мисс Дженни Холл и ее многочисленным друзьям за помощь в планировании публикации этой книги. Особая благодарность выражается мисс Нелл К. Кертис из Школы Линкольна, Нью-Йорк, за помощь в завершении работы мисс Холл по подбору фотографий, а также мисс Ирен И. Кливс из Школы Фрэнсиса Паркера, Чикаго, которая написала подписи к иллюстрациям. Это мисс Кэтрин Тейлор, ныне сотрудница школы Шейди Хилл, Кембридж, обратила наше внимание на эти истории.

ПРЕДИСЛОВИЕ: МАЛЬЧИКАМ И ДЕВОЧКАМ

Любите ли вы копать в поисках спрятанных сокровищ? Находили ли вы когда-нибудь наконечники индейских стрел или индейскую керамику? Я знал одного мальчика, который копал пещеру в песчаном месте и нашел могилу индейца. Своими руками он обнаружил кости и череп какого-то храброго воина. Этот коричневый череп был для него дороже монетного двора. Другой мой знакомый мальчик делал себе пещеру. Вдруг он откопал старую пещеру, сделанную много лет назад. Он с радостным сердцем залез в нее и начал исследовать. Он нашел старый ковер и огарок свечи. Они доказывали, что здесь кто-то жил. Что это был за человек и какую жизнь он прожил - черную, белую или красную, разбойника, нищего или искателя приключений? Однажды мы гуляли в лесу и увидели торчащую из земли кость. К счастью, у нас была лопата, и мы принялись за работу - копать. Ни минуты инструмент не простаивал. Сначала одна кость, потом другая, и среди них оказался отличный лошадиный череп. Мы чувствовали себя так, словно спасли сокровища капитана Кидда, и отправились домой, укутавшись в кости.

Предположим, что вместо костей лошади мы нашли короля в золотой обертке. Предположим, что вместо заброшенной пещеры мальчик раскопал целый засыпанный город с театрами, мельницами, магазинами и красивыми домами. Предположим, что вместо индейского наконечника стрелы вы нашли бы старые золотые вазы, короны и бронзовые мечи, лежащие в земле. Если бы вы были копателем и искателем и могли выбирать, что вам найти, выбрали бы вы мраморную статую или погребенную пекарню с хлебом двухтысячелетней давности, все еще лежащим в печи, или царскую могилу, наполненную золотыми дарами? Именно о таких раскопках и таких находках рассказывает эта книга.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОМПЕИ

1. Греческий раб и маленький римский мальчик
2. Везувий
3. Помпеи сегодня

Фотографии Помпеи:

Римский мальчик

Город Неаполь

Везувий во время извержения

Помпеи с самолета

Улица Нола; Стабианские ворота

На улице гробниц

Амфитеатр

Бани

Храм Аполлона

Школа гладиаторов

Малый театр

Жертвоприношение

Сцена на Форуме

Заколки для волос

Банные принадлежности

Перистиль дома Веттиев

Дама, играющая на арфе

Кухня дома Веттиев

Кухонная утварь Дом трагического поэта

Мозаика с изображением сторожевой собаки

Дом Диомеда

Пекарня

Секция мельницы

Луций Цецилий Юндус

Бронзовый подсвечник

Танцующий фавн

Гермес в позе

Арка Нерона

ОЛИМПИЯ

1. Два обладателя корон

2. Как был потерян город

Фотографии Олимпии

Вход на стадион

Гимназия

Мальчики в гимназии

Храм Зевса

Труды Геракла

Статуя Победы

Гермес Праксителя

Храм Геры

Голова атлета

Греческий всадник

МИКЕНЫ

1. Как был найден затерянный город

Изображения Микен

Круг королевских гробниц

Доктор и миссис Шлиман за работой

Львиные ворота

Внутри сокровищницы Атрея

Внутреннее убранство дворца

Золотая маска

Голова коровы

Ваза воина

Бронзовые шлемы

Самоцветы

Бронзовые кинжалы

Резная голова из слоновой кости

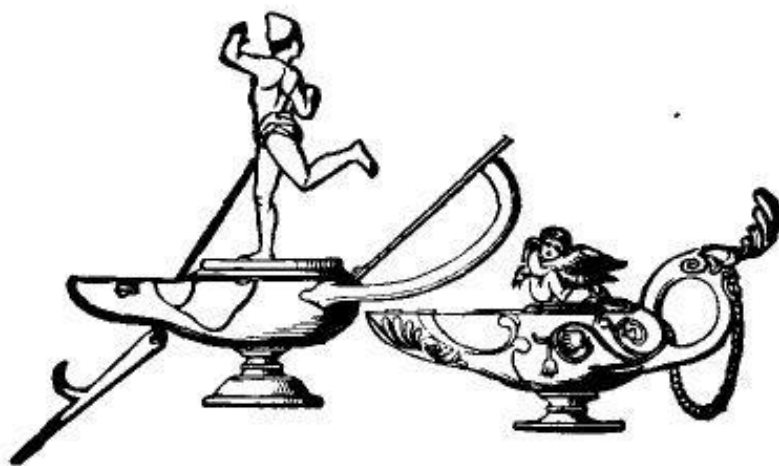
Бронзовые броши

Кубок из Вафио

Золотые тарелки

Золотой орнамент

ПОМПЕИ

Художественная линия бронзовой лампы. Подпись: *Бронзовые лампы.*
В чаше хранилось оливковое масло. Из сопла выходил фитиль.
Эти лампы давали тусклый и дымчатый свет.

ГРЕЧЕСКИЙ РАБ И МАЛЕНЬКИЙ РИМСКИЙ МАЛЬЧИК

Греческий раб Аристон был занят рисованием. Он стоял в небольшой комнате с тремя гладкими стенами. Четвертая сторона выходила на площадку. Там плескался маленький фонтанчик. Над головой простиралось блестящее небо Италии. Августовское солнце жарко светило вниз. Оно отбрасывало резкие тени от колонн на цементный пол. Это была комната хозяина. Художник расписывал стены. Две из них уже были украшены картинами. На них были изображены могучие деяния воинственного Геракла. Вот Геракл душит льва, вот Геракл убивает страшную гидру, вот Геракл несет на плечах дикого вепря, вот Геракл тренирует

бешеных коней. Но сейчас мальчик рисовал лучший поступок из всех - Геракла, спасающего от смерти Алкестиду. Он сделал героя большим и красивым. Сильные мускулы гладко лежали на огромном теле. В одной руке - булава. На другой руке висела знаменитая львиная шкура. Этой рукой бог вел Алкестиду. Он повернул к ней голову и улыбнулся. На земле лежала Смерть, вся в синяках и крови. Одно черное крыло летучей мыши было сломано. Он хмуро смотрел вслед герою и женщине. В небе над ним стоял Аполлон, повелитель жизни, и смотрел вниз. Но изображение бога было закончено лишь наполовину. Фигура была набросана в общих чертах. Аристон быстро накладывал краски своими маленькими кисточками. Его глаза светились огнем самого Аполлона. Его губы были приоткрыты, и дыхание вырывалось через них с одышкой.

"О бог красоты, бог Эллады, бог свободы, помоги мне!" - полупрошептом произнес он, работая кистью.

В его голове созрел великий план. Вот он, раб в доме этого богатого римлянина. А ведь он был свободнорожденным сыном Афин, из семьи художников. Пираты привезли его в Помпеи и продали в рабство. Мастерство художника помогло ему даже в этой жестокой стране. Ведь его хозяин, Тетрей, любил красоту. Римлянин вскоре обнаружил, что его молодой греческий раб - художник. Он сказал своему управляющему:

"Пусть этот мальчик больше не работает на мельнице. Он должен расписать стены моей личной комнаты".

И он обсудил с Аристоном, какими должны быть картины. Грек убедился, что этот торжественный, хмурый римлянин на самом деле добрый человек. Тогда в его груди зародилась надежда, и он запел о свободе.

"Я сделаю все возможное, чтобы угодить ему", - подумал он. "Когда все стены будут красивыми, возможно, он улыбнется, глядя на мою работу. Тогда я прижмусь к его коленям. Я расскажу ему о своем отце, об Афинах, о том, как меня украли. Возможно, он отправит меня домой".

Теперь картина была почти закончена. Пока он работал, в его голове промелькнула тысяча картин. Он видел свой любимый старый дом в прекрасных Афинах. Он чувствовал на себе руку отца, учившего его рисовать. Он снова смотрел на Парфенон, более прекрасный, чем мечта. Затем он увидел себя играющим на рыбацкой лодке в тот ужасный праздник. Он увидел, как пиратский корабль стремительно выплывает из-за скалы и набрасывается на них. Он увидел, как его и его друзей затаскивают на борт. Он почувствовал на запястьях тугую веревку, которой его связали и бросили под палубу. Он видел себя стоящим на рыночной площади Помпеи. Он слышал, как его продают в рабство. При этой мысли он отбросил кисть и застонал.

Но вскоре ему стало спокойнее. Возможно, сладкая капель фонтана охладила его горячие мысли. Возможно, мягкое прикосновение солнца успокаивало его сердце. Он снова взял в руки кисти и принялся за работу.

"Последняя фигура должна быть самой прекрасной из всех, - сказал он себе. "Это мой собственный бог, Аполлон".

И он с нежностью работал над лицом. Несколькими легкими штрихами он заставил рот добродушно улыбнуться. Голубые глаза стали глубокими и нежными. Золотистые кудри он приподнял легким ветерком с Олимposa. Улыбка бога ободрила его. Прекрасные краски

наполнили его разум. Он забыл о своих печалях. Он забыл обо всем, кроме своей картины. Минута за минутой она росла под его движущейся кистью. Он улыбался, глядя в глаза богу.

В это время в доме поднялся шум. Раздались крики страха. Бежали ноги.

"Огромная туча!" "Землетрясение!" "Огонь и град!" "Адский дым!" "Конец света!" "Бегите! Бегите!"

И мужчины и женщины, все рабы, с криками бежали по дому и выходили через парадную дверь. Но художник слышал эти крики лишь наполовину. Его уши, его глаза, его мысли были заняты Аполлоном.

На какое-то время дом затих. В нем двигались только фонтан, тени и кисть художника. Затем раздался сильный шум, словно раскололось небо. Низкий, крепкий дом задрожал. Кисть Аристана задрожала и запятнала глаз Аполлона. Затем раздался стук миллиона стрел по цементному полу. Аристон выбежал во двор. С неба посыпался град серых, мягких камешков, похожих на фасоль. Они обжигали его перевернутое лицо. Они жалили его голые руки. Он закричал и побежал обратно под крышу крыльца. И тут он услышал пронзительный зов над всем этим грохотом. Он доносился из дальнего конца дома. Аристон вбежал обратно в частный двор. Там лежал Кайус, маленький больной сын его хозяина. Его кушетка стояла под открытым небом, и серый град сыпался на него. Он закрывал голову руками и плакал.

"Маленький господин!" - позвал Аристон. "Что случилось? Что с нами случилось?" "О, возьмите меня!" - заплакал мальчик.

"А где остальные?" - спросил Аристон.

"Они убежали", - ответил Каюс. "Они испугались, смотри! О-о-о!"

Он указал на небо и закричал от ужаса.

Аристон посмотрел. За городом возвышался красивый холм, поросший деревьями. Но сейчас с плоской вершины возвышалась огромная черная туча. Она поднималась прямо, как сосна, а затем раскинула свои черные ветви над небесами. И из этой тучи посыпались раскаленные камешки пемзы.

"Это вулкан, - воскликнул Аристон.

Он видел такой, извергающий огонь, когда плыл на пиратском корабле.

"Я хочу к отцу", - завопил маленький мальчик.

И тут Аристон вспомнил, что его хозяина нет дома. Он отправился на корабле в Рим, чтобы найти великого лекаря для своего больного мальчика. Он оставил Каюса на попечение своей кормилицы, так как мать мальчика умерла. Но теперь все рабы оказались трусами, сбежали и оставили маленького хозяина умирать.

Аристон втащил кушетку в одну из комнат. Здесь крыша защищала от града камней.

"Твой отец должен вернуться домой сегодня, господин Каюс", - сказал грек. "Он придет. Он никогда не нарушает своего слова. Мы будем ждать его здесь. Этот странный ливень скоро закончится".

И он сел на край кушетки, а маленький римлянин положил голову на колени раба и зарыдал. Аристон наблюдал за падающими камешками. Они были светлыми и полными маленьких

отверстий. Время от времени в воздухе проносились черные камни размером с его голову. Иногда один падал в открытую цистерну, и вода шипела от его жара. Камешки лежали на полу двора на глубине фута. И все равно они падали быстро и густо.

"Неужели это никогда не прекратится?" - подумал Аристон.

Несколько раз земля под ним качнулась. Это было похоже на движение корабля в шторм. Однажды раздался гром, и дом задрожал. Аристон смотрел на маленькую бронзовую статуэтку, стоявшую на высокой стройной колонне. От землетрясения она покачнулась. Затем она упала, разбившись о наваленные камни. Через несколько минут ливень накрыл ее.

Аристон начал бояться еще больше. Он подумал о Смерти, как он изобразил ее на своей картине. Ему казалось, что он видит его, прячущегося за колонной. Ему казалось, что он слышит его жестокий смех. Он попытался посмотреть на гору, но камни осыпали его вниз. Он чувствовал себя ужасно одиноким. Неужели весь остальной мир погиб? Или все остальные находятся в безопасном месте?

"Пойдем, Кайус, нам нужно уходить, - кричал он. "Нас здесь похоронят."

Он схватил с дивана одно из одеял. Накинул концы на плечи и продел петлю в спину. Он усадил на нее больного мальчика и обмотал концы вокруг них обоих. Кайус был привязан к спине своего раба. Его маленькая тяжелая голова свесилась на плечо Аристона. Затем грек привязал подушку к своей голове. Он схватил посох и выбежал из дома. Проходя мимо, он взглянул на свою картину. Ему показалось, что он увидел, как Смерть наполовину поднялась с земли. Но Аполлон, казалось, улыбался своему художнику.

У входной двери Аристон споткнулся. Улица была засыпана серой мягкой галькой. Ему пришлось подниматься на руках и коленях. Из дома напротив выбежал человек. Он выглядел диким от страха. В руках он сжимал маленькую золотую статуэтку. Аристон окликнул его: "Куда идти к воротам?"

Но тот не услышал. Он бешено бросился вперед. Аристон последовал за ним. Мальчик немного приободрился, увидев, что в мире еще кто-то жив. Но перед ним стояла трудная задача. Он не мог бежать. Мягкая галька хрустела под ногами и заставляла его спотыкаться. Он сильно наклонился вперед под своей тяжелой ношей. Падающий дождь обжигал его голые руки и ноги. Однажды тяжелый камень ударил его по голове, и он упал. Но он мгновенно поднялся. Он с недоумением огляделся вокруг. В голове звенело. Воздух был горячим и удушливым. Солнца не было. Душ ослеплял. Чей это был дом? Дверь была открыта. Двор был пуст. Где же городские ворота? Неужели он никогда не сможет выбраться? Он не знал этой улицы. Здесь на углу стояла винная лавка с открытыми боками. Но ни один человек не стоял там и не пил. Кубки с вином были опрокинуты и разбиты о мраморный прилавок. Аристон стоял в оцепенении и смотрел, как вино выливается на улицу.

Затем мимо него пронеслась толпа. Очевидно, это была семья, спасавшаяся бегством. Их рты были открыты, как будто они плакали. Но Аристон не мог расслышать их голоса. Его уши сотрясались от грохота горы. Старик обнимал сундук. Из него сыпались золотые монеты. Другой мужчина тащил на себе потерявшую сознание женщину. Впереди них бежала молодая девушка с белым лицом и растрепанными волосами. Аристон поспешил за этой компанией. Огромный черный раб стремительно выскочил из-за угла, налетел на него, сбил с ног, но бежал дальше, не оглядываясь. Когда греческий мальчик упал вперед, грубые мелкие камешки осыпали его лицо. Он лежал и стонал. Потом он начал забывать о своих проблемах. Его больное тело начало отдыхать. Он подумал, что сейчас уснет. Он увидел, что

Аполлон улыбается. Затем Кайус зашевелился и закричал. Он потянул за одеяло и попытался освободиться. Это разбудило Аристона, и он сел. Он снова почувствовал горячую гальку. Он услышал рев гор. Он поднялся на ноги и пошел дальше. Внезапно улица вывела его на широкое пространство. Аристон огляделся. Вокруг простирались широкие портики с колоннами. Над ними возвышались крыши храмов. Статуи возвышались на своих постаментах. Он был на форуме. Большая открытая площадь была заполнена спешащими людьми. Под одним из портиков Аристон увидел, как менялы запирают свои ящики. Из широкого дверного проема выбежали несколько человек. Они несли большие свертки шерстяной ткани, богато расшитой и окрашенной в драгоценный пурпур. По большим ступеням храма Юпитера спускался жрец. Под мышками он сжимал два больших золотых блюда. По форуму бежали люди, волоча за собой мешки.

Каждый, казалось, пытался спасти самое ценное. И каждый спешил к воротам в дальнем конце. Значит, это и есть выход! Аристон поднял свои тяжелые ноги и побежал. Внезапно земля под ним покачнулась. Он услышал страшный гром. Ему показалось, что гора падает на него. Он оглянулся назад. Он увидел, что колонны крыльца пошатнулись. Из одного из зданий выбежал человек. Но пока он бежал, стены рухнули вниз. Галерея над ним рухнула. Он был погребен. Аристон увидел все это и вскрикнул от ужаса. Затем он взмолился:

"О владыка Посейдон, сотрясатель земли, спаси меня! Я грек!"

Затем он вышел из форума. Крутая улица спускалась к воротам. Туда хлынула река людей. Воздух был полон криков. Шум толпы был слышен даже в шуме вулкана. Улицы были полны потерянных сокровищ. Люди толкались, падали, их топтали. Но наконец Аристон прошел через ворота и оказался за пределами города. Он огляделся.

"Здесь не лучше", - всхлипнул он про себя.

Воздух стал гуще. Ливень сменился горячей пылью, мелкой, как пепел. Она затуманивала глаза. Она забивала ноздри. Она душила его легкие. Он разорвал хитон сверху донизу и обмотал им рот и нос. Оглянувшись на Каюса, он натянул одеяло на голову. Позади него огромная туча протягивала длинные черные руки с горы, чтобы поймать его. Впереди солнце было лишь красной облаткой в пепле. Вокруг него люди бежали, прячась под камнями, деревьями или в деревенских домах. Некоторые бежали, бежали куда угодно, лишь бы скрыться. Из одного двора выехала колесница. Водитель нахлестывал лошадей. Он гнал их вперед сквозь толпу. Он сбивал людей, но не останавливался, чтобы посмотреть, какой вред он причинил. Вслед ему летели проклятия. Он ехал дальше по дороге.

Аристон вспомнил, как два года назад его самого притащили сюда с пиратского корабля.

"Это ведет к морю", - подумал он. "Пойду-ка я туда. Возможно, я встречу своего хозяина, Тетрея. Он приплывет на корабле. Я обязательно найду его. Боги пошлют его ко мне. О благословенные боги!"

Но что за море! Оно ревело, металось и кипело. Пока Аристон смотрел, корабль подхватило, раздавило и проглотило. Море вздымалось на сотни футов вверх по крутому берегу. Затем оно хлынуло обратно, оставив на суше задыхающихся диковинных рыб. С неба падали огромные камни, и от них поднимался пар, когда они шлепались в воду. Солнце становилось все слабее. Надвигалась черная туча. Скоро наступит темнота. И что тогда? Аристон прилег там, где последняя огромная волна остудила землю. "Все кончено, Кайус, - пробормотал он. "Я больше никогда не увижу Афины".

Некоторое время землетрясений больше не было. Море стало чуть менее бурным. Затем полуобморочный Аристон услышал крики. Он поднял голову. К берегу причалила небольшая лодка. Гребцы выпрыгнули из нее. Они вытаскивали ее из-под волн.

"Как странно!" - подумал Аристон. "Они не убегают. Должно быть, они храбрые. А мы все трусы".

"Подождите меня здесь!" - крикнул гребцам властный голос.

Услышав этот голос, Аристон поднялся на ноги и позвал.

"Марк Тетрей! Господин!"

Он увидел, как тот повернулся и побежал к нему. Затем мальчик перевернулся и лег лицом в пепел.

Когда он пришел в себя, то почувствовал, как ему в лицо ударил сильный поток воды. Бремя с его спины исчезло. Он лежал в лодке, а лодка падала на дно моря. Затем она взмыла в небо. Тетрей выкрикивал приказы. Гребцы обливались потом и морской водой.

Так или иначе все они поднялись на ожидающий их корабль. Аристону всегда казалось, что его бросила туда волна. Или его перенес Посейдон? Во всяком случае, огромные весла галеры уже летели. Он слышал, как стонет каждый гребец, натягивая весло. Паруса тоже были расправлены. Сам хозяин стоял у штурвала. Его лицо было нахмурено. Корабль метался вверх-вниз, как мяч. Затем наступила тьма, чернее ночи.

"Кто может управлять кораблем без солнца и звезд?" - подумал мальчик.

И тут он вспомнил выражение лица своего хозяина, когда тот стоял у румпеля. Такое же выражение Аристон нарисовал на лице Геракла, когда тот душил льва.

"Он вытащит нас", - подумал раб.

Целый час стремительный корабль боролся с волнами. Гребцы боролись за свою жизнь. Рука хозяина была сильна, и сердце его ни на минуту не испытывало страха. Ветер помогал. Наконец они достигли спокойных вод.

"Слава богам!" - воскликнул Тетрей. "Мы выбрались из этого кипящего котла".

При его словах из горы вырвался огонь. Он засверкал красным в пыльном воздухе. Он взметнул в небо огромные красные руки и устремился за кораблем. Казалось, что в его свете горит каждый человек, каждый лонжерон и каждое весло на судне. Потом огонь угас, и все поглотила густая тьма. Сердце Аристона словно захлебнулось в груди. Он услышал, как рабы на скамьях гребцов закричали от страха. Затем он услышал, как их вождь зовет к ним. Он услышал, как кнут пронесся по воздуху и ударил по голым плечам. Затем раздался треск, словно гора хлопнула в ладоши. В воздух взметнулся густой пепел. Но гребцы снова взялись за весла. Корабль летел.

Так два часа или больше Тетрей и его люди боролись за безопасность. Затем они вышли на свежий воздух и спокойную воду. Тетрей оставил руль. "Пусть люди отдохнут и возблагодарят богов, - сказал он своему надсмотрщику. "Мы поднялись из могилы".

Услышав это, Аристон вспомнил о Смерти, которую он оставил нарисованной на стене своего хозяина. К тому времени картина уже наверняка была погребена под камнями и пеплом. Мальчик закрыл лицо своим потрепанным хитомом и заплакал. Он почти не знал, о

чем плачет - о рабстве, о картине, о погребенном городе, о страхе той ужасной ночи, о горестях оставшихся там людей, об отце, о родном доме в Афинах. Наконец он заснул. Ночь была ужасна снами - огонь, землетрясение, удушливый пепел, крики, гром, молнии. Но его усталое тело продержалось во сне несколько часов. Наконец он проснулся. Он лежал на мягком матрасе. Его укрывало теплое одеяло. Чистый воздух наполнял его ноздри. На глаза падал мягкий свет рассвета. Над ним склонилось незнакомое лицо.

"Это всего лишь усталость, - говорил добрый голос. "Он нуждается в пище и отдыхе больше, чем в лекарствах".

И тут Аристон увидел склонившегося над ним Тетрея. Раб вскочил на ноги. Ему было стыдно, что его застали спящим в присутствии хозяина. Он боялся, что его нахмурят за лень.

"Моя картина закончена, хозяин", - крикнул он, все еще полусонный.

"И твое рабство тоже", - ответил Тетрей, и глаза его заблестели.

"Не раб вынес моего сына из ада на своей спине. Это был герой". Он повернулся и позвал: "Идите сюда, друзья мои".

Три римских джентльмена вышли навстречу. Они ласково посмотрели на Аристона.

"Это тот самый парень, который спас моего сына", - сказал Тетрей. "Я призываю вас в свидетели того, что он больше не раб. Аристон, я посылаю тебе из своих рук свободного человека".

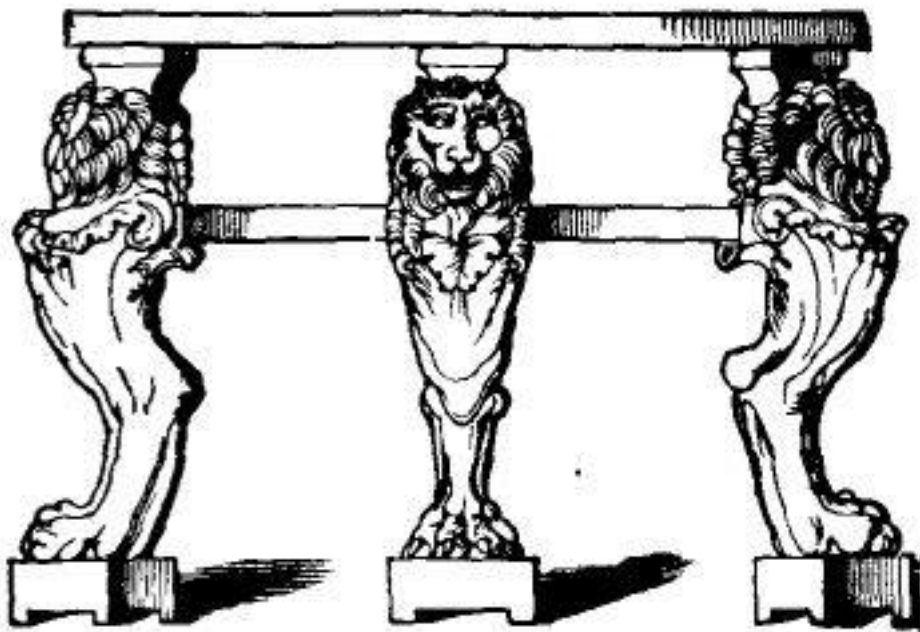
Он легонько ударил рукой по плечу грека, как делали все римские хозяева, освобождая раба. Аристон громко заплакал от радости. Он упал на колени и зарыдал. Но Тетрей продолжал.

"Этот добрый лекарь говорит, что Каюс будет жить. Но ему нужен хороший воздух и хороший уход. Он должен отправиться в одно из святых мест Эскулапа. Он будет спать в храме, сидеть в тенистых портиках и гулять в священных рощах. Мудрые жрецы дадут ему лекарства. Бог пошлет исцеляющие сны. Знаешь ли ты такое место, Аристон?"

Грек подумал о храме и саде Эскулапия на солнечной стороне Акрополя у себя дома в Афинах. Но говорить он не мог. Он жадно смотрел в глаза Тетрея. Римлянин улыбнулся.

"Аристон, этот корабль направляется в Афины! Всю свою жизнь я любил ее - ее статуи, ее поэмы, ее великие деяния. Я желал, чтобы мой сын учился у ее мудрецов. Вулкан похоронил мой дом, Аристон. Но мое богатство, мои друзья и мой сын - на борту этого корабля. Что скажешь, мой друг? Будешь ли ты нашим проводником в Афинах?" Аристон вскочил с колен. В его глазах горел огонь радости. Он воздел руки к небу.

"О благословенный Геракл, - воскликнул он, - ты снова победил смерть. Ты вытащил нас из могилы Помпеи. Даруй здоровье этому римскому мальчику. О прекраснейшая Афина, пролей новую красоту на наши увенчанные фиолетовыми коронами Афины. Ведь к ней едет лучший из людей, мой господин Тетрей".

Мраморный стол: Головы львов были окрашены в желтый цвет. Подобный стол можно увидеть в саду, изображенном ниже.

ВЕЗУВИЙ

Так за несколько часов был похоронен живой город. Лесные холмы и зеленые поля скрылись под огромными кучами пепла. С тех пор как произошло это ужасное извержение, Везувий не знает покоя. Иногда он затихал на сто и более лет, и люди почти забывали, что он когда-то гремел, извергался и хоронил города. Но в один прекрасный момент она снова приходила в движение. Она выбрасывала в небо пар и пепел. Ночью из ее вершины вырывался огонь. Несколько раз она выбрасывала пыль и лаву, разрушая дома и поля. Один человек, живший через пятьсот лет после разрушения Помпеи, описал Везувий таким, каким он был в его время. Он сказал:

"Эта гора крута и густо заросла лесом внизу. Выше она очень скалистая и дикая. На вершине находится глубокая пещера. Кажется, что она доходит до подножия горы. Если заглянуть внутрь, можно увидеть огонь. Но обычно он остается внутри и не беспокоит людей. Но иногда гора ревет, как бык. Вскоре она выбрасывает огромные массы гари. Если они попадают на человека, то ему не удастся спасти свою жизнь. Если они падают на дома, крыши сминаются под их тяжестью. При сильном ветре пепел поднимается и уносится в дальние страны. Но такое реверие бывает лишь раз в сто лет или около того. А воздух вокруг горы чист. Нет ничего полезнее. Врачи посылают туда больных, чтобы они выздоровели".

Пепел, покрывавший Помпеи, сменился богатой почвой. Зеленые лианы, кустарники и деревья разрослись и покрыли ее, а цветы украсили ее. Поэтому люди говорили про себя:

"В конце концов, это старая добрая гора. Пока мы живы, извержения больше не будет".

Так вокруг ее подножия выросли деревни. Приходили фермеры, строили маленькие домики, сажали урожай и с удовольствием работали на плодородной земле. Им и не снилось, что они живут над погребенным городом, что корни их лоз высасывают воду из старого римского дома, что погребенные статуи смотрят на них, когда они работают.

Около трехсот лет назад произошло еще одно страшное извержение. Снова начались землетрясения. Снова ревела гора. Снова черные тучи превратили день в ночь. Молнии сверкали от тучи к туче. Посыпались ливни. Море металось взад-вперед по берегу. Вся вершина горы была снесена или погрузилась в плавильный котел. Семь рек раскаленной лавы хлынули вниз по склонам. Они текли на протяжении пяти миль и впадали в море. По пути они подожгли леса и покрыли пять маленьких деревень. Тысячи людей погибли.

С тех пор Везувий стал очень активным. Почти каждый год происходят извержения с громом, землетрясениями, ливнями и лавой. Некоторые из них нанесли большой ущерб. [Сноска: В этом, 1922 году, Везувий был очень активен впервые с 1906 года. Это вызвало значительную тревогу в Неаполе. Появился новый конус высотой 230 футов]. И даже в самые спокойные дни над вершиной горы всегда висело облако. Иногда оно было тонким и белым - облако пара. Иногда оно было черным и клубящимся - облако пыли.

Везувий - опасная штука, но очень красивая. Он стоит высокий, остроконечный и изящный на фоне прекрасного неба. Его небольшое облако развевается от него, как шлейф. Ночью гору поглощает темнота. Но красные реки по ее склонам сверкают в небе. Она прекрасна и страшна, как тигр. Тысячи людей полюбили ее. Они поднимались на нее и смотрели в ее кратер. Это все равно что заглянуть в сердце земли. Один из таких путешественников написал о своем посещении в 1793 году. Он сказал:

"Много дней Везувий был в действии. Я наблюдал за ним из Неаполя. Он удивительно красив и постоянно меняется. В один из дней из вершины вылились огромные облака. Они висели в небе далеко вверху, белые как снег. Вдруг из другой пасти вырвалось облако дыма. Он был черным, как чернила. Черная колонна поднялась ввысь и завилась рядом со снежными облаками. Это была черно-белая картина. Но в другой раз я увидел другую, в ярких красках.

"В одну из ночей с вершины горы срывались башни, завитки, волны и шпили пламени. Миллионы раскаленных камней были выпущены в небо. Они взлетали вверх на сотни футов, а затем искривлялись и падали, как ракеты. Я посмотрел в телескоп и увидел, как жидкая лава кипит и пузырится над краем кратера. Я видел, как она брызгала на камни и медленно стекала по бокам конуса. Вся вершина горы была красной от расплавленного камня. А над ней колыхалось изменчивое пламя - красное, оранжевое, желтое, синее.

"В другую ночь, когда я лег в постель, я почувствовал землетрясение. Я выглянул из окна в сторону Везувия. Вся вершина светилась раскаленной материей. С горы донесся страшный рев. В одно мгновение огонь взметнулся в воздух. Красный столб изогнулся и залил весь конус. Через полминуты произошел еще один толчок землетрясения. Двери и окна зазвенели. Вещи сотрясались от стола до пола. Затем раздался гром взрыва с горы и еще один огненный дождь. Через несколько секунд раздался шум, похожий на топот лошадиных копыт. Это, конечно, был шум от выстрелов камней, падающих на скалы гор в восьми милях от нас.

"Я решил подняться на вулкан и посмотреть на кратер, из которого происходят все эти интересные вещи. Со мной отправились несколько друзей. Большую часть пути мы проделали на лошадях. Через два-три часа мы достигли подножия конуса из камней и пепла. Дальше нам пришлось идти пешком. Мы подошли к реке раскаленной лавы. Мы

планировали подняться по ее краю. Но раскаленная скала дымилась, и ветер дул нам в лицо. Густой туман мелкого пепла из кратера почти душил нас. Серные пары неслись к нам и душили. Я сказал,

"Мы должны пересечь поток лавы. На другой стороне ветер не будет нам мешать".

"Пересечь эту расплавленную скалу?" - закричали мои друзья. Мы должны погрузиться в нее и сгореть заживо".

"Но пока мы разговаривали, из вулкана стали выбрасываться огромные камни. Они покатались вниз по склону горы совсем рядом с нами. Если бы они попали в нас, это означало бы смерть. Был только один способ спастись. Я закрыл лицо шляпой и бросился через поток лавы. Расплавленный камень был таким плотным и тяжелым, что я не утонул. Я только обжег сапоги и руки. Мои друзья последовали за мной. На этой стороне мы были в безопасности. Мы поднимались полчаса. Потом пришли к истоку нашей красной реки. Она не перетекала через край кратера. На много футов вниз от вершины она пробила дыру в конусе. Я никогда не забуду это зрелище, пока жив. В черной скале была огромная арка. Из нее вырывался чистый поток лавы. Она текла плавно, как мед. Она сияла всем великолепием солнца. Она была тонкой, как золотая вода.

"Я мог бы помешать ее палкой", - сказал один из моих друзей.

"Вряд ли", - сказал я. Посмотрите, как медленно она течет. Она должна быть очень густой и тяжелой".

"Чтобы проверить это, мы бросили в нее камешки. Они не тонули, а плавали, как пробки. Мы бросили более тяжелые камни весом в семьдесят или восемьдесят фунтов. Они сделали лишь неглубокие вмятины в ручье и поплыли вниз по течению. Неподалеку лежал огромный камень весом в триста фунтов. Я поднял его за край и позволил упасть в лаву. Очень медленно он опустился и исчез.

"По мере того как поток тек дальше, он все шире распространялся по горе. Дальше по склону он становился все темнее и тверже. Из арки он стал похож на расплавленное золото. Затем, по мере остывания, он становился оранжевым, ярко-красным, темно-красным, коричневым. В самом низу он был черным, твердым и сломанным, как гарь.

"Мы поднялись чуть выше над аркой. В скале было что-то вроде дымохода. Из нее выходил дым и струи. Я подошел поближе. Пары серы душили меня. Я протянул руку и взял с края скалы несколько комочков чистой серы. На мгновение дым прекратился. Затаив дыхание, я заглянул в отверстие. Я увидел отблески раскаленной лавы, текущей внизу. Гора представляла собой котел, полный кипящей породы".

Другой человек пишет о посещении в 1868 году, более спокойном году.

"Сначала мы поднимались по пологим склонам через виноградники, поля и деревни. Иногда мы внезапно натыкались на черную линию на зеленом лугу. За несколько лет до этого она раскалилась добела. Дальше мы достигли больших участков скал. Здесь дикие лозы и люпины росли на участках, где лава превратилась в почву. Затем пошли голые склоны с темными впадинами и острыми гребнями. Мы шли по старым жестким лавовым потокам. Иногда приходилось пробираться через кучи грубой, пористой гари. Иногда мы перелезали через запутанные, бугристые пласты витой, блестящей породы. Иногда мы заглядывали в темные арочные туннели. Когда-то из них вытекали красные ручьи. Несколько раз мы проходили рядом со свежими трещинами в горе. Из них вырывался пар.

"Наконец мы достигли широкого, горячего участка земли. Здесь были дымящиеся отверстия. Накануне вечером я смотрел на них в телескоп с подножия горы. Я видел, как из них текут красные реки. Теперь они были пусты. Вчерашняя лава лежала на склоне, остывшая и черная. Я стоял на ней. Ногам стало жарко. Приходилось двигаться. Воздух, которым я дышал, был теплым и пах чугунолитейным цехом. Я воткнул шест в трещину в скале. Дерево загорелось. Я стоял на тонкой корке. Что было ниже? Я отколол кусок твердой лавы. На меня смотрело красное пятно. Под коркой все еще текла раскаленная лава. Я знал, что пройдет несколько лет, прежде чем она полностью остынет".

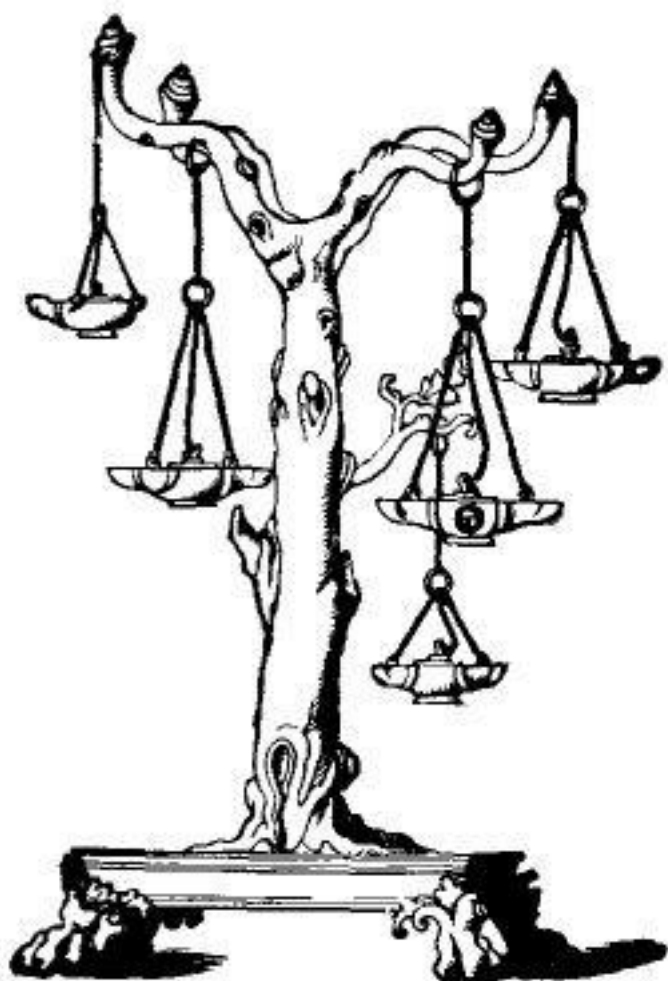
Так на протяжении трех веков люди наблюдали за работой Везувия. Но она намного старше - на тысячи лет старше любого города, страны или народа в мире. За все это время она извергла миллионы тонн вещества - лавы, огромных стеклянных глыб, маленьких камешков пемзы, длинных блестящих волосков, мелкой пыли или пепла. Все это - различные формы расплавленной породы. Иногда пар раздувает жидкость в мелкую пыль, иногда разбивает ее на мелкие кусочки и наполняет их пузырьками. В другое время пар не так силен и лишь мягко выталкивает материал за край кратера. В этих породах встречается множество различных минералов - железо, медь, свинец, слюда, цинк, сера. Некоторые куски имеют красивый цвет - голубой, зеленый, красный, желтый. Иногда встречаются драгоценные камни - гранаты, топазы, кварц, турмалин, лазурит. Но большинство камней тускло-черного, коричневого или серого цвета.

Все это тяжелое вещество падает рядом с горой. А в спокойные дни пепел также падает недалеко от дома. Действительно, вулкан построил свою собственную гору. Но сильный ветер часто разносит мелкую пыль на сотни километров. Однажды она долетела до Константинополя, затмив солнце и напугав людей. Часть пепла падает в море. В течение многих лет течения несут их от берега к берегу. Наконец они оседают на дно и превращаются в глину, песок или грязь. Этот материал лежит там тысячи лет и превращается в мягкую мелкозернистую породу, называемую туфом. Современный город Неаполь построен из такого камня, который когда-то лежал под водой. Когда-то давно землетрясение подняло дно океана и превратило его в сушу. Теперь люди живут на нем, прокладывают в нем улицы и выращивают на нем урожай.

Так на многие мили вокруг Везувия образовалась земля. Ее пепел лежит на глубине сотен футов. Люди роют колодцы и находят в них только материал, выброшенный вулканом. Когда этот материал стареет и лежит под солнцем и дождем, он превращается в хорошую почву. Кислоты воды, воздуха и растений разъедают ее. Дожди размывают его. Корни растений раскалывают камни. Верхний слой превращается в порошок, перегнивает, смешивается с растительным суглинком и становится плодородной почвой. Так страна вокруг вулкана превращается в богатый сад. Помидоры, дыни, виноград, оливки, инжир покрывают землю.

Но не один Везувий создал всю эту землю. Она находится в гнезде вулканов. Все они работали, как и она, извергая пепел, пемзу, камни и лаву. В десяти милях от нее находится широкая полоса, на которой не один десяток старых кратеров. В двадцати милях в голубом заливе из воды выступает вулкан. В ста милях к югу находится группа небольших вулканических островов. На них есть горячие источники. На одном из них есть вулкан, который извергается каждые пять-шесть минут. Ночью он напоминает маяк для моряков. Одному из этих островов всего две тысячи лет. Жители Помпеи видели, как его вытолкнуло из моря во время землетрясения. Немного южнее находится гора Аетна на Сицилии. Эта гора больше Везувия и сделала больше работы, чем она. Таким образом, вся южная часть Италии кажется родиной вулканов и землетрясений.

По всему миру разбросано множество других подобных мест - Исландия, Мексика, Южная Америка, Япония, Сандвичевы острова. Здесь происходит та же страшная игра - гроза, тучи, падающий пепел, обжигающий дождь, текущая лава. Земля выворачивается наизнанку, и люди узнают, из чего она сделана.

Бронзовый светильник: Пять ламп висят на ветвях этого бронзового дерева. Его высота составляла двадцать дюймов.

ПОМПЕЯ ДО ДНЯ

Годы шли и шли, меняя мир. Старые боги умерли, а новая религия Христа окрепла. Старые храмы рушились, и на их месте возводились новые церкви. Вместо старого римлянина в белой тоге появились купцы в малиновом бархате и рыцари в стальных доспехах, джентльмены в рюшах и современные мужчины в простой одежде.

Среди всех этих перемен Помпеи были почти забыты. Но через некоторое время люди начали интересоваться древней Италией. Они читали старые римские книги и узнавали о ее удивительных городах. Они стали копать то тут, то там и находить прекрасные статуи, вазы и драгоценности. В одной из старых римских книг они прочитали историю Помпеи - целый город, внезапно погребенный так же, как и оставленный его жителями!

"Там мы должны найти сокровища!" - говорили они. "Мы увидим дома, храмы, магазины, улицы, какими они были семнадцать сотен лет назад. Они будут полны статуй и богатых вещей. Может быть, мы найдем кого-нибудь из людей, живших в древние времена. Но где копать?"

Ответ на их вопрос был получен случайно. В то время некие люди прокладывали туннель, чтобы провести родниковую воду с холмов через всю страну в маленький городок недалеко от Неаполя. Туннель проходил над погребенными Помпеями. Они откопали несколько каменных блоков с высеченными на них латинскими надписями. После этого другие люди нашли в том же месте маленькие древние реликвии.

"Должно быть, здесь покоятся Помпеи", - сказали мудрецы.

Они начали раскопки. Это было около двухсот лет назад. С тех пор работы продолжают. Иногда люди были обескуражены и сдавались. В другое время шестьсот человек работали не покладая рук. Короли давали деньги. Императоры, принцы и королевы посещали раскопки. Художники создавали картины с изображением руин, а ученые писали о них книги. Но вскрыть целый город, погребенный на глубине десяти-двенадцати футов, - задача не из легких. Раскопки еще не закончены. Возможно, когда вы станете стариками и старухами, работа будет завершена, и перед вашими глазами откроется целый римский город.

Но даже в нынешнем виде этот призрак города - одно из чудес света. Вдоль всего города тянется толстая каменная стена. На ее широкой вершине в древние времена стояли воины, чтобы сражаться. Теперь камни повалены, башни сломаны, ворота открыты. И все же маленький избитый гигант стоит на своем посту, защищая город. Из восьми ворот тянутся мощные улицы.

Возможно, когда-нибудь вы пересечете океан, чтобы посетить этот "мертвый город". Он лежит на склоне у подножия Везувия. Позади возвышается высокий, изящный вулкан с парящими перьями пара и дыма. Впереди - небольшая равнина, а за ней - длинная гряда крутых гор. Сбоку блестит темно-синее море с поднимающимися из него островными вершинами. На склонах холмов и равнине зеленеют виноградники и темнеют леса, усеянные белыми фермерскими домами.

В некоторых местах за городской стеной видны высокие курганы грязи. Они образованы пеплом, который выкопали экскаваторы и сложили здесь. Если вы заберетесь на один из них, то сможете окинуть взглядом город. Он покажется вам маленьким - не более мили в длину и полмили в ширину внутри своей потрепанной стены. И все же здесь жили многие тысячи людей. Поэтому дома должны были тесниться друг к другу. Вы не увидите ни травянистых газонов, ни пустырей, ни детских площадок, ни парков с красивыми деревьями. Множество узких улиц пересекаются друг с другом и разрезают город на сплошные кварталы

зданий. Вы будете в замешательстве, потому что увидите тысячи разрушенных стен, но без крыш. Их уже давно нет, их раздавило пеплом.

Наконец вы спуститесь вниз и войдете в одни из ворот через грубую толстую стену, мимо пустых сторожевых башен. Вы пройдете по той самой брусчатке, которую топтали ноги людей девятнадцать сотен лет назад, когда они бежали от вулкана. Вы подниметесь по крутой узкой улочке. Именно по этой улице в былые времена шли рыбаки и моряки, когда приплывали с реки или моря, неся корзины с рыбой или ведя за собой мулов, груженных товарами со своих кораблей. Именно по этой улице люди выходили к морю в тот страшный день извержения.

Вы пройдете мимо разрушенного храма Аполлона со стоящими колоннами, одиноким алтарем и ступенями, ведущими в комнату, которой больше нет. Чуть дальше вы выйдете на большую открытую мощеную площадь. Это форум. Когда-то это было самое оживленное место во всех Помпеях. В определенные часы дня он был заполнен маленькими столиками, торговцами, зазывалами, господами и рабами, покупающими товары. Но сейчас здесь пусто и очень тихо. По бокам еще стоят несколько красивых колонн с резным мрамором на вершине, соединяющим их. Другие сломаны, а большинство и вовсе исчезли. Это все, что осталось от портиков, где люди гуляли и разговаривали о делах, войне, политике и сплетнях.

В одном конце форума находится высокая каменная площадка и широкие каменные ступени, ведущие к ряду разрушенных колонн перед упавшей стеной. Это руины храма Юпитера, великого римского бога. Ежедневно сюда приходили люди, чтобы помолиться перед статуей в тусклом помещении. Здесь, в развалинах, экскаваторы нашли голову этой статуи - прекрасную мраморную фигуру с длинными вьющимися волосами и бородой и спокойным лицом. А еще они нашли огромное разбитое тело из мрамора. А в этом большом теле была частично высечена статуя поменьше. Это вызвало недоумение, но в конце концов раскопщики разобрались. Они сказали:

"Старые римские книги рассказывают, что за шестнадцать лет до великого извержения произошло еще одно землетрясение. Оно пошатнуло многие здания и раскололо многие стены. Но люди любили свой город, и когда землетрясение закончилось, они начали отстраивать его и делать свои дома и храмы лучше, чем когда-либо. Мы обнаружили множество следов того землетрясения. На форуме мы нашли не высеченные блоки мрамора. Очевидно, там работали каменщики, когда извержение остановило их. В некоторых домах мы обнаружили восстановленные стены. А вот храм Юпитера, используемый в качестве мраморной мастерской. Вероятно, в результате раннего землетрясения статуя бога пошатнулась и разбилась. Скульптор принялся за работу, чтобы высечь из руин новую. Но внезапно вулкан прорвался наружу, художник выронил резец и киянку, и здесь мы нашли его незаконченную работу - статую внутри статуи".

За бескрышными портиками форума находятся другие разрушенные здания - здесь занимались делами городские чиновники, здесь собирались горожане для голосования, здесь портные раскладывали свои ткани и продавали мантии и плащи. Одно большое здание рынка особенно интересно. Вы попадете во внутренний двор со стенами по всему периметру и признаками утраченных крылец. Разбитые перегородки показывают, что раньше во двор выходили маленькие лавки. Другие лавки выходили на улицу. В некоторых из них раскопщики обнаружили погребенные в пепле и обугленные огнем фиги, каштаны, сливы, виноград, стеклянные блюда с фруктами, буханки хлеба и маленькие пирожки. Неужели клиенты покупали ночной десерт, когда Везувий спугнул их? В прохладном углу здания находится рыбный рынок с наклонным мраморным прилавком. Рядом с ним в центре двора находятся основания колонн, расположенных по кругу вокруг глубокого бассейна в

полу. На дне этого бассейна раскопщики обнаружили толстый слой рыбьей чешуи. Очевидно, хозяева покупали рыбу на рынке в углу. Затем рабы несли их сюда, в затененный бассейн с водой, чистили, снимали чешую и мыли. В другом углу раскопки обнаружили скелеты овец. Здесь находился загон для живых животных, которых человек мог купить для своего пира или для жертвоприношения своим богам. Его раб уводил овец через толпы людей. Но в тот страшный день, когда извергся вулкан, бедные блеющие животные были брошены. Их держали в загоне, а пепел покрыл их, и до сих пор мы можем видеть их скелеты.

Стены вокруг рынка все еще стоят, хотя верхняя часть сломана, а крыша провалилась. Они все еще покрыты росписью. Если вы посмотрите на них, то сможете догадаться, что здесь продавалось раньше. Здесь и пернатая дичь, и рыба, и кувшины с вином - все изображено красивыми красками. Есть купидоны, играющие на мукомольной мельнице, и купидоны, плетущие гирлянды. Есть также изображения богов и героев и их деяний. Представьте себе этот нарисованный рынок, полный болтающих людей, маленькие магазинчики с грудями прекрасных фруктов и овощей, изящные колонны и темные крыльца, добавляющие красоты. Представьте, как эти люди кричат и бегут, а колонны раскачиваются и падают, когда Везувий ревет и сотрясает землю. И все же мы видим те самые фрукты, которые покупали люди, и картины, которыми они наслаждались.

Форум с его рынками, магазинами, офисами, храмами и статуями был самым сердцем города. К нему вело множество улиц. Возможно, вы пройдете по одной из них, между разрушенными стенами, мимо открытых дверных проемов. После нескольких поворотов вы придете к большому зданию с сохранившимися высокими стенами и высоким арочным входом. Это было одно из самых популярных мест в Помпеях, так как здесь находилась баня. Каждый день все дамы и кавалеры города шли к ней по улицам. Мужчины входили в широкий дверной проем. Женщины поворачивались и входили в свои апартаменты за углом. А когда они шли к входу, то проходили мимо маленьких магазинчиков, встроенных в стены бани. У каждого прилавка стоял лавочник, кланялся, улыбался, умолял, зазывал. "Духи, милая дама!"

"Кольца, кольца, прекрасная мадам, для ваших прекрасных пальчиков!"

"Масло для вашего тела, господин, после ванны!"

"Попробуйте сладости, мадам, прежде чем войти! Медовые пряники моего собственного приготовления!"

"Не забудьте купить мою приправу для ваших волос, прежде чем войдете! Ничего подобного вы там не найдете".

Так они болтали, звали и уговаривали. Некоторые покупали, а некоторые, смеясь, проходили мимо и заходили в баню. Когда джентльмены вошли внутрь, перед ними открылась большая площадка. Здесь мужчины играли в боулинг, или прыгали, или бегали, или били по мешку, или играли в мяч, или занимались какими-то другими упражнениями перед баней. Другие отдыхали в тени веранд. В прохладном углу сидел поэт и читал свои стихи нескольким слушателям. Некоторые мужчины после игр скребли вспотевшие тела стругом. Другие плескались в мраморном бассейне. То тут, то там парикмахеры трудились над красивыми джентльменами - разглаживали их лица, умащивали волосы, полировали ногти. Повсюду слышались разговоры и смех. Мужчины лениво входили и выходили через дверь, которая вела в купальню. Там были большие комнаты с высокими потолками и расписными стенами. В одной из них до сих пор можно увидеть круглый мраморный бассейн. Стены были расписаны деревьями, птицами, плавающими рыбами и статуями. Здесь можно было купаться, как в прекрасном саду. Другая комната предназначалась для горячей ванны, с

двойными стенами и циркулирующим между ними горячим воздухом, чтобы все помещение было теплым. Баня представляла собой великолепное здание, полное удобств.

Неудивительно, что все праздные помпеянцы приходили сюда мыться, играть, ходить в гости, рассказывать и узнавать новости. Это было веселое и шумное место. У нас есть письмо, которое один из этих старых римлян написал своему другу. Он сказал:

"Я живу рядом с баней. Со всех сторон доносятся звуки. Сильные мускулистые мужчины упражняются и качают тяжелые свинцовые гири. Я слышу их стоны, когда они напрягаются, и свист их дыхания. Я слышу, как массажист шлепает ленивого парня, которого натирают мазью. Игрок в мяч начинает играть и считает свои броски. Возможно, внезапно возникла ссора, или пойман вор, или кто-то поет в ванной. И купальщики с громкими всплесками погружаются в бассейн. Над всем этим грохотом слышны призывы выдергивателя волос и продавцов пирожных, сладостей и сосисок".

Выйдя из бани, вы, возможно, свернете на улицу Стабиана. Здесь узкие тротуары. Разрушенные стены домов тесно примыкают к ней с обеих сторон и отбрасывают на нее черные тени. Она вымощена чистыми блоками лавы. В твердом камне видны колеи от колес. Им почти две тысячи лет, их проделали телеги фермеров, возможно, привозивших овощи на рынок. На перекрестках улиц вы увидите три или четыре больших каменных блока, возвышающихся над тротуаром. Это ступеньки для дождливой погоды. Очевидно, по этим наклонным улицам когда-то текли потоки воды. Вы можете представить себе маленьких римских мальчиков, перебегающих из квартала в квартал и пытающихся сохранить свои сандалии сухими.

Улица приведет вас в район хороших домов, где жили состоятельные люди. Через открытые дверные проемы вы сможете заглянуть в старые разрушенные дворы. Трудно угадать, как выглядели комнаты раньше. Но когда вы подойдете к двери дома Веттия, то вскрикнете от удивления. В углу дома разбит чудесный сад. К нему прямо с улицы ведет длинный проход. Вокруг него тянется мощеное крыльцо с красивыми колоннами. Здесь вы пройдете в тени и посмотрите на цветущий в солнечных лучах сад. В каждом уголке из маленьких статуй из бронзы и мрамора бьют струйки воды и стекают в прохладные бассейны. Мраморные столики стоят среди цветов. Невольно ожидаешь, что раб принесет старые кубки и чаши для вина и поставит их здесь для удовольствия своего хозяина, или скрижали и стилус для написания писем. Все в порядке и красиво. Когда раскопщики открыли этот дом, все было не совсем так. Статуи были повалены. Цветы были выжжены и мертвы под слоем пепла. Но современные экскаваторы легко определили по земле, где были клумбы, а где гравийные дорожки. Даже свинцовая водопроводная труба, по которой ручей тек к фонтану, не нуждалась в ремонте. Итак, экскаваторы установили статуи, очистили мраморные столы и скамейки, посадили кустарники и цветы, отремонтировали крышу крыльца, и у нас получился сад, какой любили древние римляне и какой был у многих домов в Помпеях.

Несколько комнат выходят в этот сад. Одна из них - пожалуй, самое интересное место во всех Помпеях. Вы войдете в нее, осмотритесь и рассмеетесь от восторга. Вся стена расписана картинами, большими и маленькими - изображениями колонн и крыш, растений и животных, людей и богов. Все они обрамлены широкими полосами красивого красного цвета. А между ними в узких полосах черного цвета - самые веселые сценки в мире. Ради них стоит проделать весь путь через океан. Психеи - нежные маленькие крылатые девушки, похожие на фей, - собирают тонкие цветы и складывают их в высокие изящные корзины. Они такие легкие и миниатюрные, что кажется, будто они порхают по стене, как яркие бабочки. На других панно маленькие пухленькие купидоны - крылатые мальчики - играют в мужчин. Они собирают виноград, работают на винном прессе и продают вино. Это большая работа для

крошечных существ, и для ее выполнения они должны поднимать свои ямочные ножки и надувать пухлые щеки. Они плавят золото, несут золотую посуду, продают украшения и размахивают кузнечным молотом своими маленькими толстыми ручками. Они везут на рынок розы на лохматой козе, плетут гирлянды из роз и продают их элегантной маленькой леди. Повсюду, среди красивых красных пространств и больших картин, скачут и играют эти веселые маленькие существа. В былые времена это, несомненно, была очаровательная столовая. Гости, должно быть, веселились каждый раз, когда их взгляд падал на светлую стену. А если они смотрели на открытую сторону, то перед ними открывался сад с его цветами, статуями, брызгами фонтанов и колоннами.

В этом доме жили два человека по имени Веттий. Мы знаем об этом, потому что раскопщики нашли здесь две печати. В те времена люди скрепляли свои письма, квитанции и счета сургучом. Пока воск был мягким, они впечатывали в него свои имена металлической печатью. На печатях, найденных в этом доме, были вырезаны Aulus Vettius Restitutus и Aulus Vettius Conviva. Возможно, это были вольноотпущенники, которые когда-то были рабами Аулуса Веттия. Но, должно быть, они сами заработали себе состояние, ведь в доме было два сундука с деньгами. И у них наверняка были свои рабы, чтобы ухаживать за двадцатью и более комнатами. В крошечной кухне раскопки обнаружили хороший запас древесного угля и пепел от небольшого костра на каменной плите. А над погасшим огнем на трех маленьких ножках стояло бронзовое блюдо. Должно быть, раб готовил обед своему хозяину, когда его спугнул вулкан.

В столовой Веттия нет деревянных столов и кушеток. Но в некоторых домах для приятных летних дней в садах были построены каменные. Их не разрушил пепел, и они до сих пор стоят на своих местах. Колонны стояли вокруг столов, а лианы взбирались по ним и через них, чтобы создать прохладную тень. Столы всегда были длинными и узкими и располагались по трем сторонам прямоугольника. По внешним краям стояли низкие кушетки. Здесь гости обычно лежали, опираясь на левый локоть и подкладывая под него красивые подушки, чтобы им было удобно. На открытом пространстве в центре площади появлялись и исчезали слуги, передавая блюда по узким столам. У детей были маленькие деревянные табуретки, и они сидели в этом центре напротив старших. Но в одной старой разрушенной столовой в саду вы увидите маленькую каменную скамеечку для детей, пристроенную вдоль торца стола. Наверное, приятно было ужинать там, когда закат окрашивал небо за старым Везувием, прохладный ветерок трепал листья садовых кустарников, журчал фонтан, щебетала птица в углу, под длинными крыльцами закрадывались тени, а в сумрачных комнатах позади трепетали крошечные огоньки ламп.

Выйдя из дома Веттиуса и пройдя по улице, вы подойдете к определенной двери. На тротуаре перед ней вы увидите слово "Habe", выложенное кусочками цветного мрамора. Это старое латинское слово, означающее "Добро пожаловать". Это слишком приятное приглашение, чтобы от него отказываться. Пройдите через высокий дверной проем и спуститесь по узкому проходу в атриум. В каждом римском доме был такой атриум. Он похож на большой зал для приемов, из которого выходят множество комнат - спальни, столовые, гостиные. Вместо дверей эти комнаты закрывались красивыми занавесями. В крыше атриума было отверстие, через которое проникало солнце и мягко освещало большую комнату. Здесь хозяин принимал своих гостей. В доме Веттия два сундука с деньгами были найдены в атриуме. В этой же комнате в доме "Добро пожаловать" на полу была найдена маленькая бронзовая статуэтка танцующего фавна, одного из друзей Диониса. Это крошечная вещица высотой всего в два фута, но такая красивая, что раскопщики назвали дом в ее честь - "Дом фавна".

Очевидно, старый владелец любил красивые вещи и имел деньги, чтобы их покупать. Даже полы в некоторых его комнатах выложены мозаичными картинами. Здесь и голуби, и утки, и рыбы, и ракушки - все лежит под ногами в ярких кусочках цветного мрамора. А за приятным двором с крыльцами и садом находится большая гостиная. В полу этого зала раскопщики нашли самую замечательную мозаичную картину из всех, изображающую битву, с размахивающими копьями, скачущими лошадьми и падающими людьми. Два царя стоят друг напротив друга и сражаются - Дарий, царь Персии, на своей колеснице, и Александр, царь Греции, на своем боевом коне. Кусочки камня настолько малы и имеют такой идеальный цвет, что мозаика выглядит как прекрасная картина. Представьте, как забились сердца раскопщиков, когда лопаты смахнули серый пепел с этой яркой картины. Это была слишком ценная вещь, чтобы оставить ее здесь, под дождем и ветром. Поэтому экскаваторы бережно подняли ее и поместили в музей Неаполя, где хранятся и другие ценные вещи из Помпей.

Есть много других домов, почти таких же приятных и красивых, как этот Дом фавна. В каждом из них есть и атриум, и солнечный дворик, и фонтаны, и статуи, и расписные стены. Но Помпеи были и деловым городом, в нем было много мастерских. Здесь есть красильня, где раскопщики нашли большие свинцовые горшки и стеклянные бутылки, до сих пор наполненные краской. Есть и мастерские чистильщиков, куда рабы относили для чистки одежды своих хозяев. Здесь раскопщики нашли чаны и белую глину для чистки, а на стене - рисунки, изображающие мужчин за работой. Здесь же находятся кожевенные заводы, где выделывали кожу. Были найдены ржавые инструменты, которые мужчины так давно бросили. Есть гончарная мастерская с двумя печами для обжига ваз. На углу одной из улиц вы увидите старую винную лавку. Это небольшая комната, вырубленная в угловой стене большого дома. Две ее стороны выходят на улицу, где стоят широкие мраморные прилавки. Под прилавками стоят большие, глубокие кувшины. Их открытые крышки выступают сквозь плиту. Вы можете заглянуть в их горлышко, куда лавочник выливал вино. На стенах комнаты есть отметки, показывающие, где в древние времена висели полки для хранения кубков и бокалов. На внешнем краю тротуара перед лавкой есть два круглых отверстия, вырубленных в камне. Когда-то давно в них были воткнуты столбы для навеса, который затенял дорожку перед прилавком. Мы можем представить, как люди, проходя мимо, останавливались в этой приятной тени. Занятая рабыня в лавке достает чашу и изящный длиннорукий половник и вычерпывает из широкого кувшина сладковатое вино. И мы можем себе представить, как чаши падали из рук мужчин, когда Везувий гремел. В одной из лавок, действительно, раскопщики обнаружили на прилавке опрокинутую чашу и пятно от вина на мраморе. Но самые интересные магазины - это пекарни. В Помпеях их было двадцать. Вы увидите печи во внутреннем дворе. Это большие улы, построенные из камня или кирпича. Пекарь разводил внутри огонь и давал стенкам раскалиться. Затем он выгребал угли, очищал пол и клал хлеб. Раскаленные стены выпекали хлебы. В одной печи раскопщики нашли обгоревшую буханку возрастом восемнадцать сотен лет. Когда землетрясение потрясло его дом, выхватил ли пекарь остатки из печи, чтобы накормить свою голодную семью, которая искала спасения в страшной темноте? В некоторых пекарнях вы увидите мельницы. Это огромные ступообразные сооружения высотой с человека. Тяжелый камень наверху поворачивался на камне внизу. Сверху человек насыпал пшеницу. Она падала вниз, перемалывалась между двумя камнями и высыпалась внизу в виде муки. Чтобы вращать мельницу, к ней привязывали лошадь или осла. Целый день он ходил вокруг да около. Чтобы у него не кружилась голова, ему завязывали глаза. В одной пекарне вы увидите на каменном полу дорожку, проложенную годами такой ходьбы. В былые времена этот тихий пустой двор, должно быть, был интересным местом. Ослиные копыта лениво стучали по каменному полу. Время от времени раб поднимал мешок с пшеницей и высыпал его в мельницу или

вычерпывал белую муку из корыта на дне. Другой человек просеивал муку, и ветерок обдувал его голые руки белой пылью. Некоторые печи дымились и светились свежим огнем. Другие были закрыты, в них поджаривался хлеб, и в воздухе витал приятный запах. А перед домом находилась маленькая лавка, где хозяин продавал тонкие буханки и причудливые пирожки.

В сотнях домов и магазинов этого маленького городка раскопщики нашли бронзовые столы, лампы и светильники, кувшины для вина, кухонные кастрюли и сковородки, ложки, стеклянные вазы, серебряные кубки, золотые заколки, украшения, гребни из слоновой кости, бронзовые шпильки, зеркала и несколько статуй из бронзы и мрамора. Но там, где они надеялись найти тысячи драгоценных вещей, они нашли только сотни. На многих постаментах нет статуй. То тут, то там со стен срезаны самые картины. Именно эти картины мы больше всего хотели бы увидеть. Какими прекрасными они могли быть?

"Очевидно, люди вернулись вскоре после извержения", - говорят раскопщики. "Верхушки их разрушенных домов, должно быть, возвышались над пеплом. Они спускались вниз и спасали свои самые ценные вещи. Мы даже нашли проломы в стенах, где, как нам кажется, люди прорыли туннели от одного дома к другому. Вот почему в храме и на рынке так мало статуй. Вот почему мы находим так мало украшений, денег и посуды. Но у нас их достаточно. Город - наше сокровище".

Однако одну богатую находку они все же сделали. За городом, на склоне Везувия, находился приятный фермерский дом. Очевидно, у того, кто им владел, был виноградник, оливковая роща и зерновые поля. Здесь есть и оливковые прессы, и винные прессы, и большой двор, полный чанов для приготовления вина, и пол для молотбы пшеницы, и мельница для помола муки, и конюшня, и широкий двор, где, должно быть, помещалось множество телег. Кроме того, здесь есть ваннные комнаты и множество приятных помещений. В комнате с винными прессами находилась каменная цистерна для хранения свежего виноградного сока. Здесь раскопщики нашли сокровище и загадку. В этой цистерне лежал скелет человека. При нем находились тысяча золотых денег, несколько золотых украшений и прекрасный столовый сервиз из серебряной посуды. Сто три предмета - тарелки, блюда, чашки, миски. И на каждом выбиты красивые узоры из цветов и людей. Должно быть, их сделал художник, а купил богатый человек. Как они оказались в этом доме? Должно быть, они предназначались для дворянского стола. Неужели какой-то вор украл их и спрятал здесь, чтобы потом поймать на вулкане? Может быть, у какой-то городской богатой дамы эта ферма была загородным домом? И она отправила сюда свои сокровища, чтобы спастись, когда вулкан разразится? Во всяком случае, оно пролежало здесь восемнадцать сотен лет. А теперь оно находится в музее в Париже, далеко от дома своей старой владелицы.

В этом погребенном городе мы находим дома, в которых жили люди, картины, которые они любили, пищу, которую они ели, драгоценности, которые они носили, кубки, из которых они пили. Но что же сами люди? Были ли они настоящими мужчинами и женщинами? Как они выглядели? Все ли они спаслись? Не все, ведь множество скелетов было найдено то тут, то там по всему городу - на рынке, на улицах, в домах. А иногда раскопщики находили еще более странные и печальные вещи. Часто, когда человек копался в твердом пепле, его лопата натывалась на яму. Тогда он звал главного экскаваторщика.

"Давайте посмотрим, что это", - говорил экскаватор, - "Возможно, это будет что-то интересное".

Они смешали гипс и залили его в отверстие. Дали ему немного времени, чтобы затвердеть, а затем выгребли пепел вокруг него. Таким образом они сделали гипсовый слепок по форме ямы. И несколько раз, когда они вскрывали слепок, то обнаруживали, что он имеет форму

мужчины, женщины или ребенка. Возможно, человек спешил по улице, споткнулся и упал. Газы задохнулись, пепел медленно покрыл его. Под дождем и давлением сотен лет пепел затвердел почти до состояния камня. Тем временем тело истлело и превратилось в горстку пыли. Но затвердевший прах по-прежнему прочно стоял вокруг места, где находилось тело. Когда это отверстие заполнили гипсом, слепок принял форму того, кто был похоронен здесь так давно: складки его одежды, кольцо на пальце, узел волос девушки, шерстяная голова негра-раба. Так мы можем по-настоящему взглянуть в лица древних жителей Помпеи. А еще мы можем узнать имена многих из них.

Одна из улиц, отходящих от стены, называется "Улица гробниц". Это древнее место захоронения. Вы пройдете по мощеной улице между рядами памятников. Некоторые из них похожи на огромные квадратные алтари из мрамора с прекрасной резьбой. Некоторые представляют собой высокие платформы со ступенями, ведущими наверх. Там будут мраморные скамейки, где вы сможете посидеть и подумать о старых помпеянах, которые дважды были похоронены в своих прекрасных гробницах. И там, на мраморном памятнике, вы увидите их имена, высеченные старыми латинскими буквами, и добрые слова, которые сказали о них их друзья. Здесь есть:

Марк Церриний Реститут; Аулус Вей, который несколько раз был офицером города; Мамия, жрица; Марк Порций; Нумерий Истацидий с женой и дочерью и другие члены его семьи, все в большой гробнице, стоящей на высоком помосте; Тит Теренций Феликс, жена которого, Фабия Сабина, построила его гробницу; Тихе, рабыня; Аулус Умбриций Скаурус, статуя которого была установлена на рынке в знак уважения к нему; Гай Кальвентий Квиет, которому за его щедрость дали почетное место в театре; Неволея Тихе, которая когда-то была рабыней, но, получив свободу, вышла замуж, разбогатела и завела собственных рабов; Гней Вибий Сатурнин, чей вольноотпущенник построил его гробницу; Марк Аррий Диомед, вольноотпущенник; Нумерий Веласий Гратус, двенадцати лет; Сальвин, шести лет; и многие другие.

После осмотра гробниц, домов и магазинов вы покинете этот маленький город, думаю, с чувством, что люди древности были очень похожи на нас, что люди и горы сделали удивительные вещи в этом старом мире, что хорошо знать, как жили, работали и умирали люди других времен.

ФОТОГРАФИИ ПОМПЕИ

РИМСКИЙ МАЛЬЧИК.

Эта статуя, хранящаяся сейчас в музее Метрополитен, была найдена в Помпеях. Вероятно, Кайус был одет точно так же и носил такую палку, когда играл во дворе своего отца.

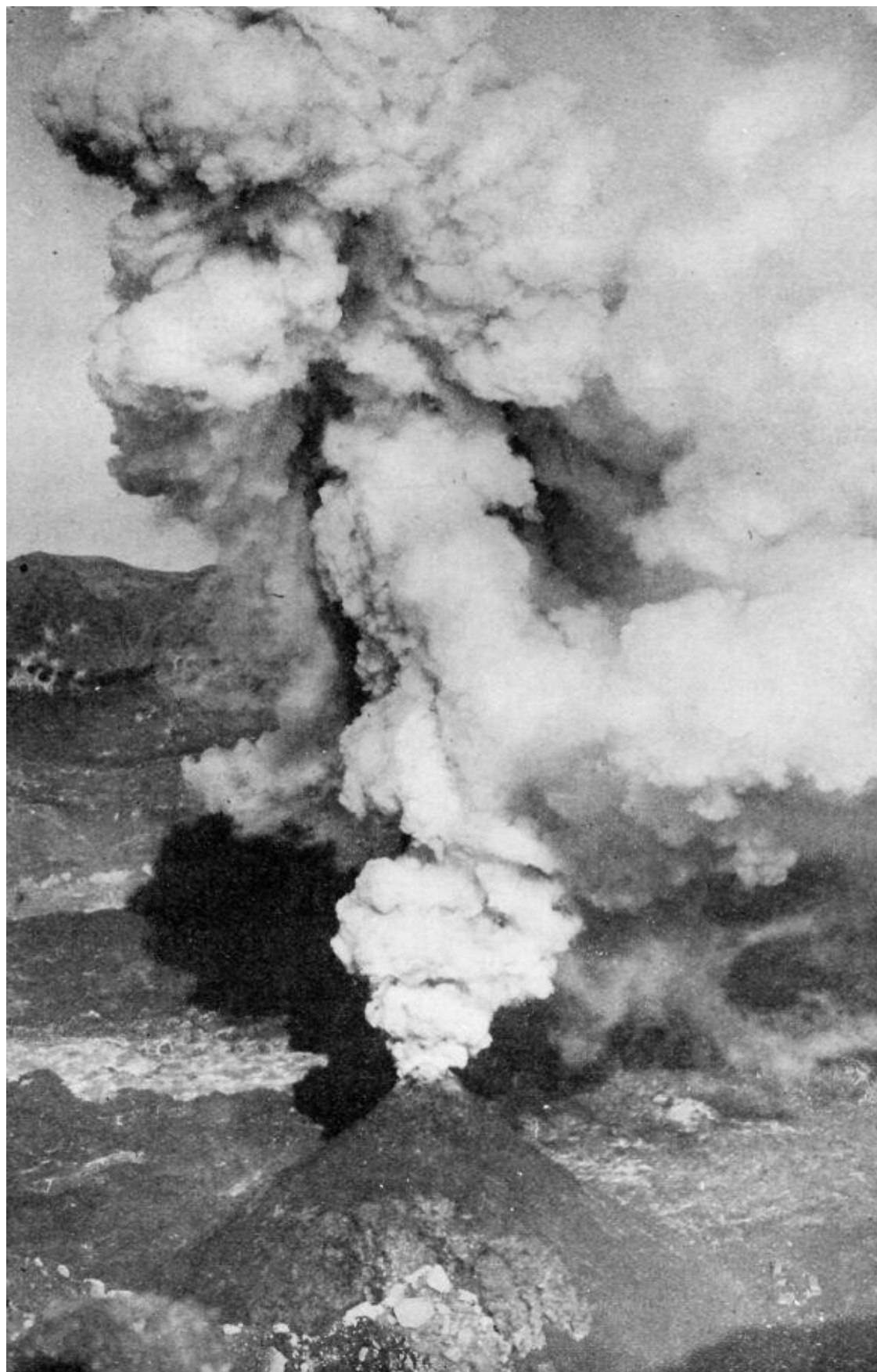

ГОРОД НЕАПОЛЬ С ГОРОЙ ВЕЗУВИЙ ЧЕРЕЗ ЗАЛИВ.

ВЕЗУВИЙ ВО ВРЕМЯ ИЗВЕРЖЕНИЯ, С САМОЛЕТА.

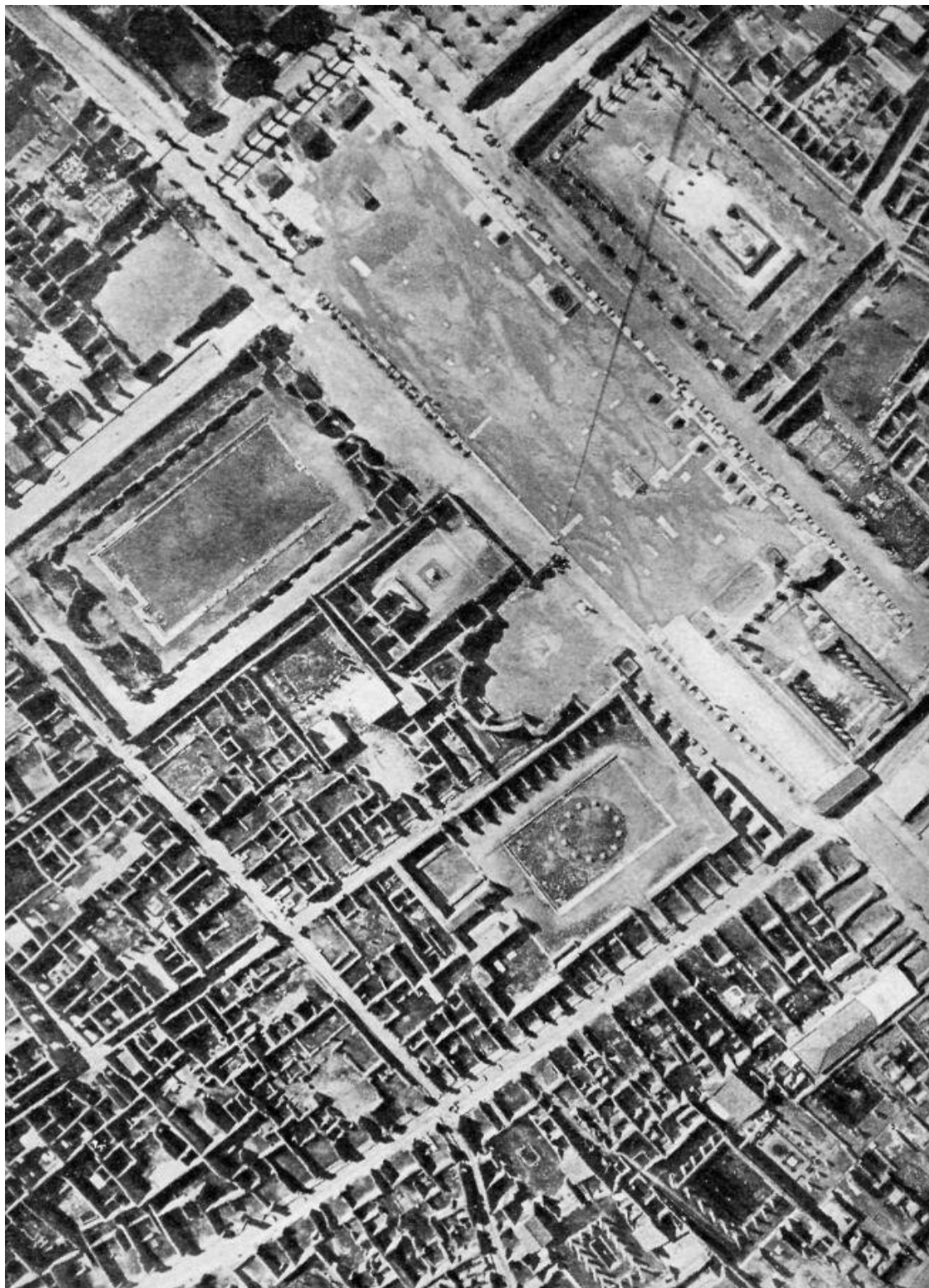
Сегодня люди знают из истории, что может произойти, когда Везувий проснется. Но в 79 году нашей эры, когда были погребены Помпеи, гора спала сотни лет, и никто не знал, что извержение может похоронить город.

ПОМПЕИ С САМОЛЕТА.

Все крыши исчезли, и видны все перегородки внутри домов. Поэтому все выглядит таким тесным и запутанным. Но если внимательно изучить его, можно увидеть несколько интересных вещей. Большое открытое пространство - это форум. Его длина составляет около пятисот футов, он тянется с северо-востока на юго-запад. К югу от него находится храм Аполлона. К северу от него, где вы видите основания колонн по кругу, находился рынок. Рядом с рынком находилось место, где поклонялись богам города. Широкая улица рядом с форумом, идущая на юго-восток, - это та, по которой бежал Аристон. Затем он свернул на форум, выбежал через ворота у нижнего конца на крутую улицу, которая идет на юго-запад и заканчивается у городских ворот у моря. УЛИЦА НОЛА И ХРАМ ФОРТУНЫ.

Вы должны представить себе этот храм с алтарем впереди, широкой лестницей и портиком с красивыми колоннами. Вы можете увидеть улицу, вымощенную глыбами лавы, глубокие колеи от колес и ступеньки для дождливой погоды.

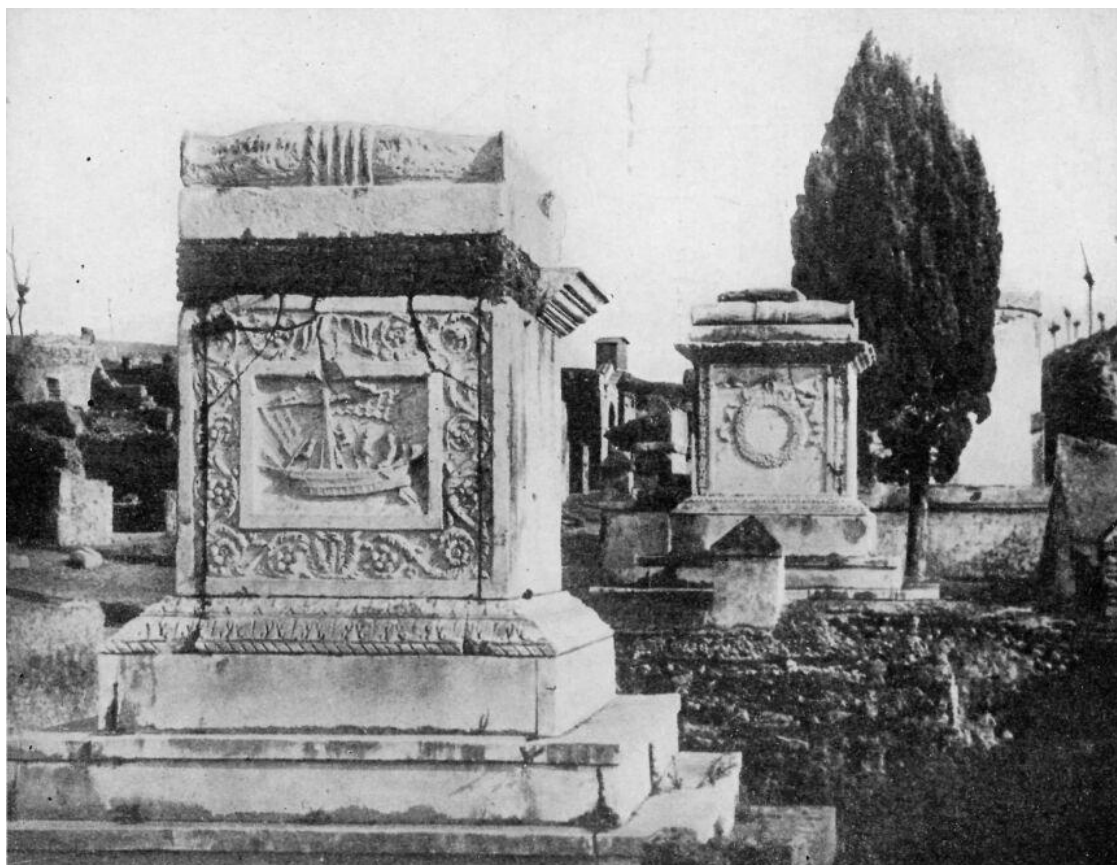
СТАБИЙСКИЕ ВОРОТА.

Помпеи были окружены двумя высокими стенами на расстоянии пятнадцати футов друг от друга, между которыми была насыпь. Внутри также была насыпана земляная насыпь. Это одни из восьми ворот в стене.

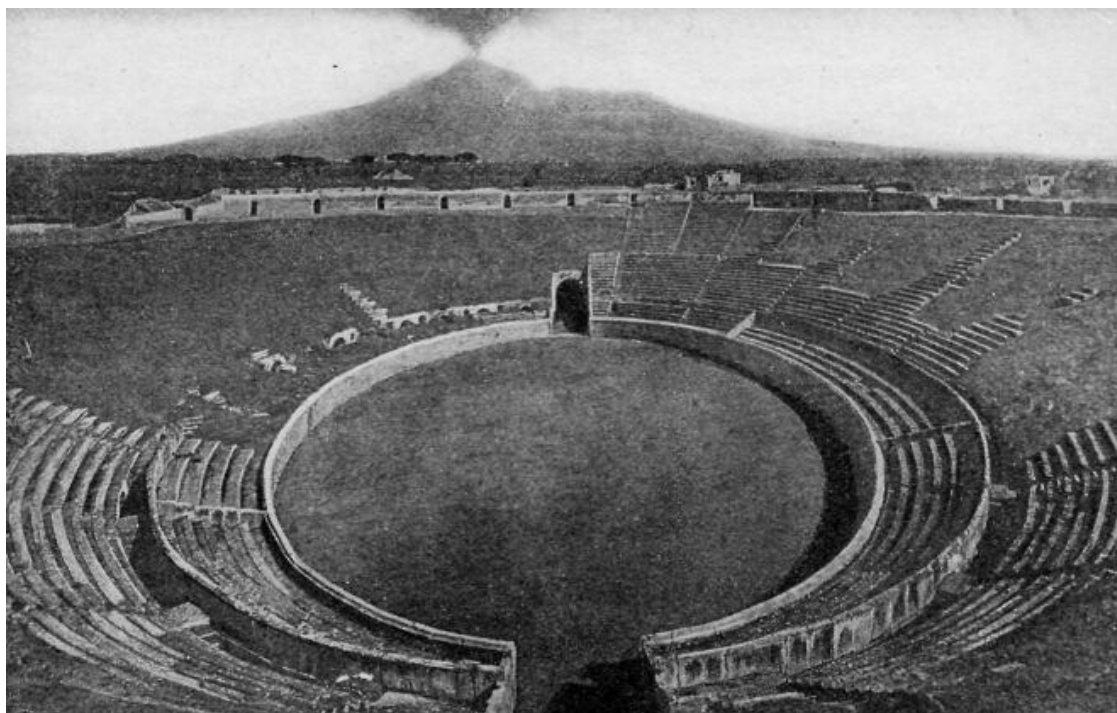
НА УЛИЦЕ ГРОБНИЦ.

На гробнице Нэволеи Тихе была высечена фигура корабля, заходящего в порт, и матросов, убирающих паруса. Внутри этой гробницы находится камера, где стоят погребальные урны с прахом Тихе и ее мужа, а также рабов, которых они освободили. Помпеянцы всегда сжигали тела умерших.

АМФИТЕАТР.

Как и в других римских городах, в Помпеях был амфитеатр. Сюда могли прийти двадцать тысяч человек и посмотреть, как гладиаторы сражаются парами, пока одного не убьют. Тогда мертвое тело утаскивали, появлялась другая пара и сражалась. Иногда гладиаторами становились пленники, захваченные на войне, как знаменитый Спартак, иногда - рабы, иногда - преступники, приговоренные к смерти. Иногда человек выставлялся против дикого зверя, иногда два диких зверя сражались друг с другом. Амфитеатр не имел крыши. Везувий с его столбом дыма был хорошо виден с мест. Для защиты зрителей был установлен большой тент. Нижние места предназначались для чиновников и знатных людей, за вход на средние ряды взималась плата, а все верхние места были бесплатными.

РУИНЫ ВЕЛИКИХ СТАБИЙСКИХ БАНЬ.

В нескольких больших домах были свои бани, но большинство людей каждый день ходили в большую общественную баню, которая была очень популярным местом. Эта открытая площадка, которую вы видите, служила для игр.

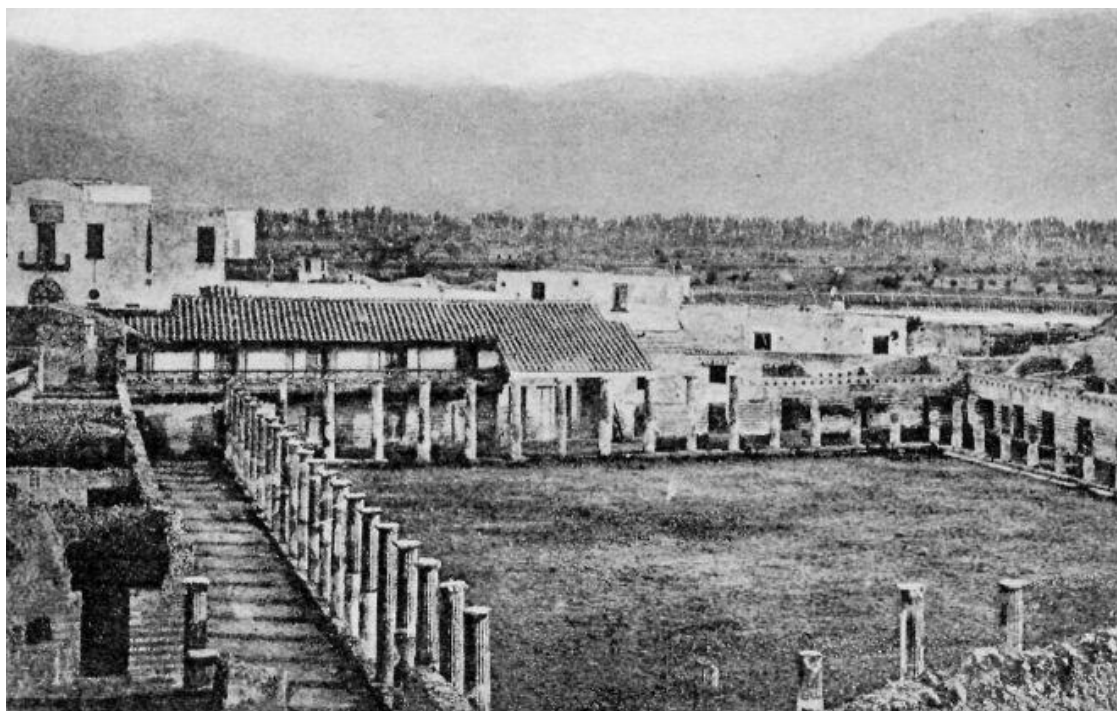
РАЗРУШЕННЫЙ ХРАМ АПОЛЛОНА.

Храм был построен на высоком фундаменте. К нему вела широкая лестница с алтарем у подножия. Вокруг него находилось крыльцо, поддерживаемое рядом колонн. Некоторые из колонн выдержали все землетрясения и извержения за две тысячи лет. Внутри портика находилось небольшое помещение для статуи Аполлона. На мощеной площадке вокруг храма стояло множество алтарей и статуй богов. В свое время это был самый важный храм в Помпеях.

ШКОЛА ГЛАДИАТОРОВ.

В этом большом открытом дворе гладиаторы проходили обучение и тренировки. В небольших камерах вокруг площадки они жили. Их тщательно охраняли, так как они были опасными людьми. Здесь было найдено 63 скелета, многие из которых были в кандалах.

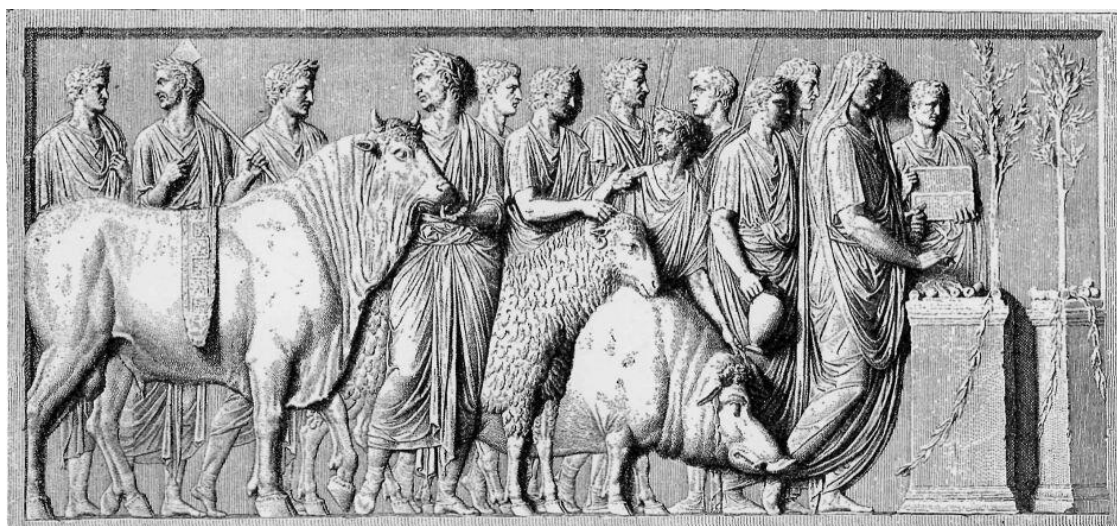
МАЛЫЙ ТЕАТР.

В Помпеях было два театра для спектаклей и музыки, помимо амфитеатра, где сражались гладиаторы. Меньший театр, в отличие от остальных, имел крышу. Он вмещал пятнадцать сотен человек. Возможно, здесь проводились музыкальные состязания.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ.

Убивают кабана, барана и быка, а часть плоти сжигают на алтаре, чтобы угодить богам.

СЦЕНА НА ФОРУМЕ.

На стенах одной из комнат в доме в Помпеях нашли эту картину, показывающую, насколько интересной была жизнь форума. Слева стоит стол, на котором мужчина выставил на продажу кухонную утварь. Но он спит и не видит пришедшего покупателя. Поэтому его друг будит его. Рядом с ним сапожник продает сандалии нескольким женщинам.

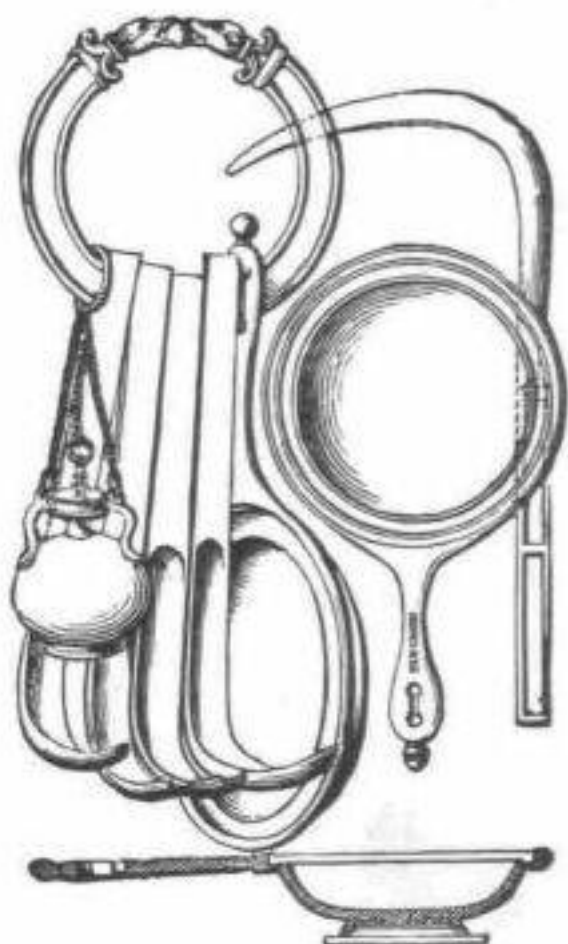
ЗАКОЛКИ ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ.

Под ним - две туалетные коробочки из слоновой кости. Одна из них, вероятно, предназначена для парфюмерного масла.

ПРИБОРЫ ДЛЯ ВАННОЙ.

Их нашли подвешенными в кольце в одной из больших общественных бань. Вы видите колбу для масла, блюдо, в которое наливали масло, и четыре скребка, чтобы соскребать масло и грязь перед погружением.

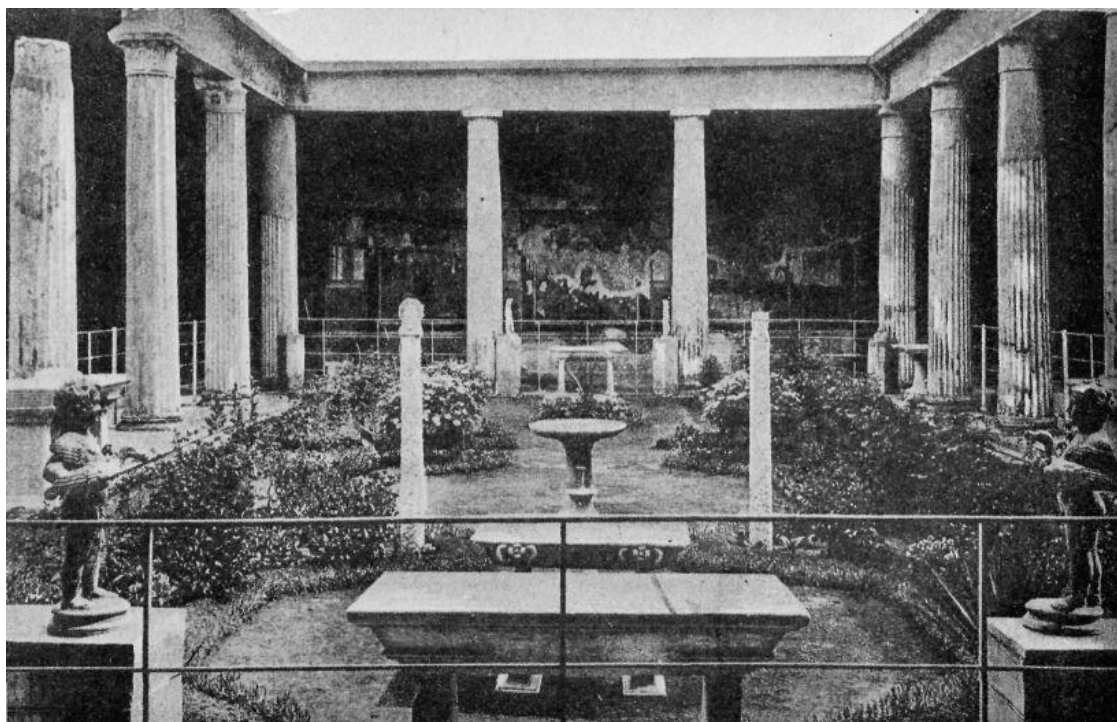

—From Mau's "Pompeii"

ПЕРИСТИЛЬ ДОМА ВЕТТИЕВ.

С колоннами, столами и статуями, которые были найдены, этот дворик был построен на месте старой разрушенной виллы. Сегодня здесь цветут цветы и играет фонтан, как и две тысячи лет назад. В тени сзади висят настенные рисунки. Мальчики, держащие уток, должно быть, очень похожи на Кайуса, когда он был маленьким. Когда жарким летом он отправлялся на ферму в холмах, у него были утки, с которыми он мог играть; здесь же стоят статуи, напоминающие ему зимой о том, как это было весело.

Подобный сад, обычно не очень большой, был разбит *внутри* каждого важного дома в Помпеях. Вокруг него располагались семейные комнаты. В эти комнаты поступала большая часть света и воздуха из сада. Кайус лежал на кушетке в таком саду, когда внезапно начался ливень из гальки. Аристон расписывал стены комнаты, выходящей в сад.

ДАМА, ИГРАЮЩАЯ НА АРФЕ.

Это часть прекрасной настенной росписи в одном из помпейских домов - именно такую роспись делал Аристон, когда разразился вулкан. Посмотрите, как маленький мальчик похож на свою мать, и какие красивые ленты у них в волосах. Стулья, подобные этому, были найдены в руинах, и тот же рисунок присутствует на многих других предметах мебели.

В музее Метрополитен хранятся все настенные росписи одной из помпейских комнат. Они размещены так же, как и в Помпеях. Есть даже железная оконная решетка. В центре стоит красивый стол из Помпеи. Эта комната - одна из самых веселых во всем музее, с ее насыщенными красными и яркими желтыми, зелеными и голубыми цветами.

КУХНЯ ДОМА ВЕТИЕВ.

В этом доме повар, должно быть, находился на кухне и уже был готов приступить к работе, когда ему пришлось убежать. Он оставил котелок на треноге на углях, готовый к использованию. Под камином можно увидеть арочное отверстие. Здесь повар хранил топливо. Небольшие размеры кухни свидетельствуют о том, что помпеянцы не были большими обжорами.

КУХОННАЯ УТВАРЬ.

Эти чайники, сковороды и половники сделаны из бронзы, сплава меди и олова. Они очень похожи на нашу кухонную утварь.

ЦЕНТАРСКИЙ КУБОК.

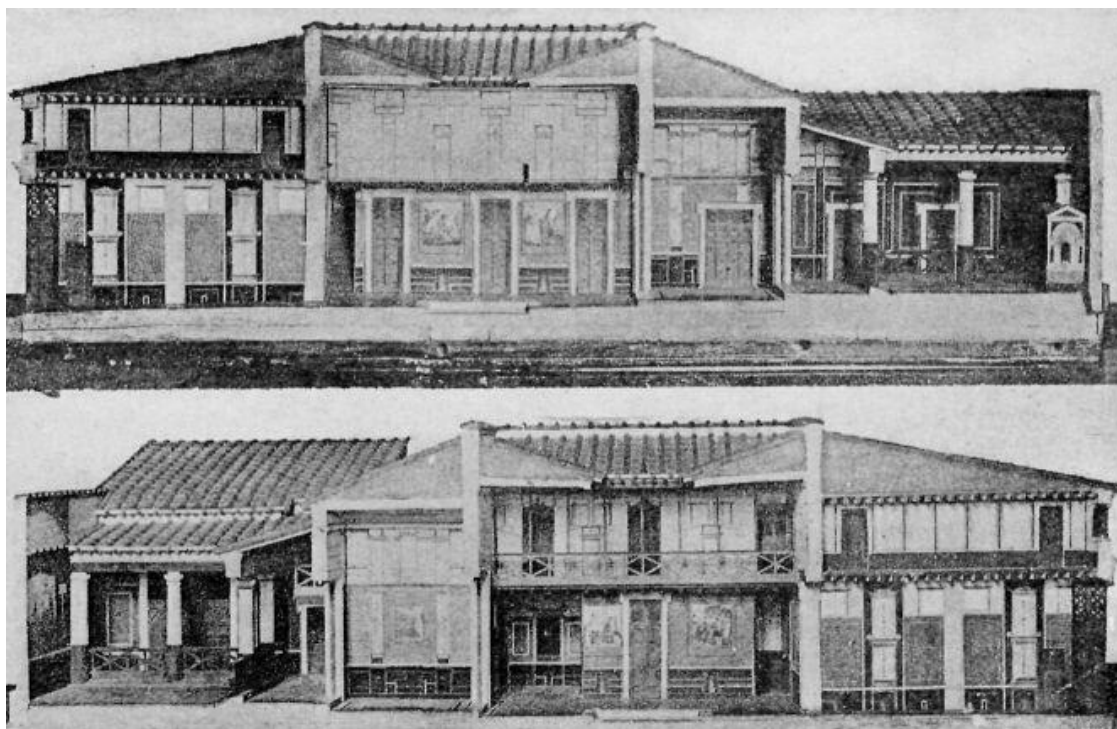
У одного богатого помпейца была пара красивых серебряных кубков с изящными ручками. На них, выполненных из кованого серебра, были изображены кентавры, беседующие с амурами, которые сидят у них на спине. Кентавр был наполовину человеком, наполовину лошадью.

—From Mau's "Pompeii"

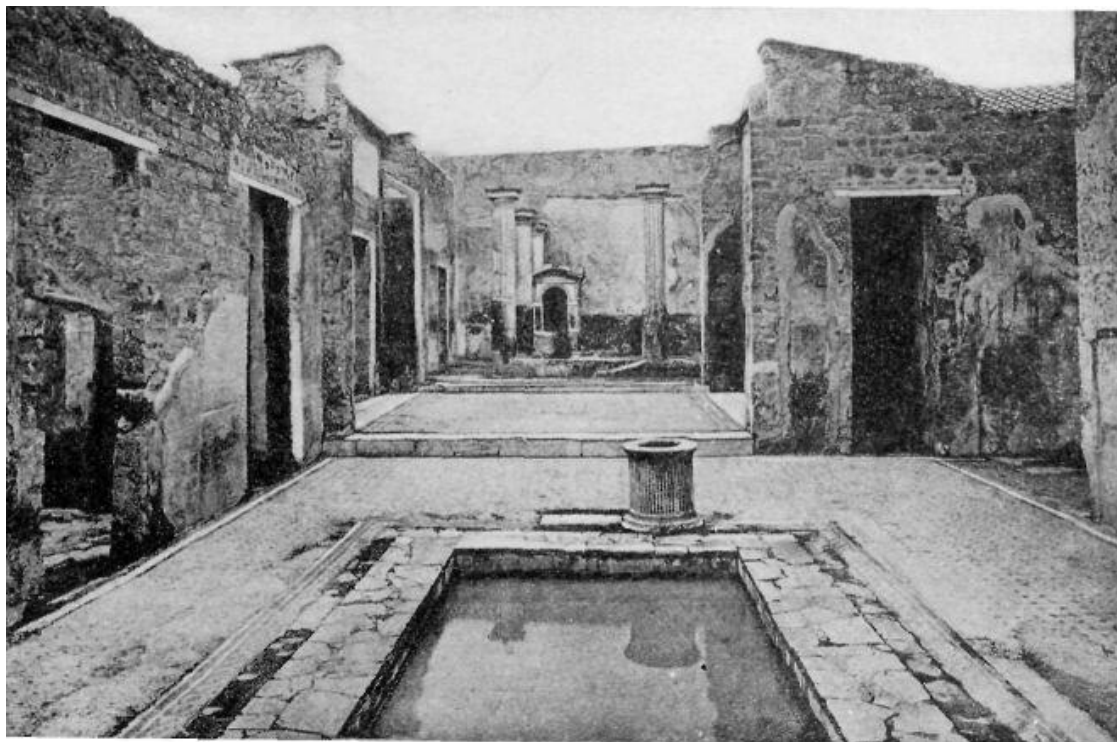
ДОМ ТРАГИЧЕСКОГО ПОЭТА (восстановлен).

Из руин и древних книг люди знают почти все комнаты помпейского дома. Поэтому они изобразили этот дом таким, каким он был до катастрофы, со множеством прекрасных настенных росписей, мозаичными полами, черепичными крышами. Если вы сможете представить себе эти две половинки, соединенные вместе, и себя внутри, то сможете посетить один из самых привлекательных домов в Помпеях. Видите, как черепичная крыша наклоняется вниз с четырех сторон к прямоугольному отверстию в самой высокой части дома? Под этим отверстием находился неглубокий бассейн, в который падала дождевая вода. Этот бассейн находился в центре атриума, самого важного помещения в доме. Стены этой комнаты были расписаны сценами Троянской войны. Именно в этом доме на полу длинного вестибюля сохранилось мозаичное изображение собаки (см. следующую страницу). По обеим сторонам холла, выходящим на улицу, расположены большие помещения под магазины, где, несомненно, хозяин вел свои дела. Он не был "трагическим поэтом". Некоторые считают, что он был ювелиром. С каждой стороны атриума находились спальные комнаты. Видите ли вы, что двери очень высокие, с решеткой наверху, чтобы пропускать свет и воздух? Окон было мало, и в целом комнаты получали свет и воздух из внутренних помещений, а не снаружи. За атриумом находилась большая приемная со спальнями по бокам. За ней находился большой открытый двор, или сад, с колоннадой с трех сторон и сплошной стеной сзади. В сад выходила большая столовая с прекрасными настенными росписями, крошечная кухня и несколько спальных комнат. В этом доме были лестницы и комнаты второго этажа над магазинами. На наш взгляд, это очень уютный дом.

ДОМ ТРАГИЧЕСКОГО ПОЭТА (как он выглядит сегодня).

Здесь вы видите неглубокую раковину в полу атриума. У этого бассейна было два выхода. Рядом с бассейном можно увидеть круглое устье цистерны. Здесь же находился выход на улицу для отвода сточных вод. В задней части сада можно увидеть святилище домашних богов. Во время каждой трапезы богам откладывалась порция в маленькую посуду.

МОЗАИКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СТОРОЖЕВОЙ СОБАКИ.

Из вестибюля Дома трагического поэта. На ней громко написано: "Осторожно, собака!". Подобные изображения и узоры из маленьких кусочков полированного камня называются мозаикой. Иногда американские вестибюли облицованы простой мозаикой. Разве не здорово, если бы в них были такие захватывающие картинки, как эта? Настоящая собака, или две, или три, вероятно, стояла внутри двери, прикованная цепью или удерживаемая рабами.

ДОМ ДИОМЕДА.

Под колоннадой находился винный погреб. Здесь находилось двадцать скелетов; два из них - дети. Возле двери были найдены скелеты двух мужчин. У одного был большой ключ, несомненно, ключ от этой двери. На нем было золотое кольцо, а в руках - много денег. Вероятно, он был хозяином дома. Очевидно, сначала семья думала, что винный погреб будет безопасным местом, но когда выяснилось, что это не так, хозяин взял одного раба и отправился искать способ спастись. Но все они погибли.

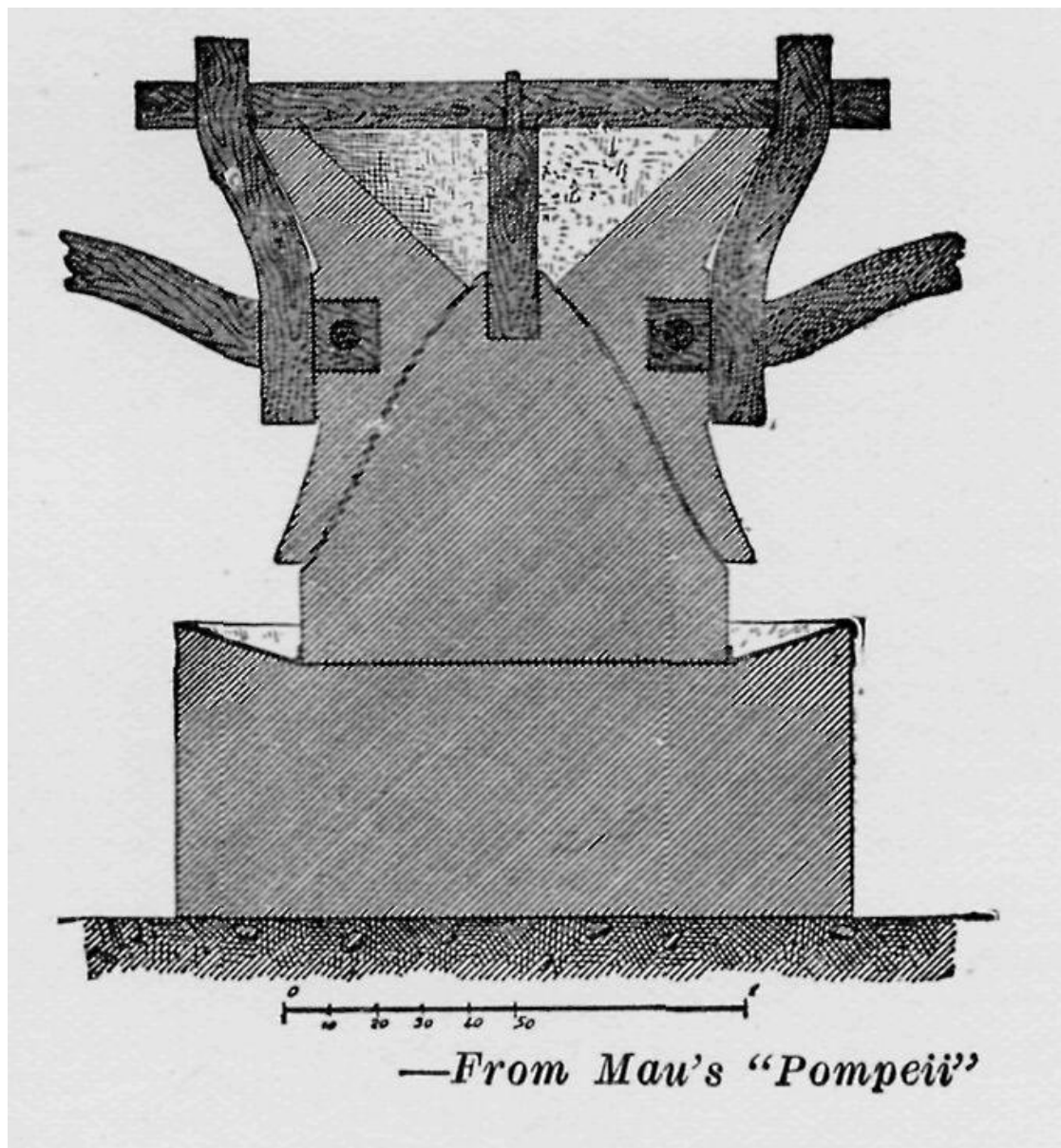

РУИНЫ ПЕКАРНИ С ЖЕРНОВАМИ.

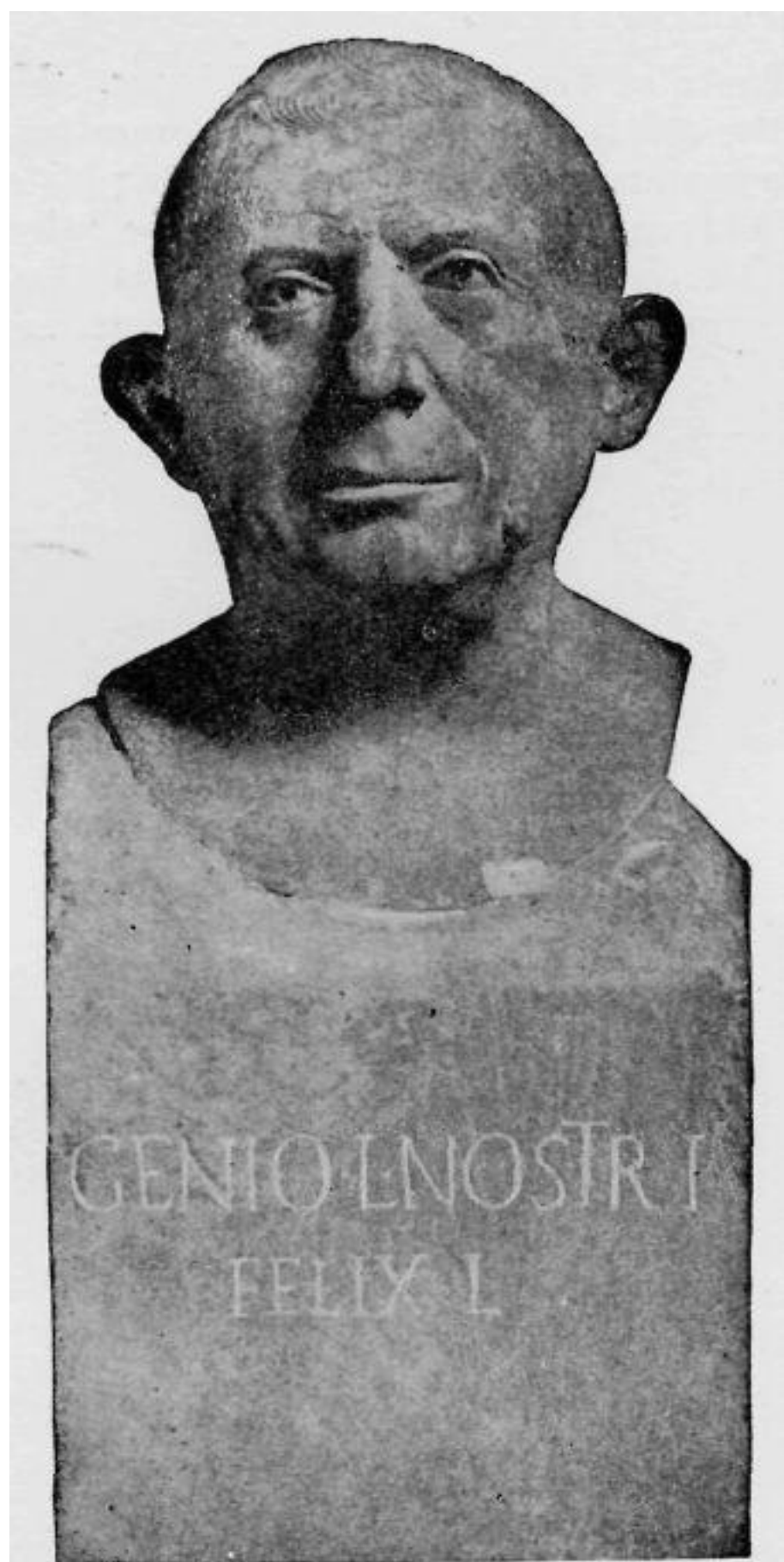
УЧАСТОК МЕЛЬНИЦЫ.

Если одну из мельниц, найденных в пекарне, распилить на две части, она будет выглядеть так. Видно, куда пекарь засыпал пшеницу, куда падала мука, и тяжелые бревна, прикрепленные к верхнему жернову, чтобы вращать его.

ПОРТРЕТ ЛУЦИЯ ЦЕЦИЛИЯ ЮКУНДА.

Этот Луций был аукционистом, который освободил одного из своих рабов, Феликса. В благодарность Феликс отлил в бронзе портрет своего хозяина. Он стоял на мраморной колонне в атриуме дома.

—From Mau's "Pompeii"

БРОНЗОВЫЙ ПОДСВЕЧНИК.

Это фигура римского бога Силена. Он был сыном Пана и самым старшим из сатиров, которые, как считается, наполовину состояли из козла. Сможете ли вы найти рога козла среди его кудрей? Это был старый сатир, очень любивший вино и постоянно попадавший в переделки. Виноградный узор в основании маленькой статуэтки и змея, поддерживающая подсвечник, - символы Силени.

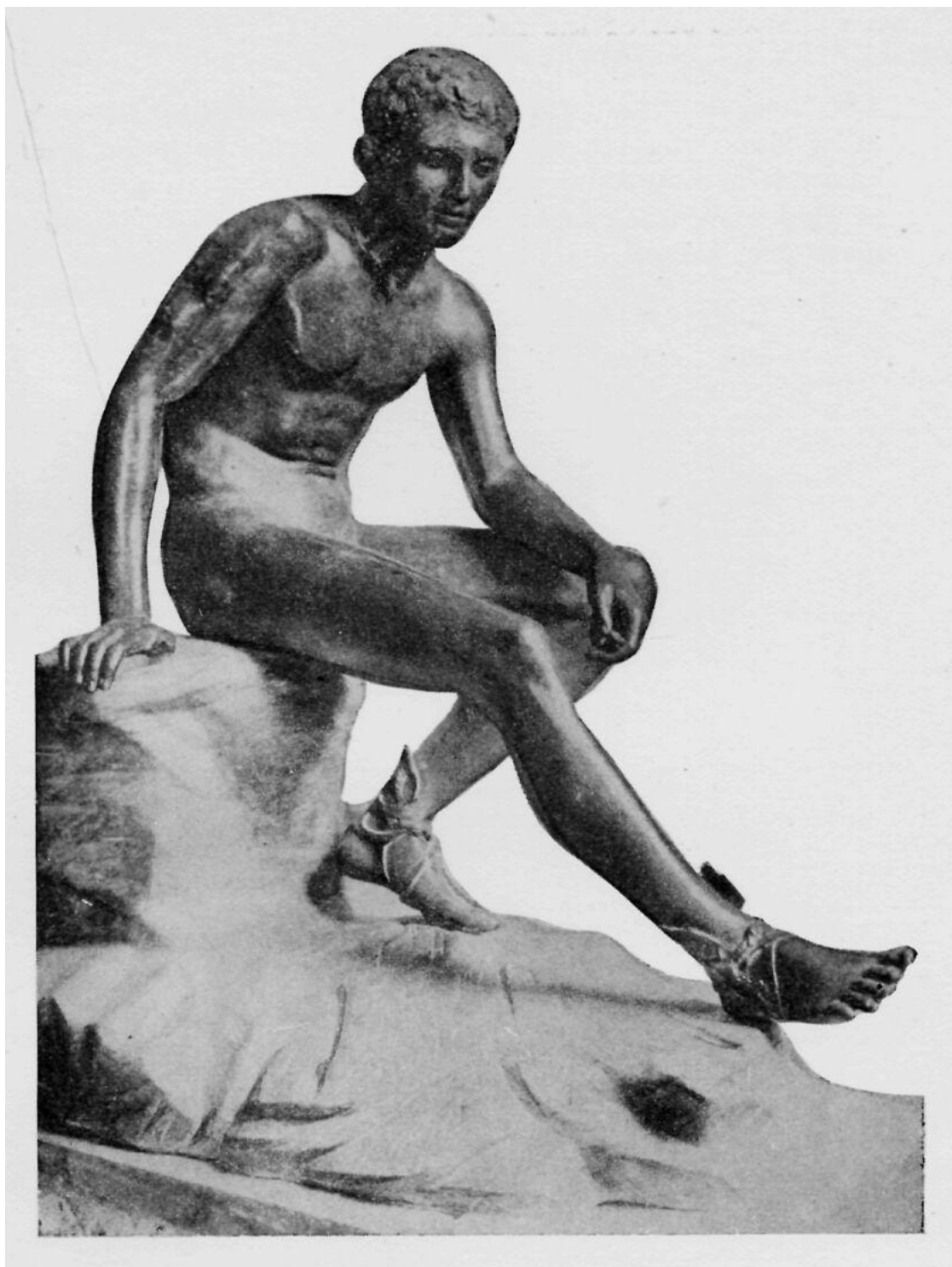
ТАНЦУЮЩИЙ ФАВН.

В одном из самых больших и элегантных домов Помпеи на полу атриума, или главной комнаты дома, люди нашли в пепле эту бронзовую статуэтку танцующего фавна. Не правда ли, он выглядит так, словно любит танцевать, щелкая пальцами в такт? Хотя этот великий дом содержал на полу одной из комнат самую знаменитую из древних мозаичных картин, изображающую Александра Македонского в битве, и хотя в нем есть много других прекрасных мозаик, он был назван по этой статуе - Дом фавна, Casa del Fauno.

ГЕРМЕС В ПОКОЕ.

Эта бронзовая статуя была найдена в Геркулануме, городе на другом склоне Везувия, который был погребен в жидкой грязи. Эта грязь превратилась в твердую породу глубиной от шестидесяти до ста футов, так что раскопки очень затруднены, и город по большей части до сих пор находится под землей.

АРКА НЕРОНА.

Сегодняшние посетители идут по той же самой брусчатке, по которой когда-то давно ходил Кайус. Три камня были установлены, чтобы не пускать колесницы на форум.

ОЛИМПИА

A Vase Store

ДВА ОБЛАДАТЕЛЯ КОРОН

Июльское солнце палило над Грецией. В воздухе висела пыль с сухой равнины. Но какое дело счастливым путешественникам до пыли или жары? Они ехали в Олимпию на игры. На каждой дороге толпились мужчины и мальчики, пешие и конные. Они спускались с высоких гор на севере. Они шли по долине с востока и выходили из-под холмов на юге. От моря вверх вела священная дорога, самая оживленная из всех. Небольшой караван людей и лошадей пытался пробиться вперед сквозь толпу. Впереди ехал хозяин, тревожно глядя перед собой, словно не замечая толпы. За ним ехал парень. Его глаза нетерпеливо метались туда-сюда по странной толпе. Рядом с лошадью шел мужчина и с улыбкой наблюдал за мальчиком. За ними ехала вереница вьючных лошадей с рабами, охранявшими груз вина, еды, палаток и одеял для лагеря их хозяина.

"Какой странный человек, Глаукон!" - сказал мальчик. "У него темная кожа".

У самого мальчика кожа была светлая, а под шапкой у него золотистые волосы. Пока он говорил, он указал на человека на дороге, который тоже ехал во главе небольшого каравана. Его кожа была темной. Блестящие черные волосы закрывали его уши. Его одежда была украшена разноцветными полосами.

"Это купец из Египта, - ответил тот. "У него есть на продажу диковинные вещи - вазы из стекла, бусы из янтаря, резная слоновая кость и свитки с нарисованными фигурами. Ты должен увидеть их, Шармидес".

Но мальчик уже забыл о египтянине.

"Смотри на колесницу!" - закричал он.

Она медленно катилась по каменистой дороге. В ней сидел, держа в руках поводья, грузный красивый мужчина. Рядом с ним стоял другой человек с посохом в руке. Позади колесницы шли два лучника. За ними следовала длинная вереница вьючных лошадей, которых вели рабы. "Это делегаты из Афин, - пояснил Глаукон. "На лошадях, несомненно, богатые дары для Зевса и, возможно, каменные скрижали с новыми законами".

Но мальчик не слушал.

"Жонглеры! Жонглеры!" - закричал он.

И вот они уже стояли на обочине дороги, показывая свои фокусы и выпрашивая монеты. Один человек ходил на руках и подбрасывал ногами мяч. Другой глотал меч.

"Остановись, Глаукон!" - закричал Чармид, - "Я должен увидеть его. Он убьет себя".

"Нет, мой маленький господин, - ответил раб. "Ты еще увидишь его в Олимпии. Повидайся с отцом. Он будет огорчен, если мы будем ждать".

А впереди шел хозяин, быстро продвигаясь вперед, не глядя ни по правую, ни по левую руку. Мальчик вздохнул.

"Он спешит к Креону. Он забыл обо мне!" - подумал он.

Но тут же его взгляд привлекло что-то новое, и лицо снова стало веселым. И вот маленькая компания двинулась вверх по наклонной дороге среди интересных достопримечательностей. Здесь были люди со всех концов света - греки из Азии в развевающихся одеждах, арабы в белых тюрбанах, чернокожие из Египта, короли из Сицилии, персы с завитыми бородами, полуцивилизованные люди с севера в одеждах из кожи. "Видите!" - сказал наконец Глаукон, когда они достигли вершины холма, - "храм!"

Он указал вперед. Там блестела верхушка крыши с золотым орнаментом. Над ним возвышалась мраморная статуя с расправленными крыльями.

"А вот и Победа!" - прошептал Чармиан. "Она ждет Креона. Она никогда не дожидется меня", - вздохнул он.

При виде храма толпа разразилась криками. Мимо пролетела компания молодых людей, распевая песню. Хармидес прошел мимо больного человека. Рабы поставили его подстилку, а он простер руки к храму и молился. Ведь больные иногда излечивались посещением Олимпии. Отец мальчика ударил пятками в бока лошади и понесся галопом вперед, призывая своих последователей поспешить.

Через несколько мгновений они достигли возвышенности. И тут перед ними раскинулось священное место. Вокруг него возвышалась стена. Внутри нее сияли несколько зданий и тысячи статуй. Вдоль одной стороны тянулся ряд маленьких мраморных сокровищниц. В дальнем углу находился стадион с рядами каменных сидений. Ближе и за стеной находился гимнастический зал. Даже издавеза Чармид мог видеть, как на площадке бегают люди.

"Вот и атлеты!" - подумал он. "Креон с ними".

За всеми этими зданиями возвышался большой холм, темно-зеленый от деревьев. С холма стекал небольшой ручеек. Он впадал в широкую реку, протекавшую через всю долину. Под углом этих рек лежала Олимпия. Храм, стены и гимнастический зал были из камня и выглядели так, будто стояли здесь вечно. А на лугу вокруг священного места раскинулся город крылатых шатров. Там были маленькие бесформенные шатры из шкур, накрытые палками. Были круглые шалаши, сплетенные из камыша. Были навесы из жердей с накинутыми на них зелеными ветвями. Были и высокие шатры из полосатой парусины. Еще дальше были привязаны лошади. Повсюду сновали люди в нарядных одеждах. Менон, отец Чармидеса, глядя вперед с возвышения, обратился к рабу.

"Беги скорее, - сказал он. "Прибереги для нас место для лагеря там, на горе Кронион, под деревьями".

Человек ушел. Менон обратился к остальным слугам. "Продвигайтесь вперед и разбивайте лагерь. А я пойду в гимнасий. Пойдем, Хармидес, мы отправимся к Креону".

Они поскакали вниз по склону в сторону Олимпии. Проезжая среди палаток, они видели друзей и обменивались любезными приветствиями.

"А, Менон!" - позвал один из них. "Есть хорошие новости о Креоне. Все ждут от него великих свершений".

"Я оставил место для твоего лагеря рядом со своей палаткой, Менон", - сказал другой.

"Вот тебе достопримечательности, Хармидес", - сказал добрый старик.

Чармидес заметил в толпе сверкающий мрамор и догадался, что какой-то скульптор выставляет свои статуи на продажу. Вон там находилась палатка цирюльника. Джентльмены сидели в креслах, а мужчины стригли им волосы или терли камнем лицо. В одном месте на небольшом помосте стоял человек. Толпа собралась вокруг него и слушала, пока он читал со свитка в руках.

Но мальчик видел все это лишь мельком, потому что его отец спешил дальше. Через мгновение они перешли мост через реку и остановились перед низким, широким зданием. Глаукон помог Хармидесу сойти с коня. Менон сказал несколько слов носильщику у ворот. Тот открыл дверь и провел гостей внутрь. Хармидес хромал рядом с отцом, так как был хромым. Именно это заставило его вздохнуть, когда он увидел Победу, парящую над Олимпией. Она никогда не протянет ему оливковую ветвь. Но сейчас он не думал об этом. Его сердце учащенно билось. Его глаза были огромными. Перед ним раскинулась большая открытая площадка, припекаемая солнцем. На ней занимались более сотни мальчиков: прыгали, боролись, метали диск, бросали копья. Последние месяцы они жили здесь, тренируясь к играм. Солнце поджарило их голые тела. Теперь их гладкая кожа блестела от пота и масла. Изгибаясь и скручиваясь, они напоминали прекрасные статуи, ставшие коричневыми и ожившими. Среди них ходили мужчины в длинных пурпурных одеждах. Казалось, они отдавали команды.

"Это судьи", - прошептал Глаукон. "Они обучают мальчиков".

Вокруг жаркого двора тянулся глубокий тенистый портик. Здесь на кафельном полу или на каменных скамьях лежали мальчики, отдыхая от упражнений. Рядом с Чармидесом стоял один, повернувшись спиной. Он соскребал с тела масло и пыль стругом. Глаза Чармидеса радостно заплясали от красоты крепких, круглых ног и подвижности мышц в плечах. Затем атлет повернулся к гостям, и Хармидес с криком "Креон!" подбежал и обнял его.

Завязался веселый разговор; Креон расспрашивал о доме, матери и сестрах в Афинах, ведь он был здесь на тренировках почти десять месяцев. У Менона и Хармида была тысяча вопросов об играх.

"Я знаю, что выиграю, отец, - тихо сказал Креон. "Четыре ночи назад Гермес явился мне во сне и улыбнулся. Я внезапно проснулся, и в воздухе разлилось странное, сладкое благоухание".

На глаза отца навернулись слезы. "Да будут благословенны боги!" - воскликнул он, - "и благословенен Гермес, бог гимнасии!"

Немного погодя Менон и Хармидес попрощались и, пробравшись сквозь толпу, пошли под прохладные деревья на горе Кронион к своему лагерю. Рабы срубили шесты, установили их и накинули на них широкое льняное покрывало. Под ним поставили маленький столик, на котором лежали куски коричневого сыра, плоская буханка хлеба, корзина инжира, охапка хрустящего салата. Сразу за палаткой паслись несколько коз. Мужчина в испачканной тунике сидел на корточках и доил одну из них. Раб Менона стоял в ожидании и, когда его хозяин подошел, взял большую красную миску с пенящимся молоком и понес ее к столу. Козопас поднял свой длинный посох и погнал стадо дальше, призывая: "Молоко! Молоко на продажу!"

Теперь Менон был весел. Все заботы были позади. Его лагерь был разбит в приятном месте. Его сын был здоров и уверен в победе.

"Пойдем, сынок, - позвал он Чармидса. "Ты, должно быть, голоден, как волк. Но сначала возблагодарим богов".

Раб налил немного вина в плоский кубок и теперь подносил его своему господину. Менон взял его и высоко поднял, глядя в голубые небеса.

"О милостивый Гермес, - воскликнул он, - исполни свое предзнаменование! И Зевсу, отцу, и всем бессмертным - благодарность!"

Во время молитвы он повернул кубок и пролил вино на землю. Это была порция бога. Раб расстелил для своего господина ковер и подложил ему под локоть подушки. Глаукон сделал то же самое для Хармида, и трапеза началась. Менон оживленно рассказывал о путешествии, о завтрашних играх, об обучении Креона. Но Хармидес молчал. Наконец его отец сказал:

"Ну, волчонок, ты, конечно, наелся! Неужели ты так проголодался?"

"Нет", - ответил Чармиан с полным ртом. "Я спешу. Я хочу все увидеть".

Его отец рассмеялся и вскочил на ноги.

"Прямо как я, парень. Пойдем!"

Чармиан схватил горсть фиг и с радостным визгом выскочил из палатки. За ним, смеясь, вышел Менон, а за ним - Глаукон, чтобы присмотреть за ними. "Солнце садится, - сказал Менон. "Скоро стемнеет, а завтра начнутся игры. Они не дадут нам скучать, когда начнутся, поэтому, если хотите увидеть ярмарку, используйте свои глаза".

Он остановился на склоне холма и посмотрел вниз, на священное место.

"Это чудесно!" - сказал он наполовину про себя. "Дом славы! Я люблю каждый его камень. Я не был здесь с тех пор, как сам выиграл одиночную гонку. А теперь мой сын должен выиграть ее. Это было, когда ты был еще ребенком, Чармис".

"Я знаю, отец, - прошептал мальчик с сияющими глазами. "Я целовал твой оливковый венок, который висит над нашим домашним алтарем".

Отец с любовью положил руку на желтую головку мальчика.

"С помощью Гермеса ты скоро сможешь поцеловать и зеленый, мальчик. Боги очень добры, что увенчали нашу семью дважды".

"Жаль, что нет короны для хромых мальчиков", - сказал Чармис. "Я бы выиграл одну!"

Он сказал это яростно и сжал кулак. Отец ласково посмотрел ему в глаза и торжественно произнес.

"Думаю, что да, сын мой. Возможно, такие короны есть".

Они задумчиво пошли дальше и вскоре оказались среди толпы. Здесь была сотня интересных достопримечательностей. Они прошли мимо открытой печи, похожей на маленький круглый холмик из камней и глины. Пекарь как раз выгребал огонь из маленькой дверцы сбоку. Чармиан ждал, когда он положит хлебы в горячую печь. Но не успел он это

сделать, как раздался звук рожка, который позвал его к маленькому столику, уставленному пирогами.

"Медовые пирожные! Миндальные пирожные! Фиговые пирожные!" - пел мужчина.
"Приходите покупать!"

Там лежали звезды, рыбы, корабли и храмы. Хармидес подобрал одно в форме лиры.

"Я возьму этот", - сказал он и торжественно съел его.

"Почему ты такой торжественный, сынок?" - рассмеялся Менон.

Мальчик не ответил. Он только посмотрел на отца глубокими глазами и ничего не сказал. Но через мгновение он уже мчался к танцующим на канате.

"Глаукон, - обратился хозяин к рабу, - позаботься о мальчике. Устрой ему хорошее время. Купи ему все, что он хочет. Отведите его в лагерь, когда он устанет. У меня есть дела".

Затем он повернулся, чтобы поговорить с подошедшим другом, а Глаукон последовал за своим маленьким хозяином.

Как хорошо мальчик провел время! Танцоры на канатах, глотатели мечей, египтянин с расписным свитком, дрессированный медведь, который боролся с диким человеком, одетым в шкуры, палатка, где на огне жарились и переворачивались целые овцы, другая, где в большом котле с маслом варились крошечные рыбки и прыгали, словно живые, - он видел все это. Он стоял под навесом скульпторов и смотрел на мраморных людей, прекраснее, чем в жизни. А когда он увидел Аполлона, бьющего по своей лире, сердце его всколыхнуло на ноги. Долго стоял он в тишине, глядя на этого бога песни. Затем он вышел из шатра с сияющими глазами.

Наконец стемнело, и перед палатками запылали факелы.

"Пойдем домой, Чармиан?" - сказал Глаукон.

"О, нет!" - воскликнул мальчик. "Я еще не все видел. Я не устал. Сейчас с факелами еще интереснее, чем раньше. Посмотри на все это сияющее пламя".

И он побежал к будке, где висела сотня маленьких бронзовых ламп, каждая из которых излучала чистый свет. Это была будка имажиниста. На столе стояли маленькие глиняные статуэтки богов. Чармиан взял одну из них. Это был юноша, прислонившийся к стволу дерева. На руке он держал ребенка.

"Это модель великого мраморного Гермеса в храме Геры, мой маленький хозяин", - сказал мастер по изготовлению изображений. "Великий Пракситель сделал того, а бедный Филон - этого".

"Он прекрасен", - сказал Хармидес и отвернулся, нежно держа его в руке.

Глаукон подождал немного, чтобы расплатиться за фигурку. Затем он последовал за Чармидесом, который пошел дальше. Тот стоял на мосту и смотрел на воду.

"Глаукон, - сказал он, - я должен увидеть эту статую Гермеса".

Они стояли и разговаривали о прекрасных работах Праксителя и многих других художников. Глаукон указал на небольшой деревянный сарай, стоявший на лугу.

"Это, - сказал он, - мастерская Фидия. Там он сделал статую Зевса из золота и слоновой кости, которую вы увидите в храме Зевса. Эта мастерская, я думаю, будет стоять там еще много лет, чтобы люди любили ее за то, что в ней было сделано такое великое дело".

"Так ли она прекрасна?" - спросил Чармид.

"Когда она была закончена, - торжественно ответил Глаукон, - Фидий стоял перед ней и молился Зевсу, чтобы тот сказал ему, нравится ли она богу. Великий Зевс услышал молитву и, радуясь прекрасной вещи, метнул молнию и разбил пол перед статуей, как бы говоря: "Это изображение - сам Зевс". Но я никогда не видел его, потому что раб не может пройти через священную стену".

Взошла полная луна, и мир залило серебристым светом. Над священным местом на расправленных крыльях висела статуя Победы. Многие другие великие фигуры на высоких столбах, казалось, стояли в глубоком небе над миром. В маленьком бассейне на галечной реке на дне лежали звезды.

"Весной Кладеос становится дикой рекой, - сказал Глаукон. "Она пытается унести нашу Олимпию, утопить ее или засыпать песком. Видишь, людям приходится ограждать ее каменными стенами".

Но Хармид смотрел на священное место и его мягкие сияющие в небе статуи.

"Давайте обойдем стену", - сказал он.

И вот они вышли к реке, миновали гимнасий и ворота. Вдоль этой стороны стена отбрасывала широкую тень. Здесь они шли в тишине. Здесь не было ни палаток, ни факелов, ни шумных людей. Все было тихо в вечернем воздухе. Далекие звуки ярмарки доносились до них легким гулом. В голове Чармианда проплывали сотни картинок: Фидий, Зевс, Креон со стригом, его собственный маленький Гермес, странные люди на ярмарке, мраморный Аполлон под шатром скульптора. Через несколько мгновений они свернули за угол и вышли в мягкий лунный свет. Чуть дальше блестела широкая река Алфей. Чармиан и раб вышли на берег и прогуливались вдоль нее. Вот они снова оказались в толпе и среди палаток. Они увидели группу людей и направились к ним. На невысоком холме, чуть выше толпы, сидел человек. Его волосы рассыпались по плечам, а длинная мантия лежала блестящими складками у ног. На коленях у него лежала лира, и он тихонько ударял по струнам. Сладостные ноты парили в лунном воздухе. Наконец он возвысил голос и запел:

Когда лебедь расправляет крылья, чтобы приземлиться
На вихревые лужи пенящегося потока,
Он посылает тебе, Аполлон, ноту.
Когда сладкоголосый менестрель поднимает свою лиру
И протягивает руку к поющей струне,
Он посылает тебе, Аполлон, молитву.
Так и я сейчас, поклоняющийся бард,
С возвышенным сердцем начинаю свой гимн,
Взываю вслух к Аполлону, владыке песен.

Затем он запел о величайшем из всех менестрелей, Орфее, о том, как деревья кружились под его музыку, как дикие звери ложились у его ног, чтобы послушать, как скалы поднимались по его приказу и шли за ним, танцуя, чтобы построить город без рук, как он отправился в мрачную страну мертвых искать свою жену и своей чистой лирой и сладким голосом вызвал слезы из железного сердца царя ада, вернул свою любимую Эвридику и снова потерял ее в тот же час.

Мальчик, сидя в лунном свете, уплывал в песне, пока не почувствовал себя бродящим по прекрасному саду мертвых с поющей лирой или едущим с Артемидой по небу в ее лунной колеснице.

Когда песня закончилась, Глаукон сказал: "Пойдем, маленький господин, ты уснул. Пойдем домой".

И Хармидес поднялся и пошел, все еще сжимая в руке изображение Гермеса и храня в сердце песню.

Утром весь большой лагерь проснулся и двинулся в путь задолго до рассвета. Все мужчины и юноши были одеты в свои лучшие одежды. На голове у каждого было свежее филе. Каждая рука несла какой-нибудь прекрасный подарок богам - вазу, золотую тарелку, вышитый халат, корзину с серебром. Все стекались к открытым воротам в священной стене. Здесь образовалась процессия. Юноши вели скот с позолоченными рогами и развевающимися гирляндами или овец с чистой, расчесанной шерстью. Статные жрецы в длинных хитонах шагали под музыку флейт. Судьи сияли в своих пурпурных одеждах. Затем шли спортсмены, их глаза горели от возбуждения. И последними шли гости с охапками подарков в руках. Рабы и чужеземцы толпились у ворот, чтобы посмотреть на шествие, ведь в этот первый священный день только вольноотпущенники и греки чистой крови могли посещать святыни. Когда Хармидес прошел через ворота, сердце его забилося. Это было не пустое поле с несколькими алтарями. Дома, в Афинах, он никогда не видел такого большого скопления людей на оживленном рынке. Но здесь люди были даже красивее афинян. Их конечности были круглыми и совершенными. Они всегда стояли изящно. Их одежды свисали изящными складками, ведь это были люди, созданные великими художниками - люди из мрамора и бронзы. Здесь были все боги Олимposa и атлеты прошлых лет, которые боролись, бегали, метали диск. Там были бронзовые колесницы с бронзовыми конями, которые их запрягали, и бронзовыми людьми, которые держали поводья. Там были герои Трои, которые все еще сражаются. Тут и там стояли маленькие алтари из мрамора, камня, земли или пепла с древними священными статуями. У каждого из них процессия останавливалась. Жрецы возносили возлияния и читали молитвы. Люди пели гимн. Многие оставляли дары, сложенные у алтаря. Перед Гермесом Чармидес оставил свое маленькое глиняное изображение бога. И пока жрецы молились вслух, мальчик шепотом молился за своего брата.

Однажды процессия подошла к низкому, узкому храму. Он был построен из высушенного на солнце кирпича, покрытого штукатуркой. Все его колонны отличались друг от друга. Одни были стройными, другие толстыми; одни рифленые, другие простые; и все они были ярко раскрашены. Чармидес улыбнулся отцу.

"Он не так красив, как Парфенон", - сказал он.

"Нет, - ответил его отец, - но она очень старая и очень святая. Каждое поколение людей ставило здесь новую колонну. Вот почему они не похожи друг на друга. Это древний храм Геры".

Затем они вошли в дверь. По длинному проходу они прошли между небольшими открытыми комнатами по обеим сторонам. Здесь стояли статуи, глядящие вдаль, - одни из мрамора, другие из золота и слоновой кости. Жрецы прошли в переднюю и стояли, молясь перед древними статуями Зевса и Геры. Но вдруг Чармиан остановился и не стал идти дальше. Ведь здесь, в маленькой комнатке, в полном одиночестве, стоял его Гермес с младенцем Дионисом. Мальчик тихонько вскрикнул от радости и подполз к прелестной вещице. Он осторожно прикоснулся к золотой сандали. Он заглянул в добрые голубые глаза и улыбнулся. Мрамор был нежного оттенка и светился, как теплая кожа. На вьющихся волосах лежал хрупкий венок из золотых листьев. Чармиан посмотрел на крошечного ребенка и рассмеялся, глядя на его сладострастные руки.

"Ты улыбаешься ему?" - прошептал он Гермесу. "Или ты мечтаешь об Олимпосе? Ты несешь его к нимфам на гору Ниссу?" А потом еще тише сказал: "Не забывай Креона, благословенный бог".

Когда отец вернулся, он застал его все еще вглядывающимся в спокойное лицо и нежно улыбающимся от любви к прекрасному. Когда Менон уводил его, он с любовью помахал богу на прощание.

Самое замечательное время было после жертвоприношения Зевсу перед большим храмом с глубокими портиками и мраморными наблюдателями во фронте. Алтарь представлял собой огромную кучу пепла. Сотни лет греки приносили здесь жертвы. Священный пепел накапливался и накапливался, пока не превратился в холм высотой более двадцати футов. Люди стояли у его подножия, наблюдая за происходящим. Жрецы ходили по его склону. Мужчины подводили гладкий скот, чтобы зарезать его на пиру богов. А на самой вершине к небу взметнулся огонь. Далеко в небе Хармидес наполовину разглядел прекрасных богов, склонившихся и улыбающихся поклоняющимся им людям.

Тогда он повернулся и вместе с толпой прошел под крыльцо храма, в большую, тусклую комнату. Он затрепетал и в ужасе схватил отца за руку. Там в мягком свете возвышался великий Зевс. В расшитых одеждах из тусклого золота он восседал на своем золотом троне. В руках он держал скипетр и орла-посланника. Его огромные желтые кудри почти касались потолка. Он склонил свое божественное лицо вниз, и его глубокие глаза сияли на его народ. Сладкий дым поднимался вверх, и в комнате звучал гимн.

Когда Чармиан вгляделся в торжественное лицо, по нему пробежал странный свет, и сердце юноши затрепетало от благоговения. Слова Гомера сорвались с его губ:

"Зевс склонил голову. Божественные волосы рассыпались по благородным бровям, и великий Олимпос содрогнулся".

После окончания жертвоприношений можно было снова побродить среди статуй, посидеть на скамейках под прохладными портиками и посмотреть на движущуюся толпу и сверкающее солнце на золотых украшениях храмовых вершин. Потом было время еще раз полюбоваться странными видами ярмарки на равнине. Следующее утро было шумнее и веселее, чем все, что когда-либо знал Чармиан. Пока еще не наступили сумерки, отец торопил его спуститься с холма и пройти через ворота, далее через священную ограду к другим воротам. Вокруг них собралась шумная и торопливая толпа. Спотыкаясь, они поднялись на несколько ступенек и стали ждать. Когда стало светать, Чармиан разглядел вокруг себя мужчин и мальчиков, сидящих или стоящих, и все они весело переговаривались. Под толпой он увидел длинный, узкий участок земли. Он хлопнул в ладоши. Это была земля, по которой должны были бежать ноги Креона! Вверх и вниз по обеим сторонам дорожки

тянулись длинные ярусы каменных сидений. Они были заполнены людьми, пришедшими посмотреть на победу Креона. Сиденья огибали один узкий конец дорожки. А на другом конце возвышалась стена с воротами. Менон указал на большую белую доску, висевшую на стене, и сказал: "Смотрите! Список спортсменов".

Здесь были написаны имена, и среди них - "Креон, сын победителя Олимпийских игр Менона". Глаза Хармидеса светились гордостью.

Все взгляды были устремлены на ворота. Вскоре вошли судьи в пурпурных одеждах. Некоторые из них прошли по всей длине стадиона и заняли свои места напротив стоек ворот. Двое или трое ждали у стартовой линии. Раздался звук трубы. Затем глашатай прокричал что-то об играх для мальчиков, о том, что на старт выходят только греки чистой крови, и о благословении Гермеса на беговую дорожку.

Сразу же появилась толпа мальчиков, а зрители подняли крик. Парни собрались, чтобы бросить жребий на место. Наконец восемь из них вышли и встали у стартовой линии. Креона среди них не было. Между каждыми двумя стоял столб с маленьким трепещущим флажком. Юноши сбросили одежду и приготовились. Один из судей сказал им:

"На вас смотрит весь мир. Ваши города любят олимпийских победителей. С Олимposa на вас смотрят боги. Ради славы ваших городов, ради радости ваших отцов, ради вашего собственного доброго имени я призываю вас выложиться по максимуму".

Затем он дал сигнал, и бегуны устремились вперед. Они неслись по длинной дистанции, сверкая ногами. Зрители подбадривали, называли их имена, махали хламидами и гиматиями. Их друзья взывали к богам о помощи. Они бежали вниз, двое - далеко впереди, остальные - позади. Глаза каждого бегуна были устремлены на мраморный столб ворот с маленькой статуей Победы. Через мгновение все было кончено, и Леотихид первым приложил руку к столбу и стал победителем первого забега.

Тут же восемь других мальчиков заняли свои места на стартовой линии. Хармидес схватил руку отца и крепко сжал ее, ведь среди них был и Креон. Еще один сигнал, и они стартовали, причем Креон лидировал с отрывом в пару шагов. Так продолжалось всю дорогу, и он издал радостный крик, когда коснулся стойки ворот.

Хармидес услышал, как люди вокруг него сказали:

"Прекрасный бег!"

"Как легко он шагает!"

"Мы увидим, что он сделает в последнем забеге".

"Кто он?"

А когда глашатай объявил имя победителя, скамьи зашумели,

"Креон, Креон, сын афинянина Менона".

Вызвали еще четыре группы и побежали. Затем шесть победителей вышли на старт. На этот раз целью стал алтарь в дальнем конце стадиона. По сиденьям прокатилась волна возбуждения. Все наклонились вперед. Сигнал! Леотихид рванул вперед длинным шагом. Следом шел Креон, равномерно вышагивая. Один мальчик споткнулся и отстал. Остальные трое бежали почти бок о бок. Менон бормотал между зубами:

"Гермес, помоги ему! Великий Зевс призри на него! Геракл дай ему ветер!"

Вот они уже приблизились к цели, а Леотихид все еще лидировал. Тогда Креон откинул голову назад, вытянул ноги и десятью огромными прыжками коснулся алтаря, опередив всех. Он выиграл гонку.

Толпа разразилась криками. Менон перепрыгнул через головы людей и побежал по дорожке, зовя своего сына. Но стражники поймали его и заставили вернуться на сиденья. Хармидес сел и заплакал от радости. И никто не видел его, потому что все ликовали и смотрели на победителя.

Один из судей вышел и протянул факел Креону. Юноша прикоснулся пламенем к куче на алтаре. Когда огонь разгорелся, он воздел руки к небу и воскликнул,

"О благословенный Гермес, Креон не забудет твоей помощи".

Когда он отвернулся, судья протянул ему ладонь в знак победы. Юноша пошел обратно по дорожке, размахивая ладонью через плечо. Его тело блестело, щеки покраснелись, глаза горели от радости. Он смотрел на толпу, надеясь увидеть отца и брата. На каждом шагу люди протягивали к нему руку или звали его, пока наконец любящие руки самого Менона не подняли его на скамьи. Тогда поднялся такой шум, что никто не слышал других, но все знали, что все счастливы. Мужчины просовывали головы за плечи других мужчин, а мальчики заглядывали между ног своих отцов, чтобы увидеть олимпийского победителя. И в этом кругу лиц Менон стоял, обняв Креона, и смеялся, и плакал. А Хармидес цеплялся за руку брата. Но наконец Креон прошептал отцу:

"Я должен идти и готовиться. Я тоже участвую в пятиборье".

Менон вскрикнул от удивления.

"Я держал эту новость для сюрприза", - рассмеялся Креон. "Прощай, малыш", - сказал он Чармидесу и протиснулся сквозь толпу.

Менон сидел и дрожал. Если бы его мальчик победил и в пятиборье! Это было бы слишком большой славой. Этого не могло случиться. Он начал бормотать сотню молитв. Объявили еще один забег - двойной, дважды по кругу. Но Менон не стал смотреть на это. Он не мог думать ни о чем, кроме своего славного сына. После забега раздался еще один громкий крик. Какой-то другой мальчик нес пальму. Другой отец был горд. Затем последовала борьба, схватка за схваткой, и радостные возгласы толпы. Но Менона все это мало волновало.

Уже близился полдень. Солнце палило нещадно. Ветер вздымал пыль с беговой дорожки, бросая ее людям в лицо.

"Мне нужно промочить горло", - крикнул один мужчина.

Он снял с пояса маленькую вазочку с вином и передал ее Менону, сказав:

"Я буду горд, если отец победителя выпьет из моей бутылки".

И Менон взял ее, гордо улыбаясь. Затем он сам открыл маленький матерчатый мешочек и достал из него фиги и орехи.

"Здесь есть чем перекусить, парень", - сказал он Чармидесу.

Другие люди тоже ели и пили. Они прогуливались, навещая своих друзей, или присаживались отдохнуть. Сосед Менона со вздохом опустился на свое место.

"Я впервые присел с восхода солнца", - усмехнулся он.

Затем было объявлено о начале пятиборья. Все снова вскочили на ноги. Группа мальчиков стояла наготове за линией. Один из судей разминал землю киркой. Судья обратился к ребятам с речью. Затем, по команде, один из мальчиков взял в руки свинцовые гири для прыжков. Он замахал руками взад-вперед, раскачивая ими свое изящное тело. Затем рывок назад! Он бросил гири за спину и прыгнул. Судьи быстро измерили и назвали расстояние. Затем прыгнул другой мальчик, и еще один, и еще - двадцать или больше. Последним Креон взял гири и встал на линию.

"Креон! Креон!" - кричала толпа: "Победитель! Снова Креон!"

Он раскачивался и раскачивался, а затем взмыл в воздух.

"Клянусь Гераклом!" - крикнул человек рядом с Хармидесом. "Он летит, как морская чайка".

Еще до того, как судьи назвали расстояние, со скамей раздался громкий рев. Ведь любой мог видеть, что он прошел самую дальнюю отметку. Первая из пяти игр закончилась, и Креон одержал в ней победу.

Теперь судьи принесли диск. Мальчик взял его и встал за линию. Он зажал свинцовую пластину в руке. Он раскачивал его взад-вперед, сгибая колени и поворачивая тело. Затем она взлетела в воздух и покатила по трассе. Там, где она останавливалась, судья отмечал и называл расстояние.

"Мне эта игра нравится больше всего, - сказал мужчина, стоявший за Чармидесом. "В ней задействовано все тело. Каждое движение грациозно. Посмотрите, как изгибается спина, как красиво сгибаются ноги, как работают мышцы на груди! Тело движется в такт музыке".

Один за другим мальчики заняли свои места. Но когда Креон бросил, Чармидес горестно вскрикнул, а Менон застонал. Его диск не долетел до цели. Он стал третьим.

"Изящно получилось, - сказал кто-то Чармидесу, - но руки у него не так хороши, как ноги. Посмотрите, какие руки и грудь у Тимона. Никто не может бросить против него".

После этого судья поставил посредине поля щит. Каждый мальчик брал копье из кучи на земле и бросал в центральную часть щита. И снова Креон был побежден. Победил Формион из Коринфа, сын знаменитого воина.

Затем они разбились на пары для борьбы. Креон и Эвдор из Эгины были вместе. Каждый мальчик наливал в руку масло из маленькой вазочки и растирал тело своего противника, чтобы укрепить его мышцы. Затем он брал из коробочки мелкий песок и сыпал им свою кожу, так как намазанное тело могло выскользнуть из его рук во время поединка. Затем, по сигналу, пары борцов встали лицом к лицу.

Креон держал руки наготове, согнув колени, наклонив голову вперед, и стоял в ожидании. Эвдор прыгал вокруг него, пытаясь схватить. Наконец он бросился на него. Креон обхватил его за талию и повалил на землю. Хармидес смеялся, кричал и хлопал в ладоши. Это был один бросок. Должно быть три. Эвдор тут же поднялся и стал кружить вокруг себя. Вдруг Креон низко подпрыгнул, поймал его за ногу и бросил. Он выиграл две схватки из трех и остался победителем без единого броска.

Вскоре все пары закончились. Восемь победителей вышли вперед и бросили жребий на новых партнеров. И снова они боролись. На этот раз также победил Креон. Затем эти четверо победителей разделились на пары и боролись, а в конце Креон и Тимон остались вдвоем.

В первой схватке спартанец поднял Креона с земли и бросил его обратно. Тогда мужчины на скамьях стали выкрикивать советы.

"Берегитесь его рук!"

"Не позволяй ему схватить тебя!"

"Уклоняйся, уклоняйся!"

Креон вскочил на ноги. Он начал кружить вокруг Тимона, как Эвдор кружил вокруг него. Он уворачивался из-под рук Тимона. Он извивался между его руками. На скамьях раздались одобрителльные возгласы и смех.

"Он угорь", - воскликнул один из мужчин.

Вдруг Креон проскочил под руками Тимона, поймал его за ноги и поставил подножку. Два мальчика сравнялись.

В следующей схватке Тимон бросился на Креона, как дикий бык. Он обхватил его за талию своими сильными руками, чтобы повалить на землю. Но Креон подставил ему ногу и вывернулся из его рук, прежде чем упасть.

Менон подхватил Хармидеса и, смеясь и притопывая ногами, закинул его на плечо.

"Видишь, парень?" - воскликнул он. "Он выиграл две партии. Осталась только гонка, и мы знаем, как он умеет бегать".

И как он бежал! Он запрокинул голову и поскакал, как олень, проносясь по земле длинными шагами и оставляя пыль за собой. Он выиграл три партии из пяти и стал победителем в пятиборье.

Тогда толпу было не удержать. Они срывались с мест и бежали к Креону. Некоторые подняли его на плечи и вынесли со стадиона, потому что на этом игры закончились. А те, кто не мог подойти к Креону и его машущим ладоням, столпились вокруг Менона. И пошли они, крича, за ворота, среди статуй и к реке. Там они уложили Креона на землю, а его отец и Хармидес повели его в лагерь.

Это была самая счастливая ночь в жизни Хармидеса. Он слышал, как его замечательный брат часами рассказывал о жизни в гимнасии. Он услышал новые истории о любимом боге Креона, Гермесе. Он услышал о женских играх, которые раз в год проводились в Олимпии в честь Геры. Он услышал сотню новых имен мальчиков и городов, ведь здесь тренировались атлеты со всех уголков Греции. Он держал ладони победителя в своих руках. Он спал рядом с этим двукратным обладателем олимпийских корон. Ему снилось, что Аполлон и Гермес, взявшись за руки, смотрят на него и Креона, когда они спят, и опускают на них гирлянду. Она была сплетена из листьев олимпийской оливы и лавра самого Аполлона.

На следующий день для мужчин были устроены игры, подобные тем, в которые играли мальчишки. На следующий день на широкой площадке за стенами состоялись гонки колесниц. Каждую ночь по-прежнему шумела ярмарка. Но вместо того, чтобы пойти посмотреть на нее, Хармидес растянулся под деревьями на горе Кронион, смотрел на луну и мечтал.

Затем наступил последний день, и снова началось великое шествие и жертвоприношения у каждого алтаря. Гордые победители шли с пальмовыми листьями в руках. В храме Зевса, под взглядом сияющего бога, жрецы возлагали на головы победителей драгоценные оливковые короны. Они были сделаны из священных оливковых листьев. Их срезали золотым серпом с того самого дерева, которое божественный Геракл привез с далекого севера. Именно этот венок должен был стать для семьи Креона и города Креона дорожкой сундука с золотом. Это был тот самый венец, о котором должны петь поэты. Когда жрец водрузил венец на голову Креона, Хармиду показалось, что он почувствовал руки бога на своем челе. Менон прислонился к плечу друга и разрыдался.

"Я мог бы умереть счастливым, - сказал он. "Я сделал достаточно для Афин, подарив ей такого славного сына".

Когда все трое возвращались в лагерь, Менон сказал:

"Кто напишет твой триумфальный хор, Креон? Мои посланцы уже достигли Афин, и выбраны танцовщицы, которые поведут тебя домой. Но песня еще не сложена. Она должна быть славной!"

Тогда Хармидес смущенно прошептал,

"Можно я спою тебе что-нибудь, отец? Аполлон помог мне ее сделать".

Его отец удивленно улыбнулся. "Так вот почему ты так тихо лежишь под деревьями в эти лунные ночи!" - сказал он.

Хармидес побежал вперед и уже сидел, напевая на лире, когда подошли его отец и Креон. Он ударил по длинному, звонкому аккорду и возвысил свой чистый голос в танцевальной песне:

Когда Креон, сын Менона, снес олимпийскую оливу,
гора Кронион содрогнулась от криков собравшихся на ней жителей Эллады.
Они восхваляли его мужественную красоту, грацию и силу тела.
Восхваляли бдительность его глаз, гладкость мышц.
Они благословляли его счастливого отца и желали стать его братьями.
Сладко звенели эти дивные дифирамбы в ушах любовниц Креона.
Но я, подняв голову, увидел зрелище более дивное.
Ворота высокого Олимпа были распахнуты настежь,
Опустел каждый дворец, опустел золотой город.
И все боги собрались над ипподромом Олимпии,
Они улыбались моему Креону и осыпали его дарами.
Золотая Афродита осыпала его полусотней милостей.
Афина сделала его искусным. Бодрый Гермес придал ему стройность.
Свирепый Арес добавил мужества, царица Гера - счастливого брака.
Благословенные пальцы Дианы вложили в его душу тишину.
Владыка Вакх подарил ему дружбу и милость пира,
Посейдон - удачу в путешествиях, а Зевс объявил его победителем.
Аполлон, улыбаясь, наблюдал за ним и видел тысячи его благодеяний.
"Достаточно, - сказал он, - для Креона. Я благословлю тех, у кого нет рук".
Он повернулся к тому месту, где я дрожала, и, опустившись на землю, увенчал меня короной.
"Тебе мой дар, - прошептал он, - воспеть славу брата твоего".

"Молодец, маленький поэт!" - воскликнул Менон.

"Я счастливый человек: один сын любим Гермесом, другой - Аполлоном. Принеси восковые таблички, Глаукон, и запиши песню. Я подготовлю гонца, который поспешит с ней в Афины".

Так случилось, что хромой мальчик получил венец. И когда Креон вышел на берег Пирса, и все Афины стояли, выкрикивая его имя, навстречу ему вышел хор мальчиков, танцующих песню его брата. Креона проводили домой с венком Зевса на голове, а Хармидеса - с короной Аполлона в сердце. [Иллюстрация: *Монета Александра Македонского*. На ней изображен Зевс, сидящий на своем троне].

КАК ПОГИБ ГОРОД

Давным-давно была такая Олимпия. Каждые четыре года здесь проходили игры. Тогда на равнине было многолюдно, оживленно и весело. Год за годом устанавливались новые статуи, приносились новые дары, строились новые здания. Олимпия была одним из самых богатых мест в мире. Слава о ней доходила до всех стран. На каждом празднике новые люди приходили посмотреть на ее красоты. Это было место встречи всего мира.

Но вскоре Грецию постигло несчастье. Ее города ссорились и воевали между собой. С севера пришел царь и завоевал ее. После этого римляне приплыли из Италии и снова завоевали ее. Часто римские императоры увозили некоторые из ее статуй, чтобы сделать Рим красивым. Они везли корабль за кораблем. Новая страна была заполнена греческими статуями. Старая же оставалась почти пустой. Позже, после рождения Христа, когда римляне и греки стали христианами, император сказал,

"Не подобает христианам устраивать праздник в честь языческого бога". И он прекратил игры. Он забрал золотые и серебряные подарки из сокровищниц. Он унес статуи из золота и слоновой кости. Куда делся чудесный Зевс Фидия, никто не знает. Возможно, золото было переплавлено для получения прибыли. Олимпия одиноко и пустынно стояла на берегу реки. Летние ветры взбивали пыль под ее крыльцами. Кролики устроили норы в алтаре Зевса. Двери ржавели на петлях. Лисы устраивали норы в храме Геры. Время от времени приходили мужчины, чтобы переплавить бронзовую статую на мечи или унести камни из ее храмов для строительства. Алфеи постоянно подтачивали берега и подтачивали статуи и памятники. Многие прекрасные вещи рушились, падали в реку и катились дальше к морю. Иногда люди находили в русле бронзовый шлем или мраморную голову.

Спустя долгое время среди руин появились люди и стали жить. На полу старого храма они построили маленькую церковь. Мужчины жили в храме Зевса, а женщины пряли и сплетничали там, где стояла золотая статуя. В храме Геры люди установили винный пресс. Знали ли они, что маленький мраморный младенец в статуе рядом с ними был богом виноградаря и научил людей делать вино? Из разбитых статуй, колонн и камней храма они построили стену вокруг маленького городка, чтобы отгородиться от врагов. Иногда, найдя

бронзового воина или мраморного бога, они, должно быть, рассказывали о них странные истории, ведь они уже наполовину забыли этих замечательных древних греков. Но мраморные статуи они клали в печь, чтобы получить известь для штукатурки своих домов. Бронзовые они переплавляли на инструменты. Иногда они находили кусок золота. Тогда они считали себя счастливыми и переплавляли его в деньги.

Но землетрясение сотрясло здания и опрокинуло статуи. Колонны и стены старого величественного храма Зевса рухнули в кучу. Мраморные статуи в его фронтонах упали на землю и разбились. Победа упала со своего высокого столба и разбилась на сотню осколков. Крыша храма Геры провалилась внутрь, и Гермес предстал перед небом с непокрытой головой. Старый Кронион покачнулся и обрушил оползень на сокровищницы. Кладеос выскочил из своего хода и засыпал песком священное место.

Это землетрясение отпугнуло людей, и они снова оставили Олимпию в покое. Гермес все еще был там, но он смотрел на руины. Победа лежала в гряде осколков. Аполлон был там же, но разбитый и погребенный в земле вместе с другими жителями фронтона. Зевс и все сотни героев и атлетов исчезли. Так продолжалось некоторое время. Затем пришла новая раса людей и построила на покрытых землей руинах еще один маленький городок. Они и не догадывались, что скрывается под их убогими домиками. Но по какой-то причине и этот город погиб, оставив после себя одни руины. Тогда пыльные ветры и разливы рек стали засыпать то, что осталось. Кладеос завалило песком на пятнадцать футов в глубину. Алфейос вышел из берегов и смыл площадку для гонок колесниц. Под дождями и наводнениями высушенные солнцем кирпичи стен Гера снова превратились в глину и покрыли пол. Снова затряслась земля, и Гермес упал вперед лицом, и мало что осталось от прекрасной старой Олимпии. Трава и цветы пробивались с боков. Семена проросли внутрь, и на месте колонн выросли кустарники и деревья. Вскоре цветы и животные предоставили Олимпию самой себе. Несколько серых камней пробивались сквозь почву. Так продолжалось сотни лет. Грецию завоевали венецианцы, а затем турки. Но Олимпия в ее дальнем уголке была забыта и не тронута, за исключением тех случаев, когда турецкий офицер или крестьянин приходил туда, чтобы выкопать из земли несколько камней. И они ничего не знали ни о древних богах, ни о древнем празднике, ни о древней истории этого места, потому что были чужеземцами и новыми людьми.

Но около ста лет назад в Грецию стали приезжать англичане, немцы и французы. Они ехали посмотреть не на новые турецкие дома, не на венецианские замки и не на странные одежды новых людей, а на старые руины и следы былой славы. Эти люди читали об Олимпии в древнегреческих книгах и знали, какие статуи и здания стояли там когда-то. Они написали своим друзьям примерно следующее:

"Я увидел кусок огромной колонны, лежащий на земле. Она была семь футов в поперечнике. Должно быть, она принадлежала храму Зевса".

"Сегодня я видел длинное, низкое место в земле, где, как мне кажется, в древности находился стадион".

Наконец, около тридцати лет назад, Эрнст Курциус и еще несколько немцев отправились туда. Они изучали историю Греции и греческое искусство и планировали провести раскопки в Олимпии.

"Мы снова откроем священный корпус. Люди снова увидят древние храмы и алтари, стадионы и статуи".

Германия дала им деньги на эти работы, и наконец Греция разрешила им начать. В октябре они приступили к раскопкам. Рабочие выкорчевывали кустарники и выгребали грязь. Экскаваторщики следили за каждой лопатой. Они постоянно проводили измерения, составляли карты, делали записи. Они нашли несколько ваз, терракотовые фигурки, куски бронзовых статуй, мечи и доспехи. Они расчистили полы храмов и смогли разобрать планы старых зданий. Они нашли пустые постаменты многих статуй. И все же они были разочарованы. Олимпия была прекрасным и богатым местом. Теперь же они находили лишь намеки на это. Красота исчезла. Неужели из трех тысяч статуй, которые там стояли, они не найдут ни одной?

Затем они открыли упавшие статуи с фронтонов храма Зевса. Их было тридцать или больше - Аполлон, Зевс, герои, женщины, кентавры, лошади. Руки отсутствовали, головы были разбиты, ноги потеряны. Экскаваторы собрали все части и установили отремонтированные статуи рядом друг с другом, как они стояли во фронтоне. Нашли они и резные мраморные плиты, на которых были изображены труды Геракла. Но и это были не те прекрасные вещи, которые люди надеялись увидеть в Олимпии. Они были довольно жесткими и некрасивыми. Над ними трудились не самые великие художники. Однажды в храме Геры люди копались в глине. Поверх всего остального в Олимпии был только песок. Раскопщики долго удивлялись, почему именно в этом месте оказалась глина. Откуда она могла взяться? Они снова и снова перечитывали свои старые книги. Они думали и изучали. Наконец они сказали:

"Стены храма должны были быть сделаны из высушенного на солнце кирпича. В старину их, должно быть, покрывали штукатуркой. Это и крыша сохраняли их сухими. Но штукатурка отслоилась, крыша провалилась, а дожди и наводнения снова превратили кирпичи в глину".

Однажды майским утром, когда люди копались в глине, один из рабочих поднял лопату с грязью, и оттуда показался белый мрамор. После этого началась тщательная работа, и все экскаваторщики стояли и смотрели. Что же это будет? Они обдумали все статуи, которые, согласно древним книгам, стояли в храме Геры. Затем медленно открыли гладкую спину, резное плечо, кудрявую голову. Белая статуя юноши лежала лицом вниз в серой глине. Ноги отсутствовали. Правая рука отсутствовала. С левой свисала резная драпировка. На левом плече лежала крошечная мраморная рука.

"Это Гермес Праксителя", - шептались между собой раскопщики.

В свое время Пракситель был почти так же знаменит, как Фидий. Древнегреческий мир гремел его славословиями. Современные люди мечтали о том, какими должны были быть его статуи, и жаждали увидеть их. Как он формировал голову? Как изгибались его тела? Какое выражение было на его лицах? Все это они хотели узнать. Но ни одна из его статуй так и не была найдена. И вот теперь одна из них лежала перед глазами этих раскопщиков. Они протянули руки и с любовью прикоснулись к полированной мраморной коже. Но что они обнаружат, когда поднимут ее? Возможно, носа не будет, лицо сплоснется от падения, уши будут сломаны, прекрасный мрамор расколот. Они почти боялись поднимать его. Но наконец они сделали это.

Когда они увидели лицо, то были ошеломлены его красотой, и я думаю, что у некоторых из них на глаза навернулись слезы. Такого совершенного куса мрамора еще не находили. На нем не было ни царапины. Кожа все еще блестела от полировки, которую нанесли руки самого Праксителя. На губах был даже намек на цвет. Мягкое глиняное ложе спасло падающую статую. Это была статуя, которую полюбил бы весь мир. Она снова прославит имя Олимпии. Экскаваторщики были горды и счастливы. Старый разрушенный храм казался им священным местом, когда они смотрели на, возможно, самую прекрасную статую в мире.

"Конечно, мы больше не найдем ничего столь совершенного", - говорили они.

И все же они продолжали работу. Вскоре правая нога Гермеса была найдена погруженной в глину. Ее сандалия все еще блестела позолотой, нанесенной за две тысячи лет до этого. Рабочие разбирали один из домов маленького городка, построенного на древних руинах. Каждый камень в нем имел какую-то древнюю историю. Куски рифленых колонн, резные капители, разбитые постаменты, блоки из храма Зевса - все это было скреплено вместе, чтобы сделать эти стены. Рабочие вытаскивали, откалывали и поднимали кусок за куском. Экскаваторщики изучали каждый обломок на предмет его ценности. И наконец они нашли тело ребенка. Они осторожно откололи раствор. Оно было из кремового мрамора, красиво вырезанное. Они отнесли его Гермесу. Оно поместилось на драпировке, перекинутой через его руку. На мусорной куче возле храма они нашли маленькую мраморную головку. Ее надели на плечи младенца. Она была сильно разбита, но было видно, что ей там самое место. Так через две тысячи лет Гермес снова улыбнулся в глаза младенцу Дионису.

Были найдены и другие вещи. Разбитая Победа была раскрыта. Раскопщики тщательно собрали все части воедино. Но широкие крылья так и не удалось сделать, а голова была разрушена. Тем не менее, статуя прекрасна: ее тонкие драпировки развеваются на ветру.

Через пять лет работа была закончена. Теперь в Олимпию снова ежегодно приезжают сотни туристов. Они не видят сверкающих крыш, высоко поднятых статуй и радостных игр. Они ходят среди печальных руин. Но они могут пройтись по полу гимнастического зала, где боролся Креон и многие другие победители. Они могут войти в ворота заросшего травой стадиона. Они могут увидеть поваленные колонны храма Зевса. В музее они увидят статуи его фронтонов, а в конце длинного зала - шагающую к ним Победу. Они могут побродить по берегам Кладеоса и Алфейоса. They can climb Mount Kronion and see the whole little plain and imagine it gay with tents and moving people.

Все это интересно тем, кому нравится старая греческая жизнь. Но большинство людей проделывают долгий путь только для того, чтобы увидеть Гермеса. В музее, в маленькой комнате, в полном одиночестве, он стоит, всегда спокойный и любящий, всегда мечтающий о чем-то прекрасном, всегда полуулыбающийся воркующим младенцам.

ФОТОГРАФИИ ОЛИМПЦИИ

ВХОД НА СТАДИОН.

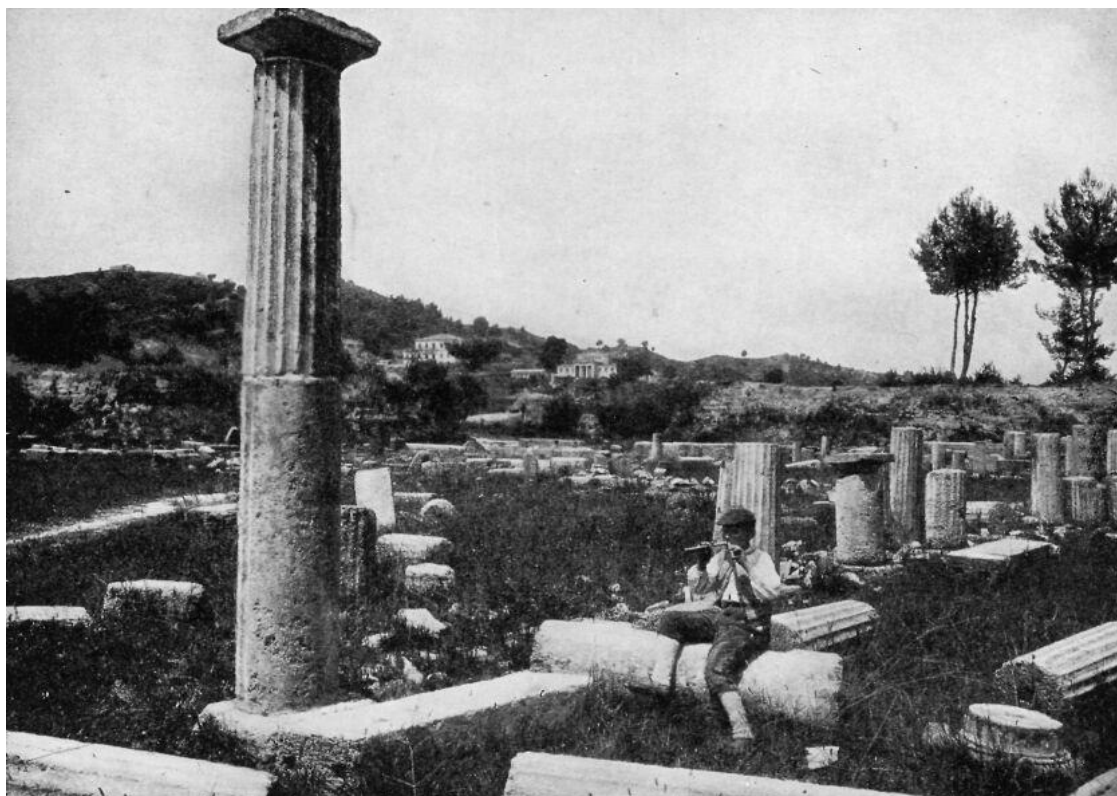
Это были не те ворота, через которые входил Чармиан. Этот вход был предназначен для судей, участников соревнований и глашатаев. Внутри находились места для сорока пяти тысяч человек. С одной стороны холм создавал естественный уклон для сидений. Но с других

сторон пришлось возводить земляную гряду. Длина дорожки составляла около двухсот ярдов. Раскопать удалось только два конца. Остальная часть до сих пор лежит глубоко под песком.

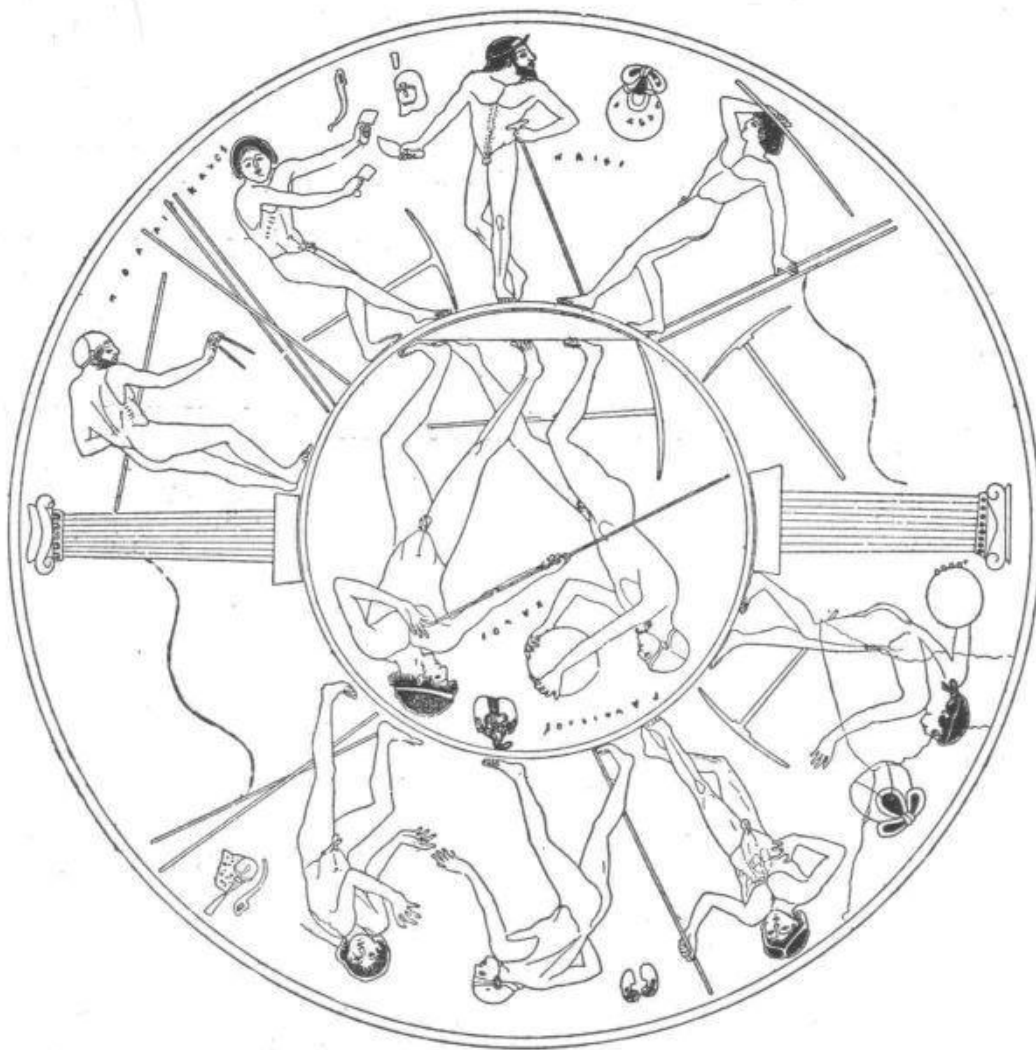
ГИМНАЗИУМ.

Здесь Креон и другие мальчики провели месяц в тренировках перед играми. В гимнасиуме был крытый портик, такой же длинный, как и дорожка на стадионе, где мальчики могли бегать в плохую погоду. Современный греческий мальчик играет на пастушьих трубах на переднем плане - это те же самые трубы, на которых играли древние греки.

МАЛЬЧИКИ В ГИМНАЗИИ.

С вазовой картины. Они занимаются борьбой, прыгают с гирями, метают копье, бросают диск, а их учителя наблюдают за ними. Один из них говорит: "Прекрасный мальчик, воистину".

—From Baumeister's "Bilder"

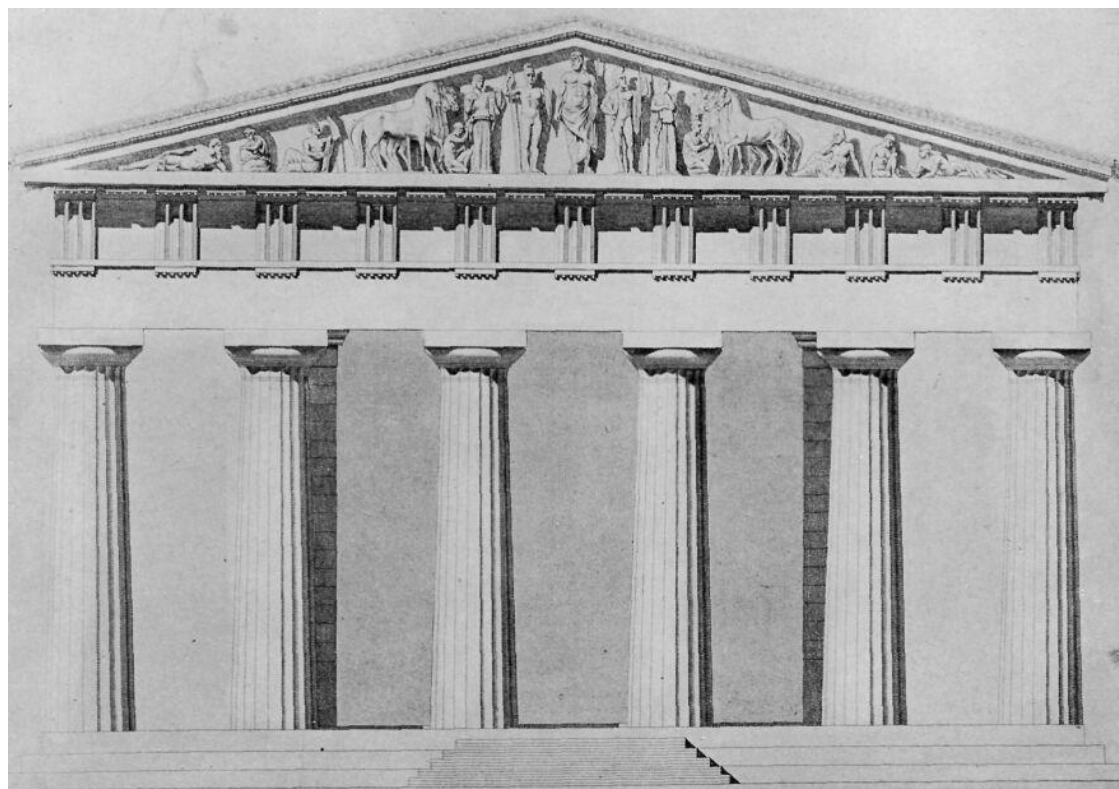
ХРАМ ЗЕВСА.

Когда мы видим картину упавших разбитых колонн, валяющихся в беспорядке на поле, мы пытаемся узнать, как выглядело первоначальное здание, и представить его во всей красе. Именно так, по мнению людей, выглядел храм Зевса. Фигуры на фронте были выполнены из парианского мрамора. В центре стоит сам Зевс. По обе стороны от Зевса стоят участники гонки на колесницах. Зевс отдал победу Пелопсу, и Пелопс стал мужем Гипподамии и царем Пизы, а также основал Олимпийские игры. Эти игры проводились каждый четвертый год на протяжении более тысячи лет.

Примечание: Эта и следующие пластины с изображением трудов Геракла и статуи Победы были сфотографированы из книги Курциуса и Адлера "Олимпия: Die

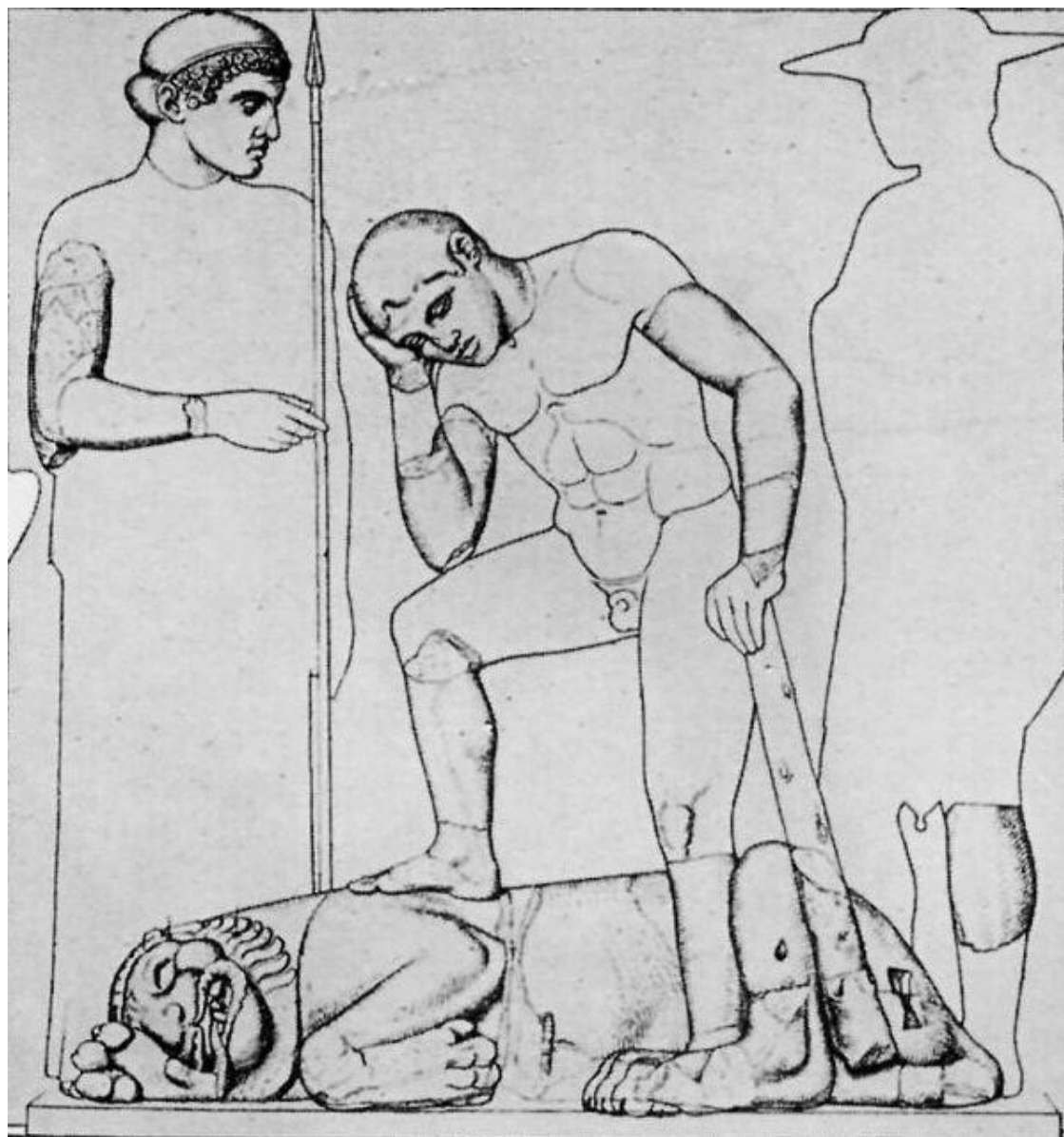
Ergebnisse der von dem Deutschen Reich Veranalteten Ausgrabung," и т.д. Это одна из самых красивых книг, когда-либо созданных для погребенного города.

Мальчики и девочки, которые могут добраться до библиотеки музея Метрополитен, не должны ее пропустить. Она состоит из множества томов, каждый из которых почти такой же большой, как столешница, и вам не нужно читать по-немецки, чтобы оценить листы.

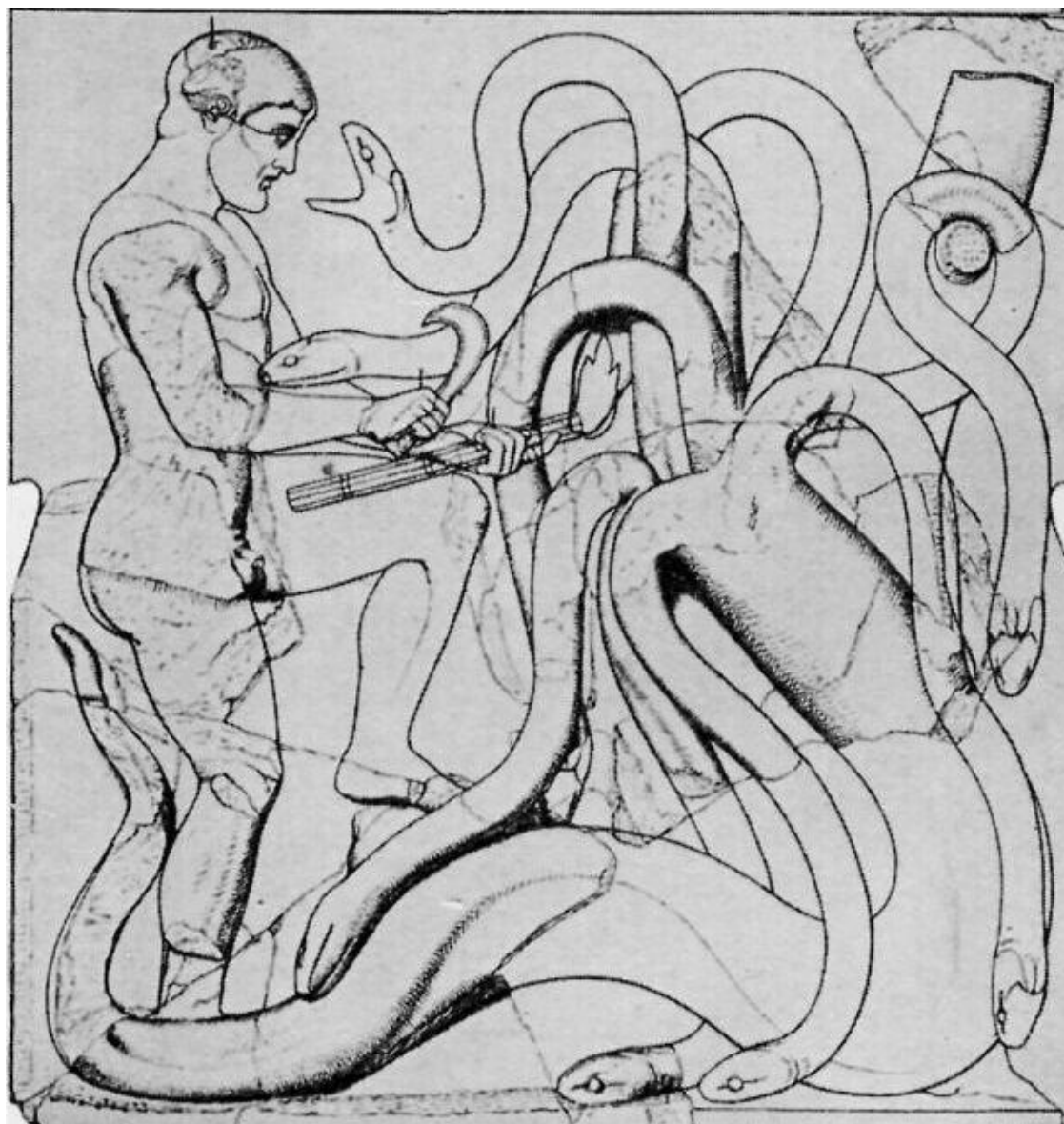

ТРУДЫ ГЕРАКЛА.

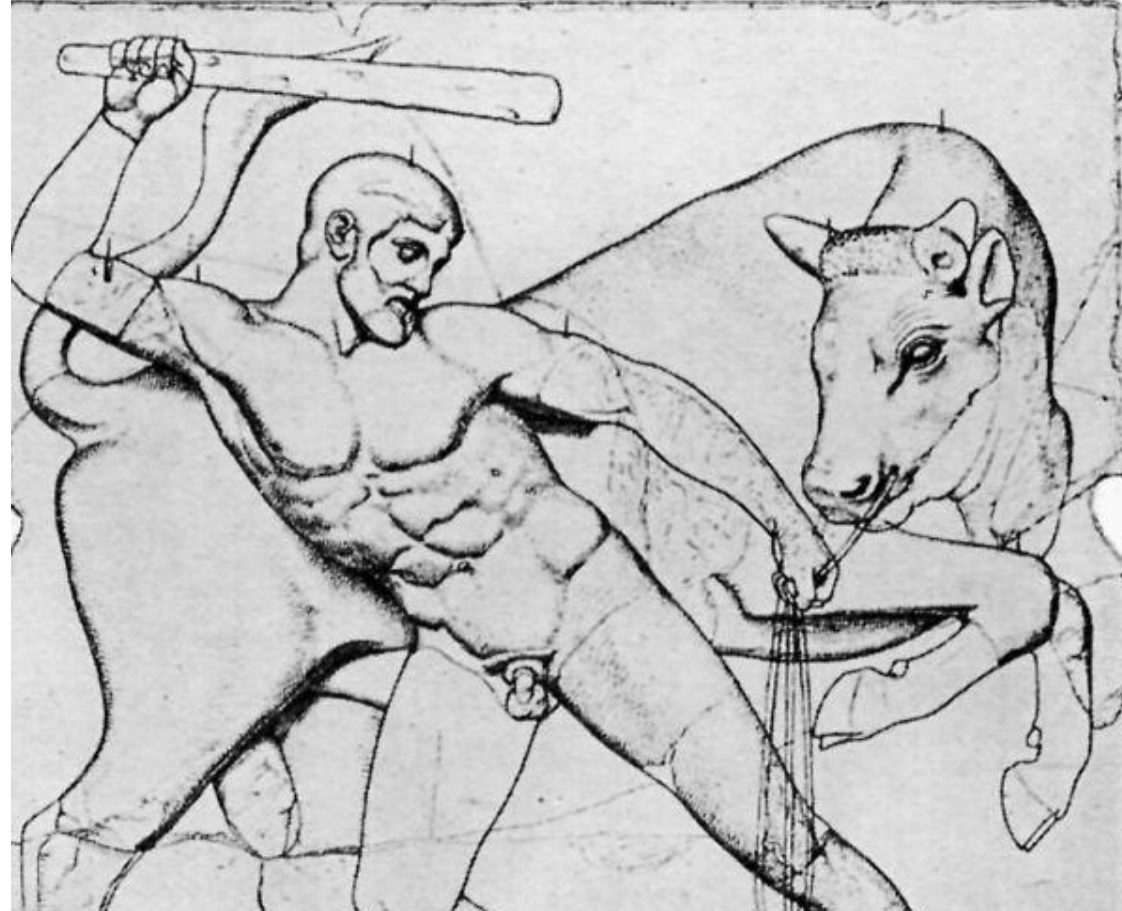
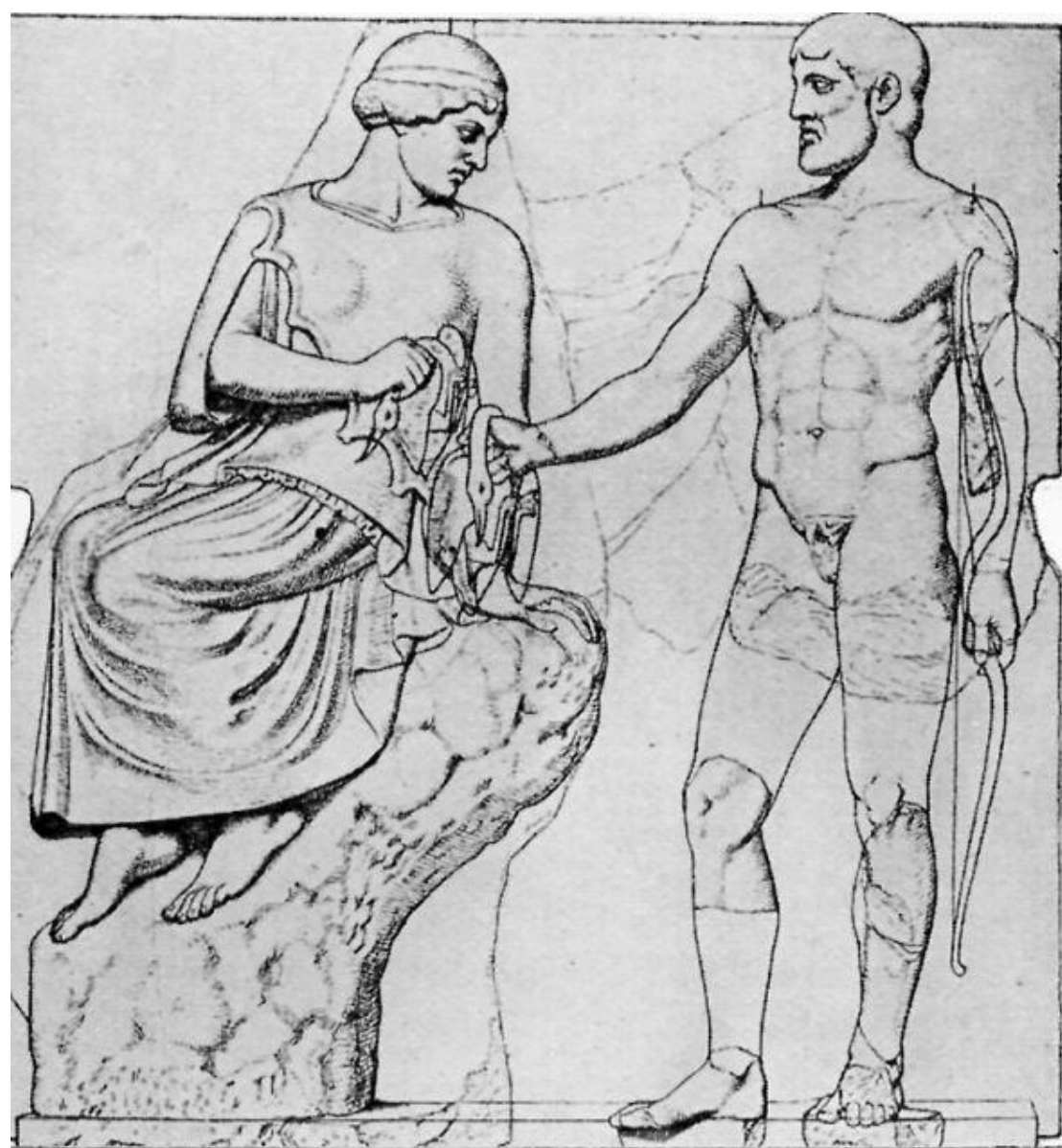
Под портиками храма Зевса находились двенадцать мраморных картин, по шесть с каждой стороны, изображавших труды Геракла. Геракла очень почитали в Олимпии, и, согласно одной из историй, именно он, а не Пелопс, был основателем Олимпийских игр.

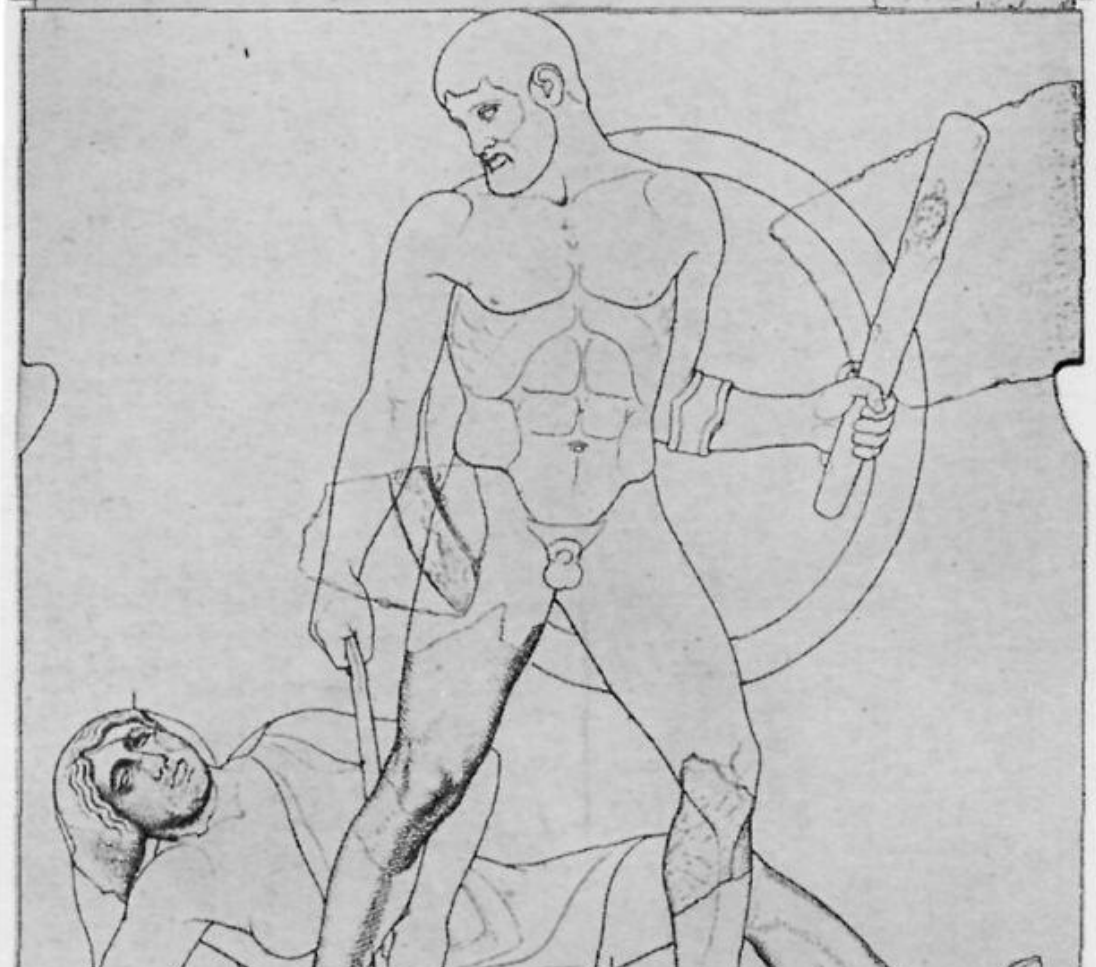

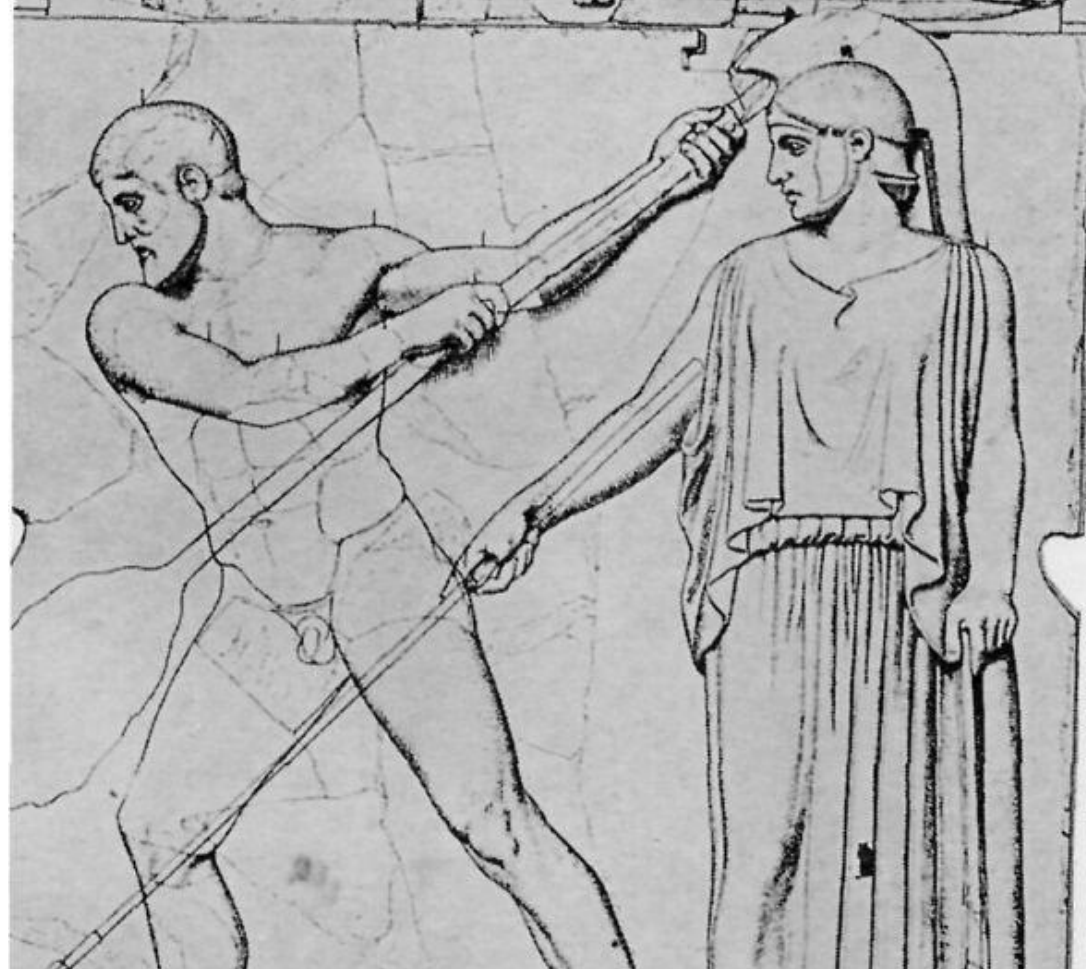
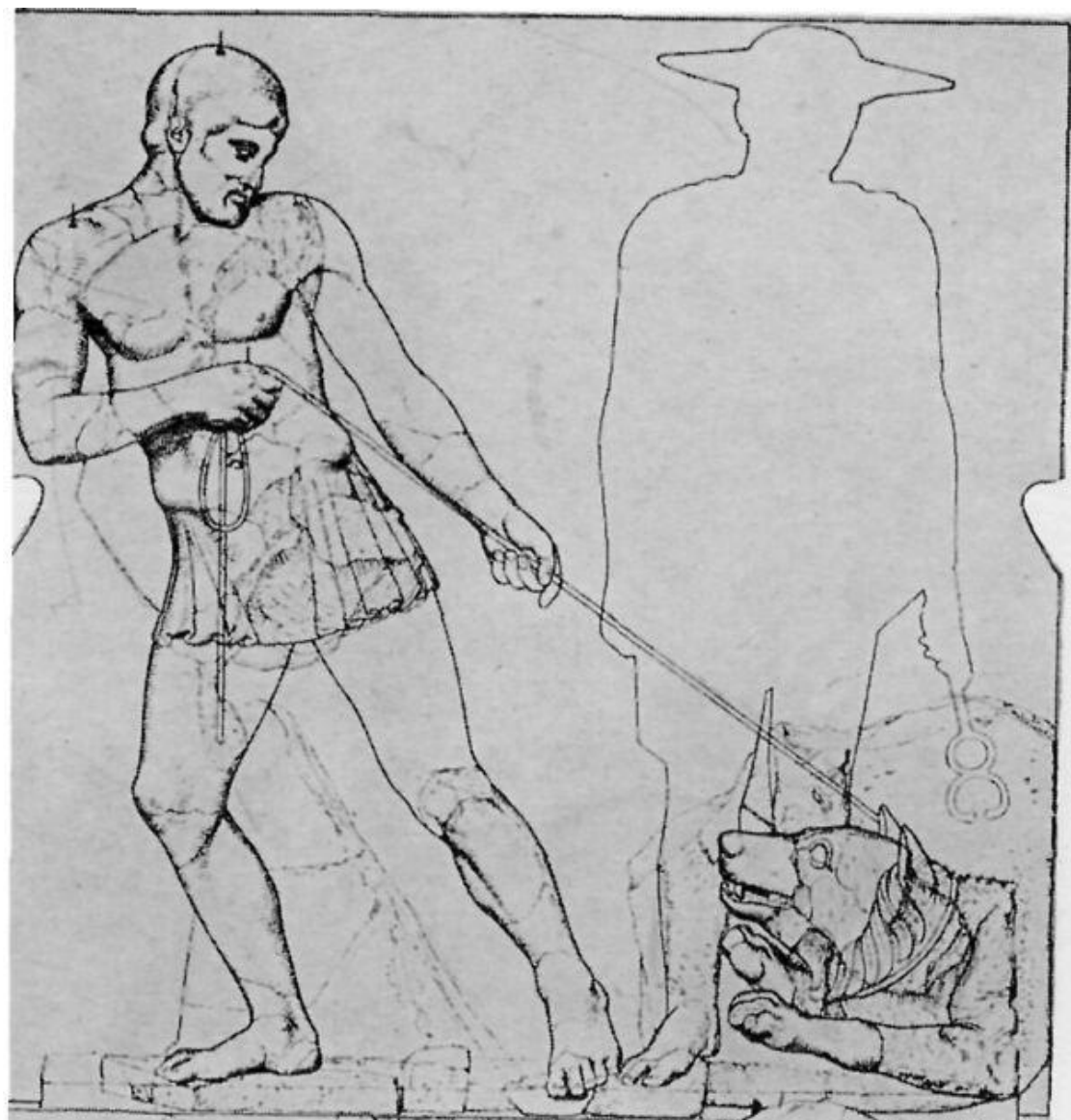
[Геракл и Немейский лев.-Метрополитен-музей]

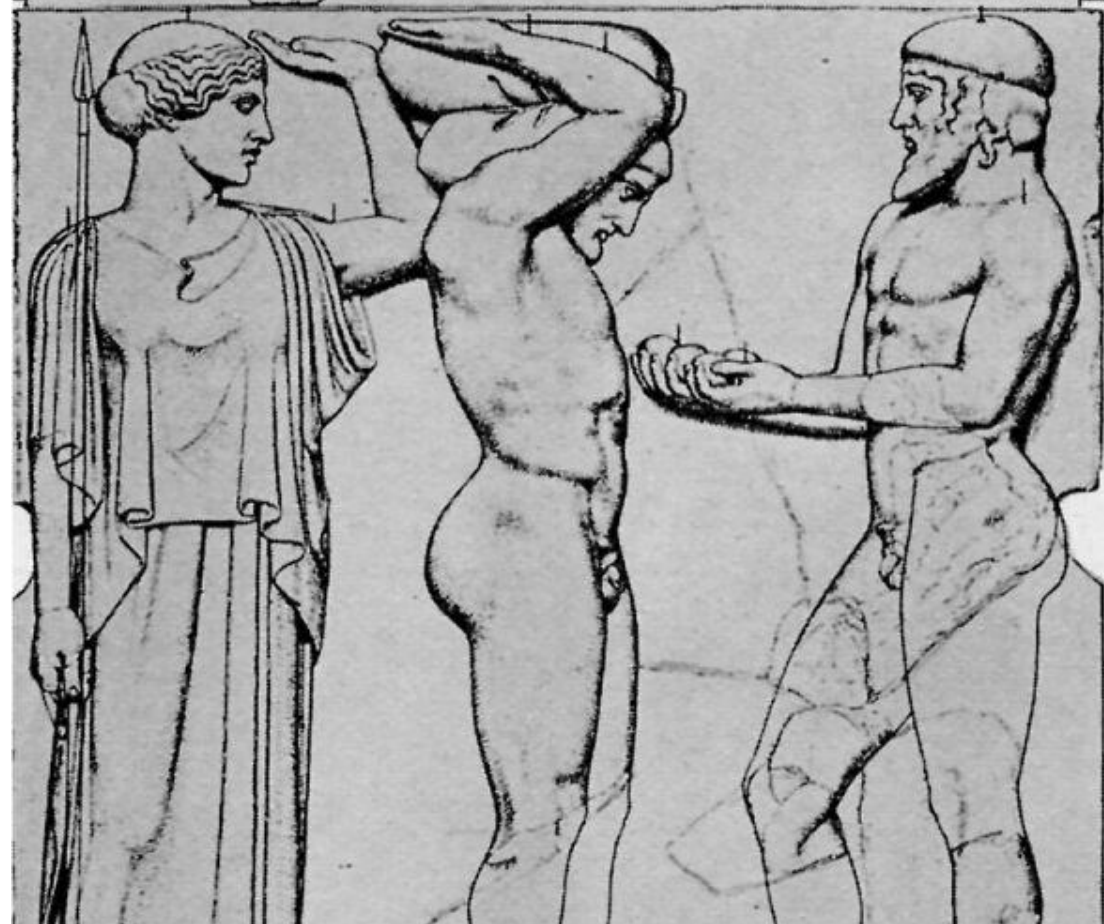
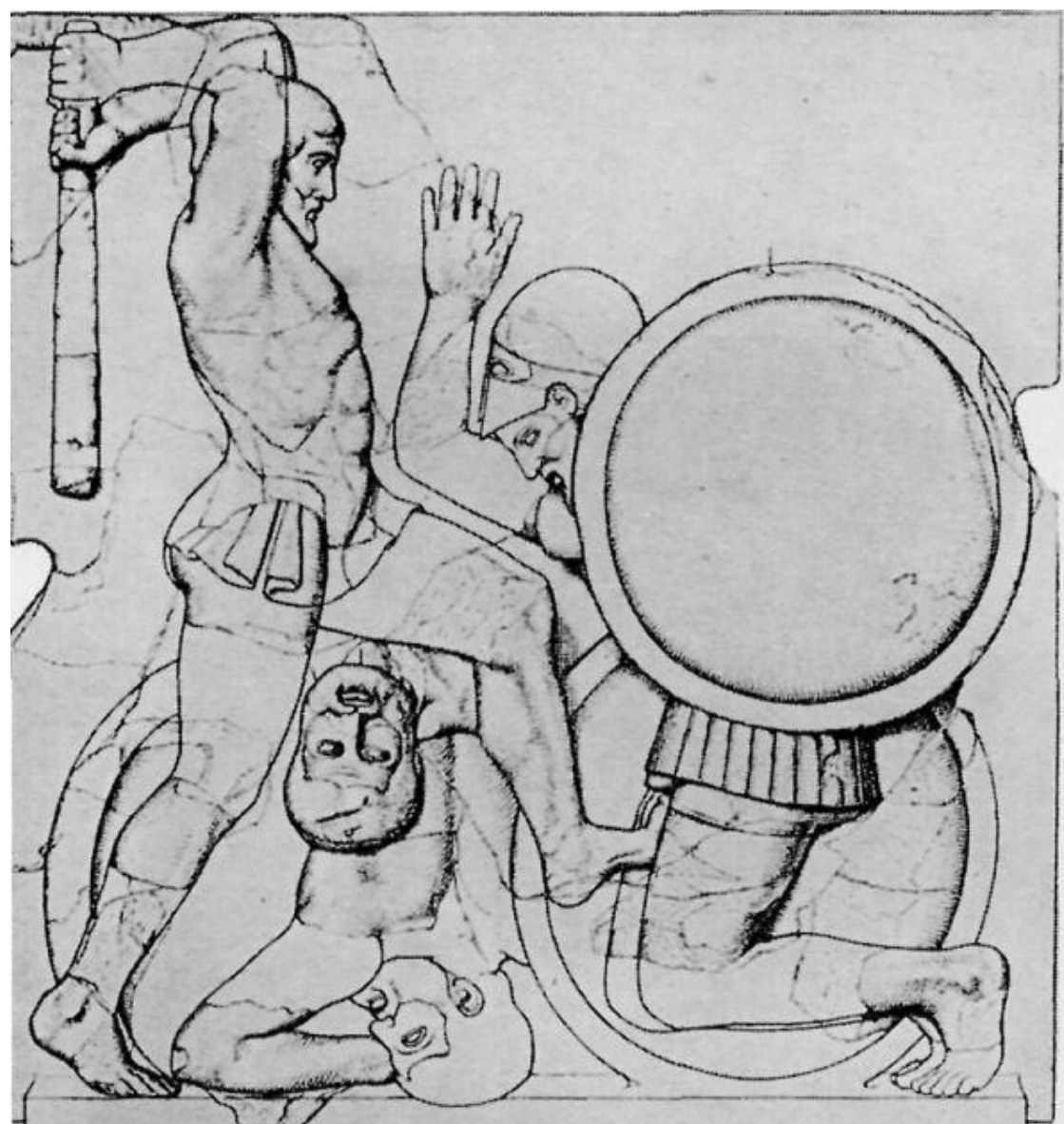

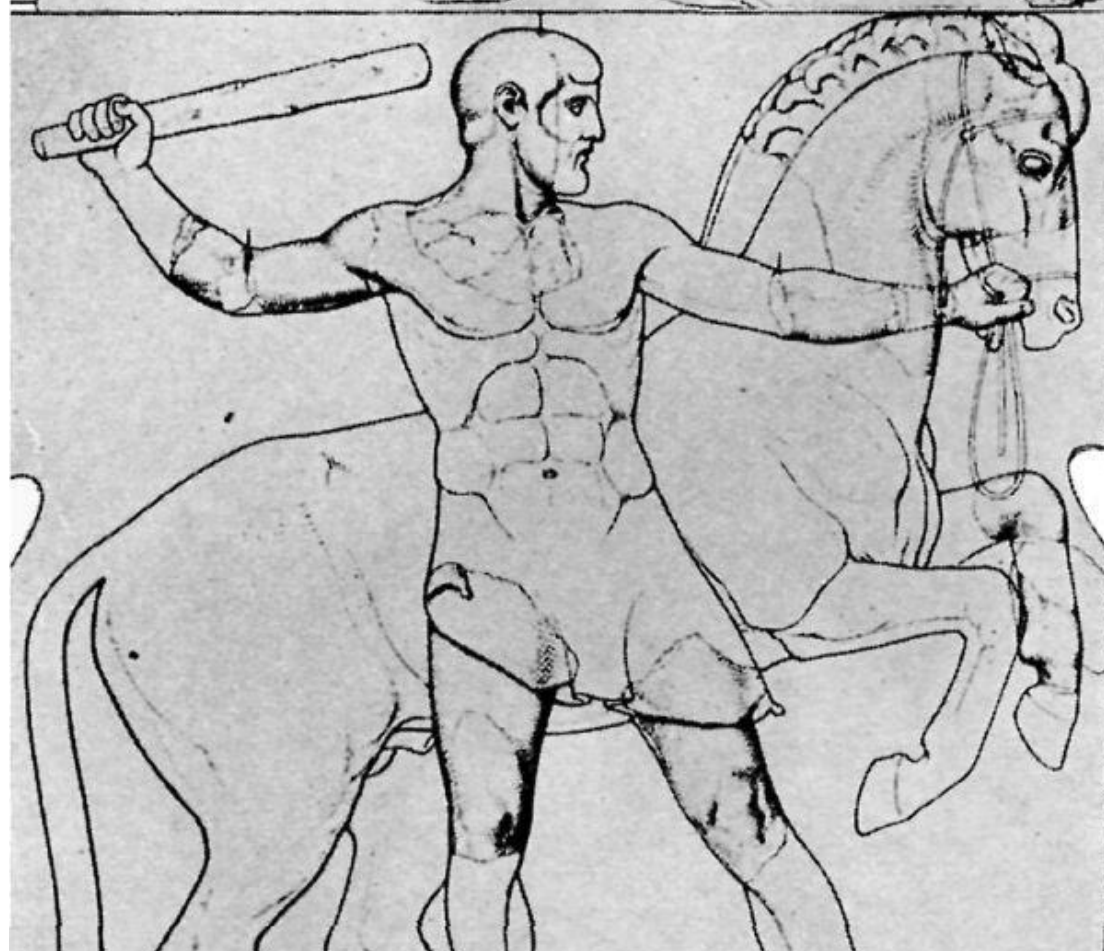
[Геракл и гидра.-Метрополитенский музей].

СТАТУЯ ПОБЕДЫ.

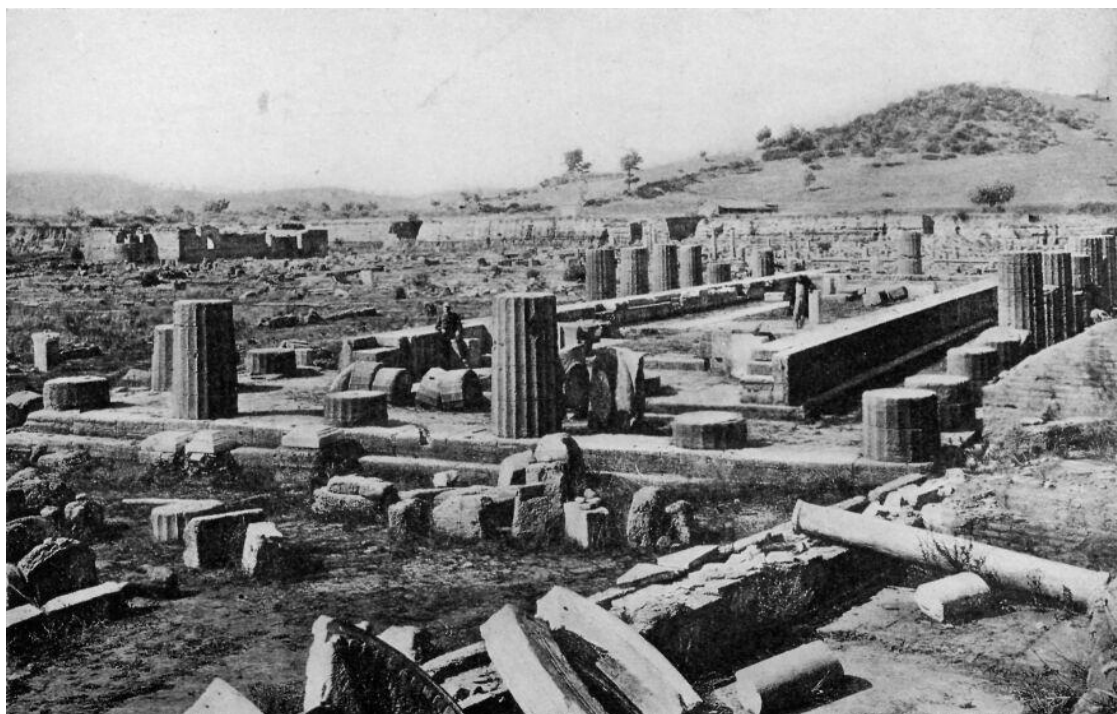
В песке, неподалеку от храма Зевса, исследователи нашли фрагменты этой статуи. На ней изображена богиня, спустившаяся с небес, чтобы принести победу жителям Мессены и Наупактоса. Должно быть, победители воздвигли эту статую в Олимпии в знак благодарности.

Люди считают, что статуя выглядела примерно так же, как на картине, использованной в качестве фронтисписа. Она стояла на основании высотой в тридцать футов, так что богиня действительно выглядела так, будто спускалась с небес.

ХРАМ ГЕРЫ.

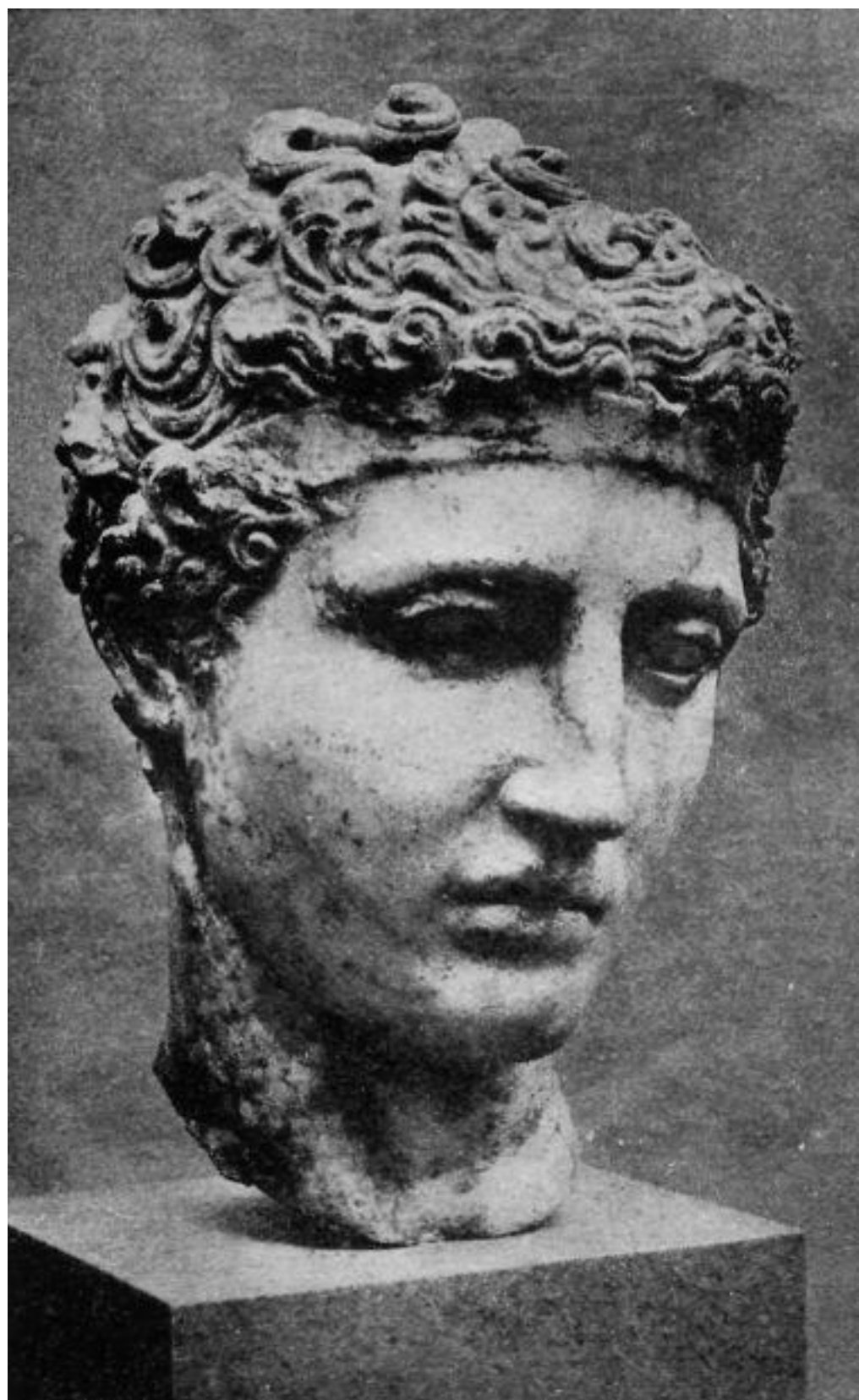
Здесь изображены руины храма, где Чармиан увидел статую Гермеса, возможно, самую красивую статую в мире.

ГОЛОВА АТЛЕТА.

Греческий художник, создавший эту статую, считал, что красивое тело славно, так же как и прекрасный ум, и тонкий дух. Как вы думаете, демонстрирует ли его статуя все эти вещи? Оригинал сейчас находится в музее Метрополитен.

ГРЕЧЕСКИЙ ВСАДНИК.

Художник обладал большим мастерством, чтобы высечь из мрамора такого сильного, смелого всадника и такого энергичного коня.

Эта и предыдущая картины - не изображения вещей, найденных в Олимпии. Это две самые красивые статуи греческих атлетов, и мы приводим их, чтобы напомнить вам о том, какие люди приезжали на игры в Олимпию.

МИЦЕНА

КАК БЫЛ НАЙДЕН ПОТЕРЯННЫЙ ГОРОД

Тридцать лет назад небольшая группа людей стояла на холме в Греции. Вершина холма была покрыта мягкой землей. Летнее солнце высушило траву и цветы, но маленькие кустики густо

росли над землей. В общем, холм был похож на обычный, но по всему его краю тянулось изломанное кольцо огромной стены. В некоторых местах она возвышалась над землей на тридцать футов. Местами ее толщина достигала двадцати футов. Она была сложена из огромных камней. В одном месте возвышалась башня. В другом на страже стояли два каменных льва. Именно эти разрушенные стены заинтересовали людей на холме. Один из мужчин был греком. На его голове красовалась красная феска. На нем была вышитая куртка со свободными белыми рукавами. Жесткая юбка из килта свисала до колен. Он показывал на стену и разговаривал по-гречески с дамой и джентльменом. Они были гостями, приехавшими посмотреть на руины Микен.

"Когда-то, давным-давно, - говорил он, - в этих стенах был великий город. Стены строили гиганты. Посмотрите на огромные камни. Только гиганты могли их поднять. Это был город гигантов. Посмотрите на их огромные печи".

Он указал вниз по склону на проем в земле. "Отсюда плохо видно. Я спущу вас вниз. Мы можем заглянуть внутрь. Большой купол, построенный из камня, утопает в земле. В него ведет проход, но он забит грязью. Мы можем посмотреть вниз через разбитую крышу. Помещение внутри больше, чем весь мой дом. Там великаны пекли свой хлеб. Однажды сюда пришел злой турок. Он ничего не боялся. Он сказал: "В этой печи лежит сокровище великанов. Я завладею им". И послал людей вниз. Но они нашли только разбитые куски резного мрамора - и никакого золота".

Пока гид рассказывал, джентльмен топтался у стен. Он заглянул во все темные углы. Он просунул палку в каждое отверстие. Он тер камни руками. Наконец он повернулся к своему проводнику.

"Вы правы, - сказал он. "Когда-то в этих стенах был большой город. Дома теснились друг к другу на холме, где мы стоим. Мужчины и женщины ходили по улицам города, который погребен под нашими ногами, но они не были гигантами. Это были прекрасные женщины и красивые мужчины.

"Это был знаменитый древний город, эти Микены. Поэты пели о нем песни. Я читал эти старые песни. В них рассказывается об Агамемноне, его царе, и его войне с Троей. Его называют царем людей. Они рассказывают о его дворце, украшенном золотом, о его богатых сокровищах и толстых стенах его города.

"Но Агамемнон умер, и в его дворце сидели слабые цари. Воинов в Микенах становилось все меньше, и через сотни лет, когда город был стар и слаб, враги завоевали его. Они ломали стены, рушили дома, изгоняли людей. Микены превратились в массу пустых руин. Две тысячи лет сухие летние ветры вздымали пыль над полами ее дворца. Дожди зимой и весной смывали грязь с акрополя на улицы и дома. Крылатые семена залетали в трещины стен и в углы разрушенных зданий. Там они прорастали и росли, и наконец руины покрылись цветами и травой. Теперь остались только эти разрушенные стены. Вы кормите своих овец в городе Агамемнон. Там, на склоне холма, крестьяне сажают зерно над древними дворцами. Но я открою этот чудесный город. Вы увидите! Вы увидите, как жили ваши предки.

"О! Долгие годы я мечтал увидеть это место. Когда я был маленьким мальчиком в Германии, отец рассказывал мне старые истории о Трое и о том, как были похоронены великие города. Мое сердце сгорало от желания увидеть их. Однажды ночью я услышал, как один человек декламировал строки Гомера. Мне понравились красивые греческие слова. Я заставлял его повторять их снова и снова. Я плакал, потому что не был греком. Я сказал себе: "Я увижу Грецию! Я буду изучать греческий. Я буду много работать. Я заработаю кучу денег. Тогда я

поеду в Грецию. Я открою город Трою и увижу дворец Приама. Я открою Микены и увижу могилу Агамемнона". Я пришел. Я открыл Трою. Теперь я здесь. Я приду снова и приведу с собой рабочих. Вы увидите чудеса". Он с воодушевлением ходил вокруг руин. Он рассказывал истории о старом городе. Он попросил свою жену прочесть старые сказания Гомера. Она полупропела красивые греческие слова. Глаза ее мужа увлажнились, когда он слушал.

Этого человека звали доктор Генрих Шлиман. Он сдержал свое слово. Он уехал, но через несколько лет приехал снова. Он нанимал людей и повозки с лошадьми. Он арендовал дома в маленькой деревне. Спустя три тысячи лет Мицея снова была оживленным местом. Более сотни мужчин копали на вершине холма. Они носили фески и килты современных греков. Маленькие двухколесные тележки с лошадьми скрипели, загружая и выгружая груз.

Некоторые из них работали на стене возле каменных львов.

"Это большие ворота города", - сказал доктор Шлиман. "Здесь тысячи лет назад проходил король со своими воинами. Но сейчас они завалены грязью. Мы должны расчистить их. Мы должны добраться до тех самых камней, по которым они ступали".

Но это была медленная работа. Люди обнаружили, что земля полна огромных каменных глыб. Пришлось тщательно раскапывать их, чтобы доктор Шлиман смог увидеть, что это такое.

"Как здесь оказалось столько огромных камней?" - говорили они между собой.

Тогда доктор Шлиман рассказал им. Он указал на стену над воротами.

"Когда-то, давным-давно, - сказал он, - там стояли воины Микен. Внизу стояла армия - аргосцы, их враги. Аргосцы бились в ворота. Они пускали стрелы в микенцев, а микенцы стреляли в аргивян, и те сбрасывали на них огромные камни. Смотрите, вот один из этих разбитых камней, и здесь, и здесь. Спустя долгое время в городе Микен не осталось еды. Их воины падали в обморок от голода. Тогда аргивяне выбили ворота. Они ворвались в город и выгнали людей. Не желая, чтобы в Микенах больше жили люди, они взяли ломы и попытались разрушить стену. Несколько камней они отбили. Видите, вот здесь, и здесь, и здесь, где они упали со стены. Но эти огромные камни очень тяжелые. Этот, наверное, весит сто двадцать тонн, больше, чем все жители вашей деревни. Поэтому аргивяне отказались от попытки, и стены стоят до сих пор. Потом дождь смыл грязь с холма и засыпал эти огромные камни, и теперь мы снова их выкапываем".

Мужчины работали над воротами много недель. Наконец вся грязь и глыбы были убраны. Высокие ворота стояли открытыми. В каменном корпусе ворот сверху и снизу было отверстие. Шлиман просунул в нее руку.

"Смотрите!" - воскликнул он. "Здесь вывернута деревянная петля ворот".

Он указал на еще одно большое отверстие сбоку корпуса. "Здесь привратник вставлял балку, чтобы удержать ворота закрытыми".

Сразу за воротами он обнаружил маленькую комнатку, где оставался сторож. Также он обнаружил два маленьких часовых ящика, расположенных высоко на стене. Здесь стояли стражники и обзоредали окрестности, высматривая врагов. От ворот стена огибала вершину холма, закрывая его от посторонних глаз. В двух местах стояли башни для дозорных. Внутри этой огромной стены находился дворец короля и несколько домов. Снаружи были построены

другие дома. Но во время войны все жители стекались в крепость. Ворота были закрыты. Воины встали на стену, чтобы защитить свой город.

Но пока одни люди доктора Шлимана копали ворота и стену, другие работали за городом. Они делали большую яму, сто тринадцать футов в квадрате. Они складывали грязь в корзины и несли ее к маленьким тележкам, чтобы увезти. И всегда с ними работали доктор Шлиман и его жена. Каждый день с утра до заката они были там. Стоял август, и солнце было жарким. Ветер дул в лицо пылью, от которой болели глаза, и все же они были счастливы. Каждый день они находили какую-нибудь мелочь, которая приводила их в восторг: терракотовый кубок, обломок костяной лиры, бронзовый топор, пепел от древнего костра.

Поначалу доктор Шлиман и его жена перебирали пальцами каждую лопату грязи. Возможно, в ней есть что-то ценное. "Копайте осторожно, осторожно!" говорил доктор Шлиман рабочим. "Ничего не должно быть сломано. Ничего не должно быть потеряно. Я должен увидеть все. Возможно, кусочек разбитой вазы расскажет удивительную историю".

Но во время этой многонедельной работы он научил своих рабочих копать. Теперь каждый сам осматривал каждую лопату земли, когда выкапывал ее. Каждый обломок камня, дерева, керамики или металла он вынимал и отдавал Шлиману или его жене. Так что раскопщикам оставалось только изучать эти вещи и указывать людям, где работать. Когда человек наткнулся лопатой на какую-нибудь новую вещь, он подавал знак. Тогда раскопщики бежали на это место и копали своими руками. Когда что-нибудь находили, доктор Шлиман отправлял это в деревню. Там оно хранилось в доме под охраной. По ночам доктор Шлиман рисовал планы Микен. Он снова читал старые греческие книги об этом городе. Читая, он изучал свои планы. Он писал и писал.

"Как можно скорее я должен рассказать всему миру о том, что мы нашли", - сказал он жене. "Людям понравится моя книга, ведь они любят истории Гомера".

Прошло четыре месяца напряженной работы. Было найдено несколько ценных вещей - несколько бронзовых и глиняных, несколько золотых, несколько резных надгробий. Но были ли это те чудеса, которые обещал Шлиман? Неужели это все? Они прокопали уже более двадцати футов. Еще несколько дней, и они, возможно, достигнут твердой породы. Ниже этого ничего быть не может. Ноябрь выдался дождливым и неприятным. Мужчин приходилось работать в грязи и сырости. На вершине холма было много разочарований.

Однажды лопата закричала по гравию. Однажды такое уже случалось, и они нашли золото внизу. Они позвали доктора Шлимана. Он и его жена быстро приехали. В глазах Шлимана вспыхнул огонь.

"Стойте!" - сказал он. "Теперь я буду копать. Лопаты слишком неуклюжи".

И они с женой опустились на колени в грязь. Они копали ножами. Осторожно, шаг за шагом, они поднимали грязь. И тут же появился блеск золота.

"Не трогайте его!" - закричал Шлиман, - "мы должны увидеть его сразу. Что это будет?"

И они стали копать дальше. Мужчины стояли и смотрели. Время от времени они вскрикивали, когда обнаруживалась какая-нибудь удивительная вещь, и Шлиман останавливал работу и кричал,

"Разве я не говорил вам? Разве это не стоит того, чтобы работать?"

Наконец они подняли всю землю и гравий. Там была огромная масса золотых вещей - золотые заколки, браслеты, большие золотые серьги, похожие на венки из желтых цветов, ожерелья с выбитыми на золоте изображениями воинов, броши в виде оленьих голов. Пуговицы были покрыты золотом, и на каждой был вылит какой-нибудь красивый рисунок - герб, или круг, или цветок, или каракатица.

А среди них лежали кости трех человек. На лбу одного из них красовалась диадема из золота, украшенная цветами. "Видите! - воскликнул Шлиман, - это королевы. Посмотрите на их короны, на их скипетры".

Ибо рядом с руками лежали золотые скипетры с хрустальными шарами.

А рядом стояли золотые шкатулки с крышками. Возможно, когда-то давно одна из этих цариц хранила в них свои драгоценности. Был там и золотой кубок для питья с плавающими рыбами по бокам. Там были вазы из бронзы, серебра и золота. Груда золотых и янтарных бус лежала там, где они упали, когда нить сгнила на шее королевы. А по всему телу и под ним были разбросаны тонкие чешуйки золота в виде цветов, бабочек, кузнечиков, лебедей, орлов, листьев. Казалось, будто золотое дерево сбросило свои листья в могилу.

"Думай! Думайте! Подумайте!" - воскликнул Шлиман. "Эти нежные и прекрасные вещи лежат здесь погребенными уже три тысячи лет. Вы пасли над ними своих овец. Когда-то королевы носили их и ходили по улицам, которые мы сейчас открываем".

Новость о находке разнеслась по стране как лесной пожар. Тысячи людей приехали, чтобы посетить погребенный город. Это было самое замечательное сокровище, которое когда-либо было найдено. Афинский царь отправил солдат охранять это место. Они разбили лагерь на акрополе. По ночам там горели костры. Шлиман телеграфировал царю:

"С великой радостью сообщаю вашему величеству, что я обнаружил гробницы, которые, по старым преданиям, являются могилами Агамемнона и его последователей. Я нашел в них великие сокровища в виде древних вещей из чистого золота. Одних этих сокровищ достаточно, чтобы заполнить большой музей. Это будет самая замечательная коллекция в мире. В течение последующих веков она будет привлекать в Грецию посетителей со всей земли. Я работаю ради удовольствия от работы, а не ради денег. Поэтому я с радостью дарю это сокровище Греции. Пусть оно станет для нее краеугольным камнем великой удачи".

Работа продолжалась, и вскоре они нашли еще одну могилу, еще более удивительную. Здесь лежали пять человек - две женщины и три воина. Лица мужчин закрывали золотые маски. Двое были в золотых нагрудных пластинах. Золотая застежка поножи все еще была на колене одного из них. Рядом с одним мужчиной лежали золотые корона и скипетр, а также золотой пояс с мечом. Там же лежала куча каменных наконечников стрел и груда из двадцати бронзовых мечей и кинжалов. На одном из них золотом было инкрустировано изображение охоты на льва. Деревянные рукоятки мечей и кинжалов сгнили, но золотые гвозди, которыми они были скреплены, лежали на месте, а золотая пыль позолотила их. Возле рук воинов стояли кубки для питья из тяжелого золота. Там же лежали перстни-печатки с резными камнями. Была серебряная маска в виде головы быка с золотыми рогами и золотая маска в виде головы льва. Повсюду были разбросаны пуговицы, ленты, листья и цветы из золота.

Шлиман смотрел на мечи горящими глазами.

"Этим мечами пользовались герои Трои, - сказал он жене, - может быть, сам Ахилл управлялся с ними". Он долго смотрел на золотые маски царственных лиц.

"Мне кажется, что одна из этих масок закрывала лицо Агамемнона. Мне кажется, что я стою на коленях перед царем людей", - сказал он тихим голосом.

Зачем здесь все эти вещи? Тысячи лет назад, когда умер их царь, народ скорбел.

"Он отправляется в страну мертвых", - думали они. "Это унылое место. Мы пошлем с ним подарки, чтобы развеселить его сердце. У него должны быть львы, чтобы охотиться, и мечи, чтобы убивать их. У него должен быть скот, чтобы есть. У него должна быть золотая чаша для вина".

И они положили все это в могилу, думая, что царь сможет взять их с собой. Они даже положили еду, потому что Шлиман нашел там раковины устриц. И они решили, что у царя, даже в стране мертвых, должны быть слуги, которые будут на него работать. Поэтому они принесли в жертву рабов и отправили их с господином. Шлиман нашел их кости над могилой. А кроме серебряной маски в виде головы быка они прислали настоящий скот. После того как царя положили в могилу, перед алтарем зарезали быков. Часть из них сожгли в священном огне в честь умершего царя, а часть съели на погребальном пиру. Эти кости и пепел тоже нашел Шлиман. Долгое-долгое время народ не забывал о своих умерших вождях. Каждый год они приносили им в жертву быков. Они ставили им надгробия, а через некоторое время насыпали большие курганы над их могилами.

В Микенах был удивительный старый мир. Царский дворец возвышался на холме. Это было не одно здание, а множество - большой зал, где ели воины, большая комната женщин, где они работали, два дома со множеством спален, хранилища сокровищ, баня, кладовые. Узкие проходы вели из комнаты в комнату. Плоские крыши из соломы и глины покрывали все. По бокам были открытые дворы с крыльцами. Полы во дворе были из подкрашенного бетона. Иногда они были инкрустированы цветными камнями. По стенам большого зала шел расписной фриз. А вокруг всего дворца шла толстая каменная стена.

Один из таких старинных дворцов был обнаружен в Тирине близ Микен. Сегодня посетитель может пройти по дому древнего царя. Сторожа там нет, поэтому незнакомец проходит через крепкие старые ворота. Он стоит во внутреннем дворе, где молодые люди играли в игры. Он ступает на тот самый пол, по которому они ходили. Он видит вокруг себя каменные основания колонн. Деревянные столбы сгнили, но он представляет себе, что они держат крышу крыльца, и видит, как в тени отдыхают мужчины. Он заходит в большой зал, где пировали воины. Он видит очаг в центре и представляет, как там пылает огонь. Он заглядывает в ванную комнату с наклонным каменным полом и отверстиями для стока воды. Он представляет себе греческих дев, идущих к двери с вазами воды на голове. Он проходит по длинным извилистым коридорам и заходит в комнату за комнатой. "Наверное, детям в те времена было трудно ориентироваться в этом большом дворце", - думает он.

Таким был дворец короля. Под ним располагалось множество более бедных домов, как внутри стен, так и снаружи. Мы можем представить себе мужчин и женщин, гуляющих по этому городу. Мы поднимаем воинов из могил. Они несут в руках свои золотые кубки. На их пальцах сверкают кольца, а на руках - браслеты. Возможно, вместо золотых доспехов они носят бронзовые нагрудники той же формы, а по бокам у них висят те же мечи. Мы смотрим на их золотые маски и видим прямые носы и короткие бороды. Мы изучаем резьбу на их надгробиях и видим их двухколесные колесницы и скачущих лошадей. Мы смотрим на резные драгоценные камни их перстней-печатей и видим, как они сражаются или убивают львов. Мы смотрим на их чеканные кубки для питья и видим, как они ловят диких быков в сети. Мы смотрим на огромные стены Микен и удивляемся, какие у них были машины для подъема таких тяжелых камней. Мы смотрим на некую серебряную вазу и видим воинов,

сражающихся перед этой самой стеной. Мы видим все эти прекрасные работы из золота, серебра, драгоценных камней и слоновой кости и думаем: "Эти люди в старых Микенах были художниками".

КАРТИНЫ МИКЕН

КРУГ ЦАРСКИХ ГРОБНИЦ.

Раскапывая этот круг, доктор Шлиман нашел знаменитый клад золотых даров умершим, который он подарил Греции. В музее в Афинах можно увидеть эти замечательные вещи. (С фотографии, хранящейся в музее Метрополитен).

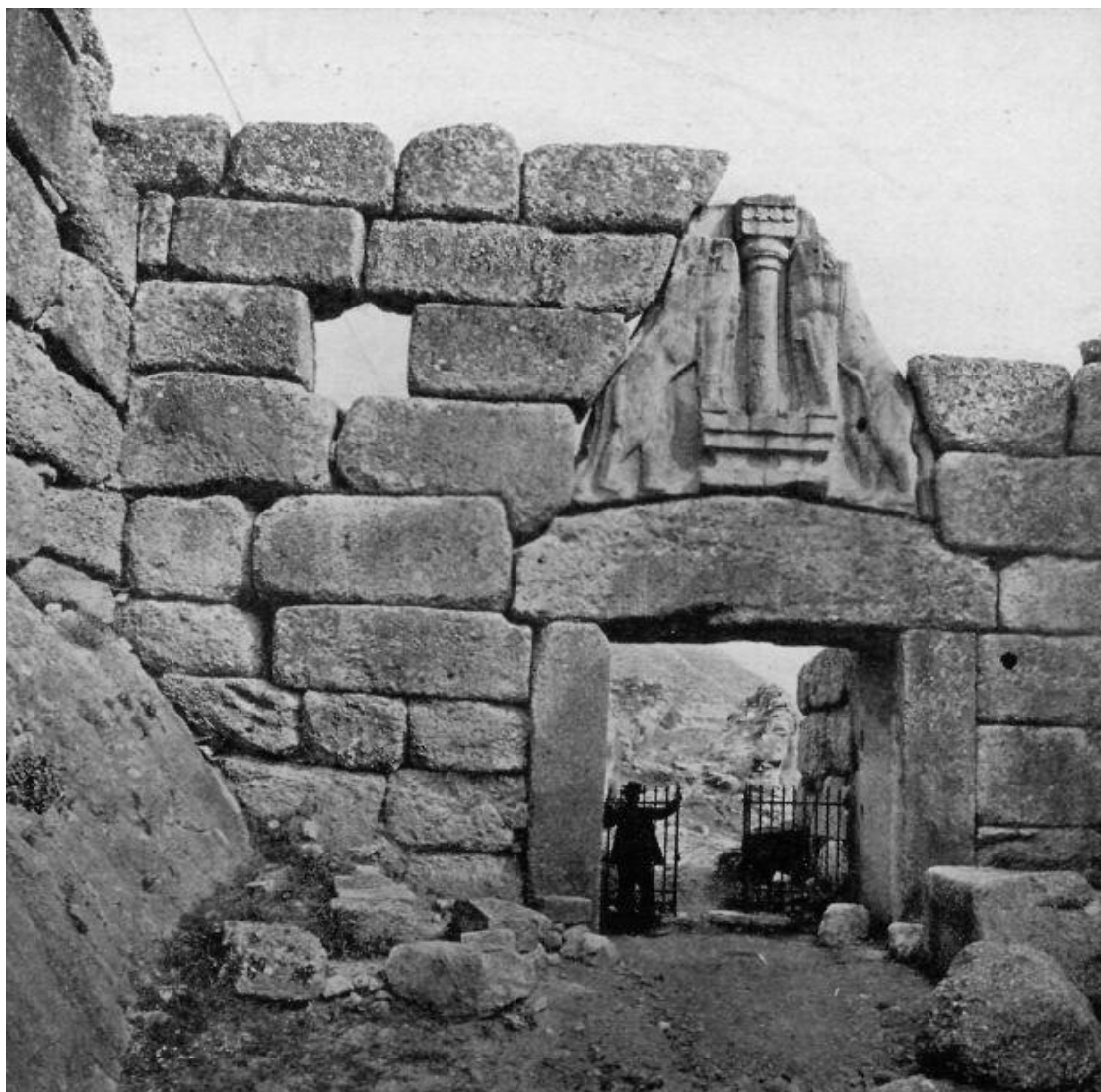
ДР. И МР. ШЛИМАН ЗА РАБОТОЙ.

Эта фотография взята из книги доктора Шлимана о его работе.

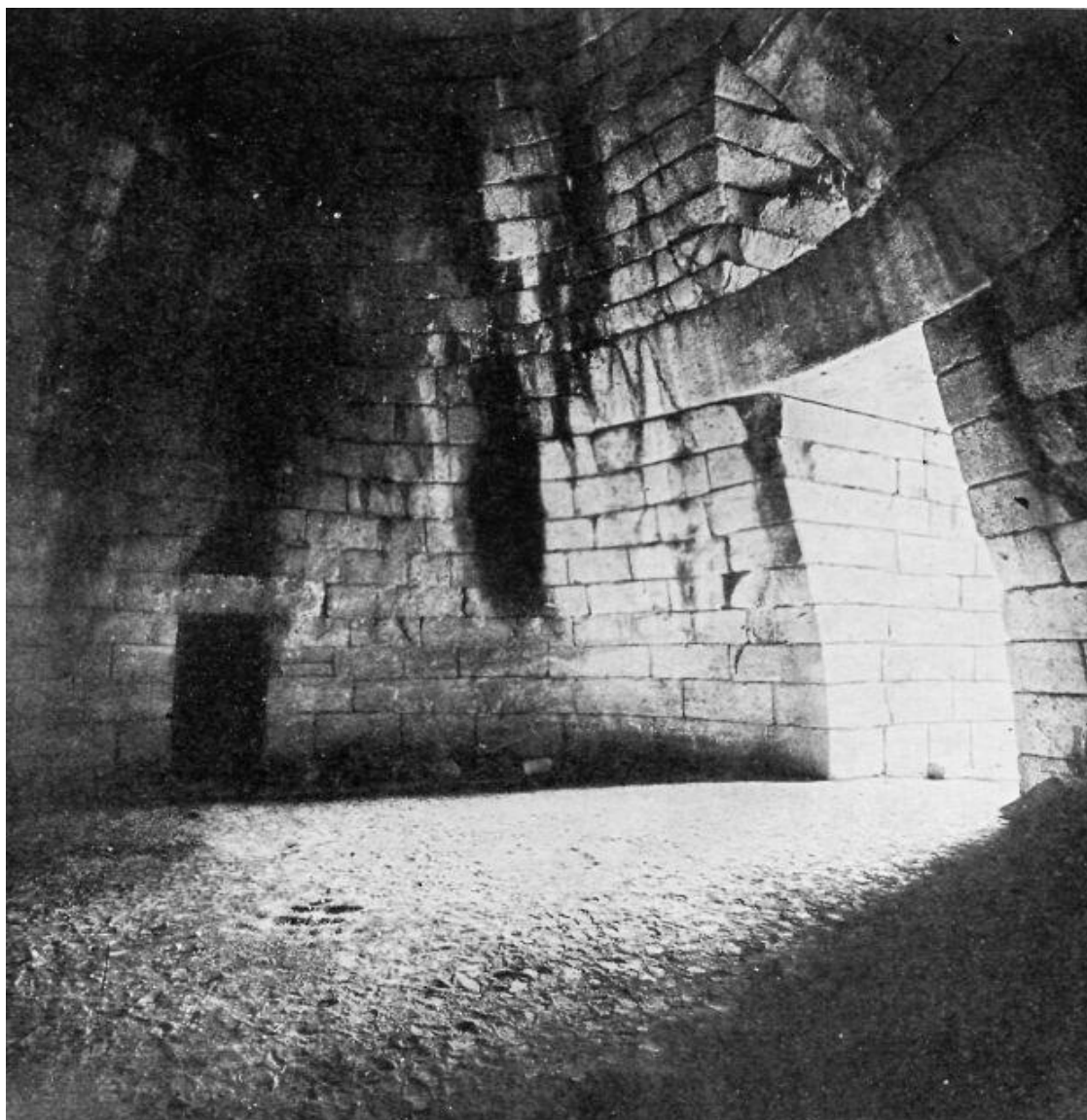
ЛЬВИНЫЕ ВОРОТА.

Камень над воротами отличается огромной прочностью. Но строители стены побоялись навалить на него слишком большой груз. Поэтому они оставили над ним треугольное пространство. Вы можете видеть, как они обтесывали большие камни с косыми концами, чтобы сделать это. Этот треугольник они заполнили более тонким камнем, на котором были высечены два льва. Головы львов исчезли. Они были сделаны отдельно, возможно, из бронзы, и стояли в стороне от камня, глядя на людей, приближающихся к воротам.

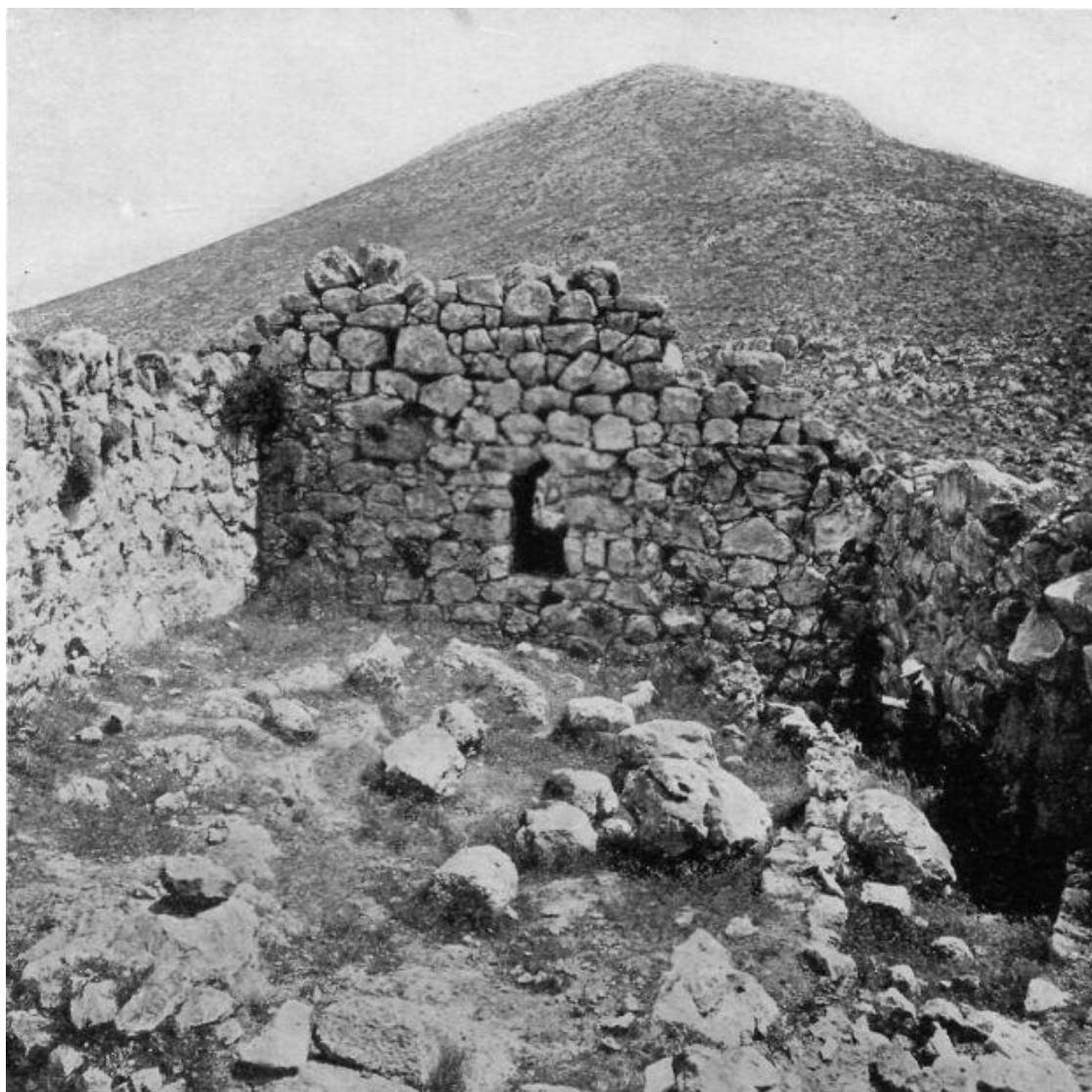
ВНУТРИ СОКРОВИЩНИЦЫ АТРЕЯ.

Неудивительно, что необученные современные греки думали, что это печь великанов, в которой те пекли свой хлеб. Но ученые люди показали, что она была связана с гробницей и что в этом помещении микенцы поклонялись своим мертвым. Она была очень красиво сделана и великолепно украшена. Большой камень над дверным проемом был почти тридцать футов в длину и весил сто двадцать тонн. В старые времена Микен люди приходили к этой ульеовой гробнице по длинному проходу с высокой каменной стеной по обе стороны. Дверной проем был украшен разноцветным мрамором и красивыми бронзовыми пластинами. Внутри тоже все было украшено, и там стоял алтарь.

ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО ДВОРЦА.

Из этих руин и реликвий мы многое знаем об искусстве микенцев, кое-что об их правительстве, торговле, религии, домашней жизни, развлечениях и способах ведения боя, хотя они жили три тысячи лет назад. Если великий современный город будет похоронен, а люди откопают его через три тысячи лет, как вы думаете, что они скажут о нас?

ЗОЛОТАЯ МАСКА.

Эта маска все еще была на лице мертвого короля. Художник пытался сделать маску такой же, как выглядел сам великий царь, но это было очень трудно сделать.

СЕРЕБРЯНАЯ ГОЛОВА КОРОВЫ.

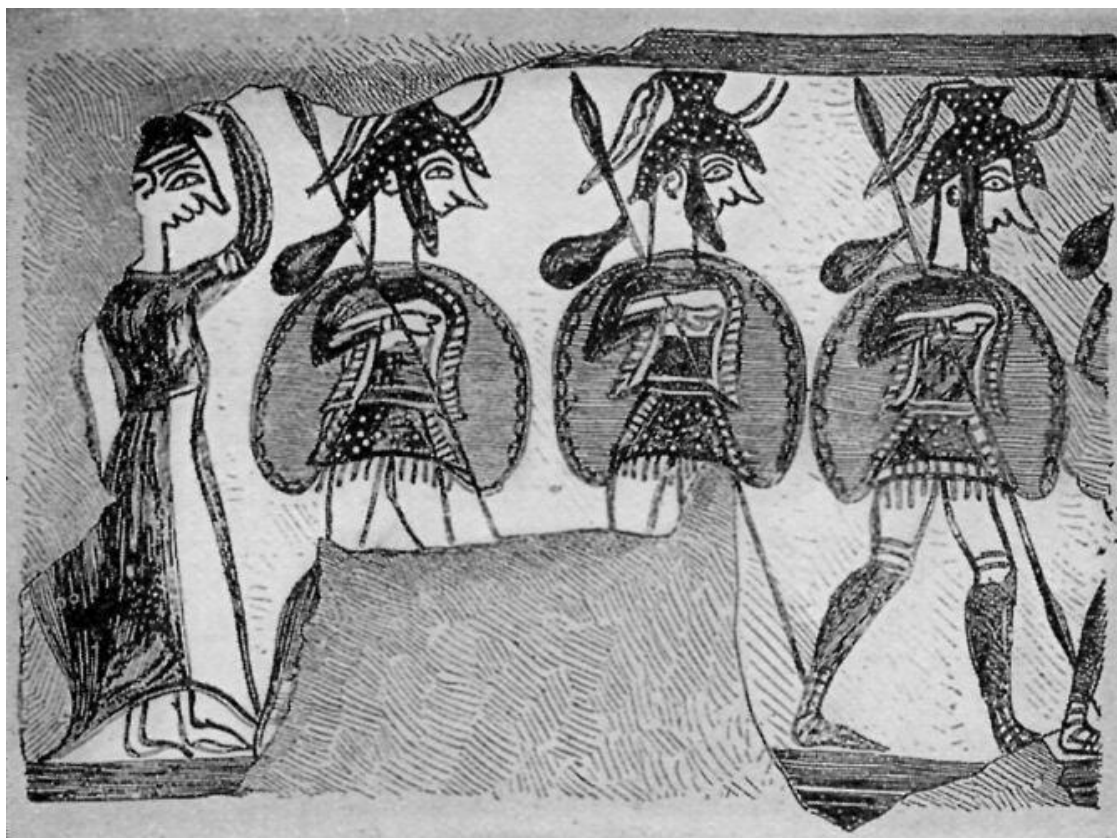
Люди царя положили в его могилу серебряную маску в виде головы быка с золотыми рогами. Это был символ скота, приносимого в жертву за умерших. Между глазами - золотая розетка. Рот, морда, глаза и уши позолочены. В "Илиаде" Гомера, повествующей о Троянской войне, Диомед говорит: "Тебе я принесу в жертву годовалую телку, широкую в челе, необъезженную, которую человек еще не подводил под ярмо. Ее я принесу тебе в жертву, а рога ее позолочу золотом".

ВАЗА ВОИНА.

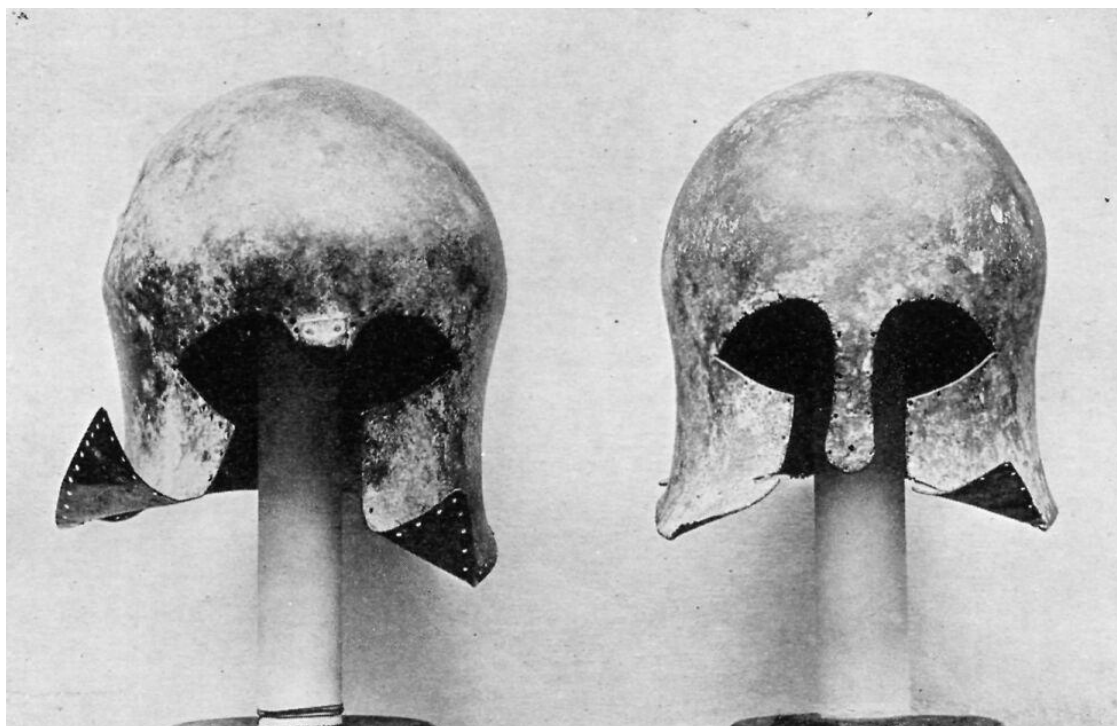
Эта ваза была сделана из глины и обожжена. Затем художник рисовал на ней фигуры цветной землей. Это было так давно, что люди еще не научились хорошо рисовать, но нам нравится эта ваза, потому что гончар сделал ее такой красивой формы, и потому что мы узнаем из нее, как одевались воины ранних Микен. Под доспехами они носили короткие хитоны с бахромой по низу и длинными рукавами, а в руках у них были щиты странной формы и короткие копья или длинные копья. Как вы думаете, это ранцы, привязанные к копьям?

БРОНЗОВЫЕ ШЛЕМЫ.

Возможно, их носил царь Агамемнон или троянские воины. Сейчас они хранятся в музее Метрополитен в Нью-Йорке.

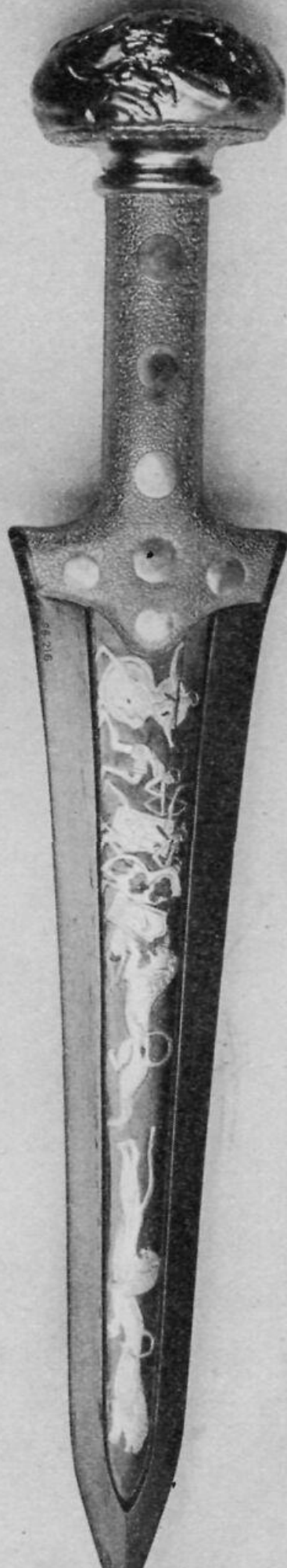
ГЕММА ИЗ МИКЕН.

Ранние люди делали много изображений, похожих на это - столб, охраняемый животным с каждой стороны.

БРОНЗОВЫЕ КИНЖАЛЫ.

В наши дни нужен очень искусный человек, который был бы и ювелиром, и художником, чтобы сделать такие кинжалы, как те, что были найдены в Микенах. Сначала изготавливалось лезвие. Затем художник брал отдельный лист бронзы для своего рисунка. Этот лист он покрывал эмалью, а на нем инкрустировал свой рисунок. На одном из таких кинжалов мы видим пятерых охотников, сражающихся с тремя львами. Два льва убегают. Один лев набрасывается на охотника, но на помощь ему приходят его друзья. Если бы вы могли перевернуть этот кинжал, то увидели бы льва, преследующего пять газелей. Для тел охотников и львов художник использовал чистое золото, для щитов охотников и их штанов - электрон, сплав золота и серебра, а волосы мужчин, гривы львов и ободки щитов он сделал из какого-то черного вещества. Когда рисунок на пластине был закончен, он вставил пластину в клинок и приклепал к рукояти. На меньшем кинжале мы видим трех бегущих львов.

РЕЗНАЯ ГОЛОВА ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ.

На ней изображен шлем, который использовался в Микенах. Как вы думаете, пуговица в верхней части могла иметь гнездо для плюмажа из конского волоса?

БРОНЗОВЫЕ БРОШИ.

Эти броши, похожие на современные булавки, использовались для застегивания хламис на плече. Хламис представлял собой тяжелую шерстяную шаль красного или пурпурного цвета.

ОДНА ИЗ ЧАШЕК, НАЙДЕННЫХ В ВАФИО.

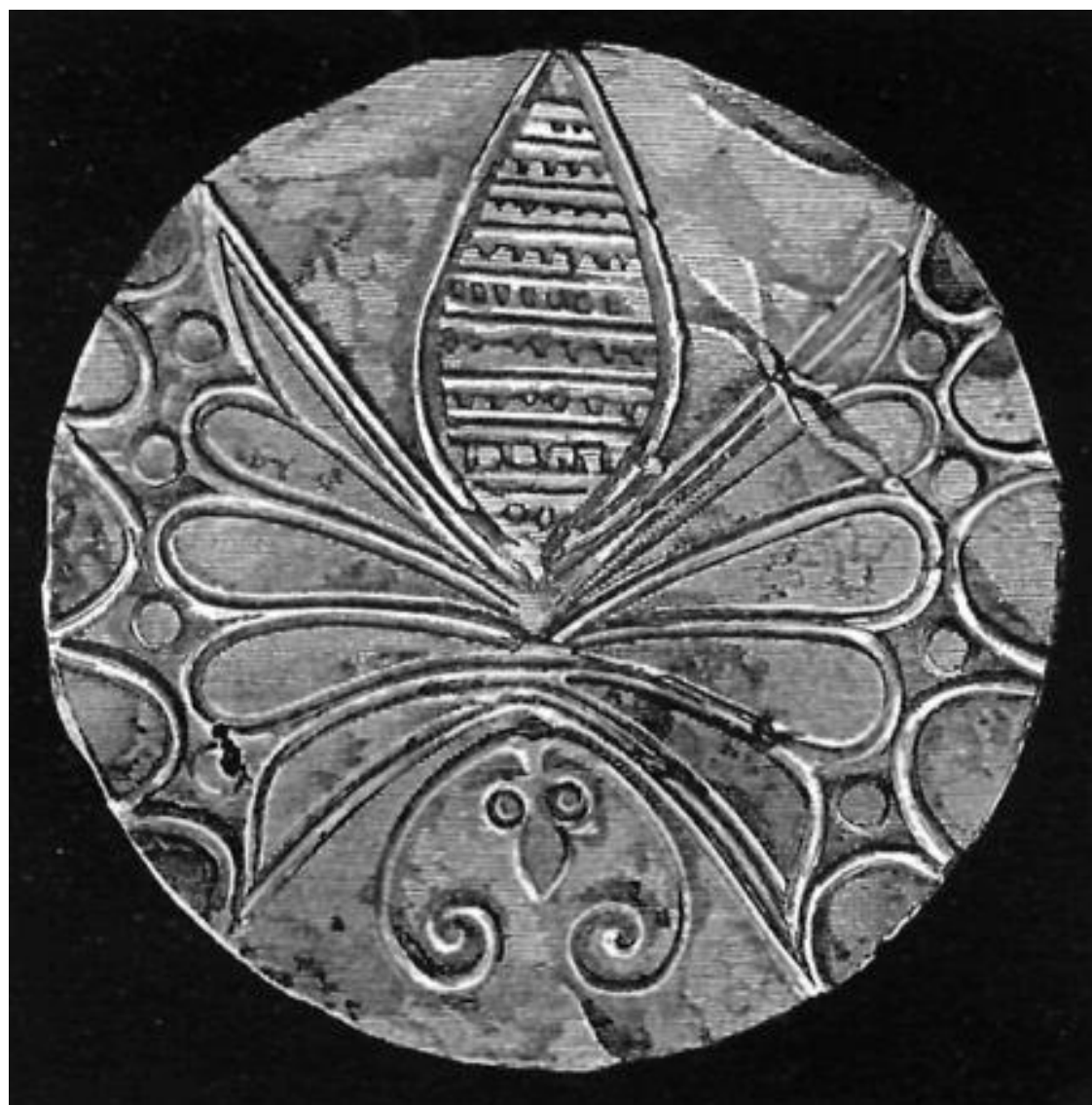
Некоторые люди говорят, что эти кубки - самые замечательные из найденных вещей, сделанные микенскими художниками. Некоторые говорят, что с тех пор ни один ювелир в мире, за исключением, возможно, Италии XV века, не делал таких прекрасных работ. Ювелир брал золотую пластину и вбивал в нее свой рисунок с изнаночной стороны. Затем он скреплял два конца вместе, где должна была находиться ручка, и облицовывал чашу гладкой золотой пластиной. На одной из чашек изображены охотники, пытающиеся поймать сетью диких быков. Один огромный бык попался в сеть. Другой перепрыгивает через нее. А третий бык валит охотника на рога. На другой чаше художник изобразил несколько быков, спокойно пасущихся в лесу, а еще одного ведут на жертвоприношение.

Вафийские кубки сейчас находятся в Национальном музее в Афинах. Они были найдены в гробнице "пчелиный улей" в Вафио, древнем месте в Греции, недалеко от Спарты. Считается, что они были изготовлены не там, а на Крите.

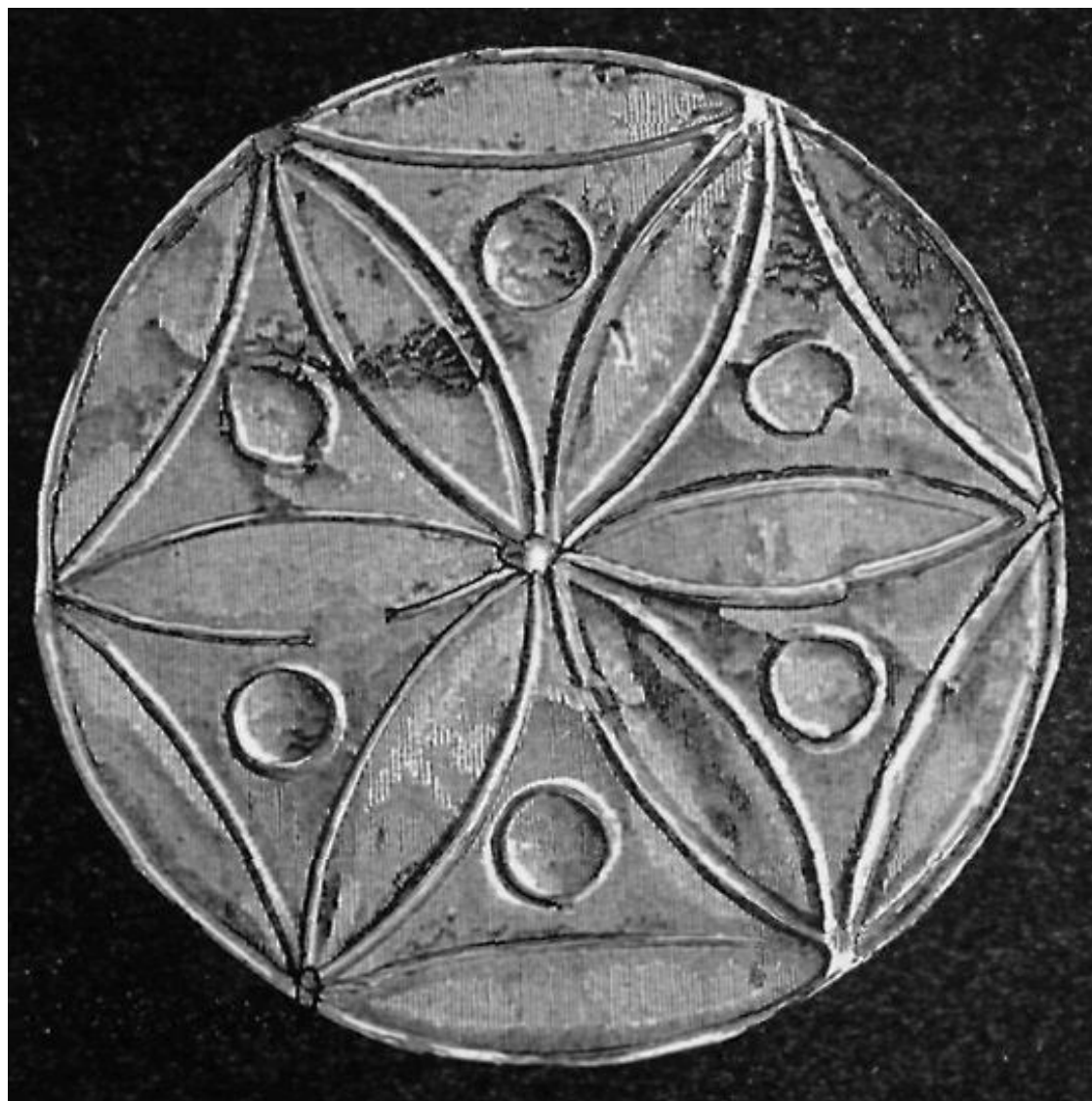

ПЛАТЫ.

В Микенах было найдено семьсот одна большая круглая тарелка из золота, украшенная каракатицами, цветами, бабочками и другими узорами.

ЗОЛОТОЙ ОРНАМЕНТ.

МИКЕНЫ ВДАЛИ.

